

1-го Декабря № 23. 1865 года.

1. ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ
СВЯТѢЙШАГО СѦНОДА.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу господина сѦнодальнаго оберъ-прокурора, въ 14 день октября, въ измѣненіе существующаго порядка относительно увольненія епархіальныхъ преосвященныхъ въ отпуска, согласно съ опредѣленіемъ Святѣйшаго СѦнода, Высочайше повелѣтъ соизволилъ принять въ руководство по этому предмету слѣдующее правило: Епархіальнымъ архіереямъ дозволяется отлучаться изъ своей епархіи, по уважительнымъ причинамъ, на срокъ не долѣе осьми дней, не испрашивая разрѣшенія, но каждый разъ донося Святѣйшему СѦноду въ извѣстіе, съ объясненіемъ причинъ отлучки; отпуска епархіальнымъ архіереямъ на срокъ долѣе осьми дней до двадцати девяти дней разрѣшаются Святѣйшимъ СѦнодомъ, на отпуска же долѣе двадцати девяти дней Святѣйшій СѦнодъ испрашиваетъ Высочайшее соизволеніе. *Примѣчаніе.* Правилу сему не подлежатъ: а) викарные архіереи, коимъ отпуска на срокъ до двадцати девяти дней разрѣшаются

епархіальнымъ архіереємъ, а на всякій срокъ долѣе двадцати девяти дней—Святѣйшимъ Синодомъ, по представленію епархіальнаго архіерея, и б) архіереи, находящіеся въ епархіальныхъ монастыряхъ на покоѣ, которымъ предоставляется право отлучаться въ инныя епархіи, на срокъ не долѣе двадцати девяти дней, не испрашивая на таковыя отлучки разрѣшенія, съ тѣмъ, чтобы они каждый разъ извѣщали о своей отлучкѣ епархіальнаго архіерея; на отлучки срокомъ долѣе двадцати девяти дней пребывающіе на покоѣ архіереи испрашиваютъ разрѣшенія Святѣйшаго Синода.

— Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу господина синодальнаго оберъ-прокурора, въ 14 день октября, въ измѣненіе 446 ст. Т. XIV, Уст. о пасп., согласно съ опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, Высочайше повелѣтъ соизволилъ постановить слѣдующее правило: Предоставить епархіальнымъ архіереямъ увольнять за-границу, на Аѳонскую гору и въ Іерусалимъ, для поклоненія святымъ мѣстамъ, а также въ Европейскія государства, для пользованія отъ болѣзней, лица бѣлаго и монашествующаго духовенства, не испрашивая разрѣшенія Святѣйшаго Синода, за исключеніемъ духовныхъ лицъ, занимающихъ такія по епархіальному вѣдомству должности, опредѣленіе на которыя зависитъ отъ Святѣйшаго Синода; таковымъ должностнымъ лицамъ выдавать заграничныя паспорта на прежнемъ основаніи, т. е. не иначе, какъ съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода. Равнымъ образомъ епархіальнымъ же архіереямъ предоставить увольненіе въ отпускъ за границу, въ продолженіе каникулярнаго времени, духовныхъ и свѣтскихъ лицъ, состоящихъ на службѣ при духовно-учебныхъ заведеніяхъ, а также воспитанниковъ духовно-учебныхъ заведеній; но изъ

сего правила исключаются лица духовнаго сана, занимающія должности ректоровъ и инспекторовъ духовныхъ академій и семинарій или ректоровъ и смотрителей духовныхъ уѣздныхъ училищъ, на увольненіе коихъ въ отпускъ за-границу испрашивать разрѣшеніе Святѣйшаго Синода

— Святѣйшій Правительствующій Синодъ, слушавъ дѣло о благоустройствѣ православныхъ церквей въ Лифляндіи, Постановилъ: По донесенію преосвященнаго архієпископа рижскаго о безотложной необходимости построенія православныхъ церквей во многихъ приходахъ Лифляндіи, особенно въ Эсто-Латышскихъ, Святѣйшій Синодъ, согласно ходатайству преосвященнаго Платона, Указомъ по духовному вѣдомству, отъ 8 апрѣля 1863 года, пригласилъ епархіальныхъ преосвященныхъ оказать пособіе рижской епархіи сообщеніемъ ея нуждъ подвѣдомственнымъ преосвященнымъ церквамъ и монастырямъ, а также и частнымъ лицамъ, извѣстнымъ по своей благотворительности и усердію къ утвержденію православія, съ тѣмъ, чтобы оказываемыя пособія высылаемы были въ рижскую духовную консисторію. Нынѣ преосвященный Платонъ доноситъ, что многія и изъ тѣхъ церквей, кои уже построены, не имѣя богослужебныхъ принадлежностей и утвари, а инныя даже св. сосудовъ, евангелій и напрестольныхъ крестовъ, занимаютъ сіи вещи отъ другихъ церквей, собственныхъ же средствъ рижская епархія для устройства церквей не имѣетъ. Въ виду таковаго донесенія Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: вновь обратить вниманіе синодалныхъ членовъ и всѣхъ епархіальныхъ архіереевъ, а также начальствъ лавръ и ставропигіальныхъ монастырей на нужды православныхъ церквей рижской епархіи и пригласить ихъ оказать дѣятельное участіе въ

продолженіи сбора приношеній на рижскую епархію отъ церквей, монастырей и отъ частныхъ благотворителей, съ тѣмъ, чтобы поступающія пожертвованія, согласно Указу Святѣйшаго Синода отъ 8 апрѣля 1863 г., выблаемы были въ рижскую духовную консисторію.

II. РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Ананіевского уѣзда, селенія Бырзыновой, Іоанно-Богословской ц. священникъ *Авксентій Гиляевскій*, согласно его прошенію, уволенъ за штатъ; а на его мѣсто рукоположенъ во священника діаконъ сел. Ясинова Покровской ц. *Іоаннъ Петренко*.

— Воспитанникъ херсонской семинаріи *Григорій Молдавскій* рукоположенъ во священника и опредѣленъ къ тираспольскому Николаевскому собору.

— Одесскаго уѣзда, селенія Яски, Георгіевской ц., діаконъ *Димитрій Филиповичъ*, согласно его прошенію, уволенъ за штатъ, а на его мѣсто произведенъ во діакона причетникъ одесскаго кафедральнаго Преображенскаго собора *Теодоръ Филиповичъ*.

— Регистраторъ херсонской консисторіи, коллежскій регистраторъ *Григорій Кашубскій* опредѣленъ столоначальникомъ, — а канцелярскій 4 разряда *Петръ Левицкій* допущенъ къ исправленію должности регистратора.

III. ОБЪЯВЛЕНІЯ.

а) О ПОЖЕРТВОВАНІЯХЪ :

Тираспольскаго уѣзда, селенія Васильевки, Преображенской ц. священникъ *Димитрій Яворовскій* на нѣкоторыя исправленія приходской своей церкви, именно: оштукатурку и побѣлку внутри и снаружи, окраску крыши и построеніе колокольни и ограды пожертвовалъ 1,000 р. сер.

б) О ВАКАНТНЫХЪ МѢСТАХЪ.

ПРАЗДНЫ МѢСТА :

Священническія : елисаветградскаго уѣзда, въ селеніи Владиміровкѣ, при Николаевской ц.; александрійскаго уѣзда, въ селеніи Золотаревкѣ, при единовѣрческой Ильинской ц.; въ сел. Зыбкомѣ, при единовѣрческой Покровской ц.

Дьячковскія : александрійскаго уѣзда, въ сел. Ульяновкѣ, при Успенской ц.; тираспольскаго уѣзда, въ селеніи Дубовомѣ, при Богородичной ц.; бобринецкаго уѣзда, въ с. Шпаковой, при Одигитріевской ц.

Пономарскія : одесскаго уѣзда, въ г. Очаковѣ, при Николаевскомъ соборѣ; въ г. Александріи, при Успенскомъ соборѣ; елисаветградскаго уѣзда, въ г. Новомиргородѣ, при Николаевскомъ соборѣ; александрійскаго уѣзда, въ селеніи Вершацѣ, при Богородичной ц.; въ селеніи Высокихъ Буеракахъ, при Екатерининской ц.; въ селеніи Краснополѣ, при Димитріевской ц.; въ селеніи Дониной-Камянкѣ, при Михайловской ц.; въ сел. Березовкѣ, при Іосифовской ц.; въ селеніи Лисаневодушенькевичевой, при Варваринской ц.; елисаветградскаго уѣзда, въ сел. Буличевой, при Покров-

ской ц.; въ сел. Николаевкѣ, при Благовѣщенской ц.; въ селеніи Добрянкѣ, при Богородичной ц.; въ посадѣ Новоукраинкѣ, при Варваринской ц.; въ селеніи Якимовкѣ, при Іоакимовской ц.; въ селеніи Анновкѣ, при Успенской ц.; въ сел. Тимофѣевкѣ, при Покровской ц.; тираспольскаго уѣзда, въ селеніи Васильевкѣ, при Преображенской ц.; одесскаго уѣзда, въ селеніи Александровкѣ, при Богородичной ц.

ОБЪ ИЗДАНІИ ВЪ 1866 г. ЖУРНАЛА:

ДОМАШНЯЯ БЕСѢДА.

Вотъ ужъ *девятый* годъ существованію нашего журнала; а девятый годъ, говорятъ, что девятый валъ. Какъ-то Господь поможетъ намъ перевалиться черезъ него; какъ-то укрѣпить Онъ насъ Своею неизреченною милостью въ неустанной борьбѣ съ духомъ вѣка сего и его сторонниками!.. Насъ не страшили враги, выходившіе на чистоту и сражавшіеся съ нами имъ свойственнымъ оружіемъ; мы даже держались и держимся того убѣжденія, что открытый врагъ только въ половину врагъ, что съ нимъ и примириться можно, особенно когда онъ истратитъ всѣ стрѣлы изъ своего тула и начинаетъ отбиваться хлопущками и валиться на-земь отъ истощенія силъ: но насъ страшили и страшатъ тѣ люди, которые блюдутъ за нами изподтишка, норовя сзади подставить намъ ногу; насъ безпокоили и безпокоятъ тѣ незамѣтныя мины, которыя ведутся подъ нашими ногами съ необыкновенною любезностію и показнымъ участіемъ къ нашему дѣлу и дѣланію. Вотъ отъ нихъ-то, отъ этихъ *человѣкъ нѣкоторыхъ*, какъ *отъ бѣсовъ и страстей*

и иныя неподобныя вещи, мы молимъ сами и просимъ всѣхъ, искренно сочувствующихъ намъ, молить Всевышняго избавить насъ.

Впрочемъ, во всѣхъ таковыхъ и подобныхъ симъ случаяхъ мы всегда памятуемъ *первый стихъ сто двадцатаго псалма*, и смѣло идемъ на подлежащій намъ подвигъ. А людямъ, враждебно относящимся къ нашему дѣланію, мы отвѣчаемъ словами Гамалиила: *аще отъ челоувѣкъ дѣло сіе, оно разорится само собою; аще ли же отъ Бога есть, не можете разорити то, да не како и богоборцы обрѣтаетеся* (Дѣян. 5, ст 38 и 39).

«Домашняя Бесѣда» сохранить навсегда характеръ той домашней бесѣды, какая ведется между людьми православно-благочестивыми и христіански-просвѣщенными, не желающими и въ быту домашнемъ болтать о пустякахъ; поэтому она не будетъ чуждаться никакихъ вопросовъ, занимающихъ общество въ то или другое время. «Домашняя Бесѣда», по существу своему, была, есть и будетъ цѣлымъ организмомъ: духъ, душа, и тѣло — вотъ составныя части челоувѣка. Удовлетворяя требованіямъ первыхъ двухъ, она не перестанетъ оборонять и послѣднюю отъ всякой нечисти, носящейся изгарью въ нашей, преимущественно журнальной, атмосферѣ. Чтобы тамъ ни случилось, но она ни на шагъ не отступитъ отъ своей задачи...

«Домашняя Бесѣда» выходить будетъ, согласно утвержденной программѣ, по прежнему *еженедѣльно* по субботамъ, выпусками *отъ одного до двухъ* и болѣе печатныхъ листовъ большого формата.

Цѣна за годовое изданіе «Домашней Бесѣды» *пять* рублей съ пересылкою во всѣ города Имперіи и доставкою на

домъ. Для городскихъ подписчиковъ 4 р. 50 к.; а для получающихъ непосредственно изъ конторы Редакціи — 4 р.

Для облегченія подписчиковъ, допускается разсрочка по полугодіямъ въ такомъ размѣрѣ: иногородніе за первое полугодіе платятъ 3 р.; городскіе 2 р. 50 к., и 2 р. тѣ, кои пожелаютъ получать журналъ сами, по выдаваемымъ имъ изъ конторы билетамъ.

Редакція «Домашней Бесѣды» покорнѣйше проситъ гг. подписчиковъ :

1) Заявлять требованія свои на журналъ заблаговременно, до наступленія новаго года.

2) Обозначать, какъ можно четче и исправнѣе, свои имена и фамиліи, а также мѣста жительства и почтовые конторы, черезъ которыя они желаютъ получать изданіе.

3) Избавить Редакцію отъ всякаго рода порученій, не относящихся къ прямымъ ея обязанностямъ.

4) Не обременять ее перепискою по какимъ бы то ни было вопросамъ и надобностямъ, до нея не касающимся.

5) Въ случаѣ недосылки выпусковъ обращаться прямо и непосредственно въ *Газетную Экспедицію С.-Петербургскаго Почтамта*; туда же препровождать и жалобы на мѣстные Почтовые конторы.

СЛОВО

на недѣлю осьмнадцатую, преосвященнаго Софоніи, епископа
новомігородскаго, викарія херсонской епархіи.

Доброхотна дателя любитъ Богъ.

2 Кор. 9, 7.

Было время, когда весь міръ христіанскій составлялъ одно святое семейство, — когда всѣ вѣрующіе во имя Господа Іисуса не только *бяху вкупу*, во взаимномъ общеніи, но и *импяху вся обща*, и *стяжанія и импнія продаяху*, и *раздаяху всѣмъ*, еликоже аще кто требоваше (Дѣян. 2, 42. 44. 45). Но это блаженное время было непродолжительно. По мѣрѣ того, какъ слово крестное стало обнимать всѣ концы міра, любовь Христова и взаимное общеніе, ослабляемые оживавшими страстями, стали оскудѣвать между вѣрующими, и божественные Апостолы должны были поддерживать въ нихъ святое чувство любви и состраданія уже указаніемъ на спасительныя слѣдствія благотворительности: *доброхотна дателя любитъ Богъ*.

Что же сказать о насъ, бр., которые, съ одной стороны, слишкомъ отдалены отъ вѣка апостольскаго, и по времени и по жизни, а съ другой, — слишкомъ, быть можетъ,

близки къ тѣмъ временамъ, о конхъ сказано: *и за умноженіе беззаконія изсякнетъ любы многихъ* (Мѡ. 24, 12.)? Какія побужденія нынѣ служитель слова долженъ употребить, чтобы подвинуть христіанствующую братію къ Евангельскому общенію и сострадательности? Повторять ли одни и тѣже уроки, что бѣдные и худородные вѣка сего суть наши братія и по природѣ и по благодати, что Отецъ небесный, изводя для всѣхъ и росу съ неба и тукъ отъ земли, одинаково объемлетъ Своею любовію всѣхъ и каждого, что лучшаго употребленія изъ нашихъ стяжаній мы не можемъ сдѣлать, какъ раздѣляя ихъ съ требующими, и проч. и проч.? Предлагать ли эти истины, на которыя нашъ вѣкъ, и самъ, по видимому, не чуждый гуманности, смотритъ какъ на ученіе людей отсталыхъ?

Впрочемъ, какъ бы то ни было, а святые Апостолы считали нужнымъ по часту указывать и на единство корня, отъ коего произошли всѣ сыны Адама, не исключая ни бѣдныхъ ни богатыхъ, и на тотъ залогъ любви и общенія, который представляетъ и не престанетъ представлять до вѣка вѣра Христова. Да и Самъ Законоположникъ вѣры не представляетъ ли намъ сильнаго побужденія къ милосердію и сострадательности въ притчѣ о *нѣкоемъ челоувѣкѣ, впадшемъ въ разбойники*! Самарянинъ доброхотно врачуетъ язвы Іудеянина, который считалъ его отщепенцемъ; Самарянинъ доброхотно служитъ своимъ имѣніемъ тому, кто его отвращался. Какой благородный примѣръ самоотверженія и любви къ ближнему, — любви истинной, высокой, поучительной! Не ясно ли говорить онъ, что и самое различіе вѣры не освобождаетъ насъ отъ обязанности благотворенія? Что же служить сему основаніемъ?

Не то ли, что, не смотря на различіе странъ, племенъ, вѣръ и исповѣданій, всѣ мы составляемъ въ очахъ Божіихъ одно всесвѣтное семейство? Отецъ природы и всѣхъ тварей не есть ли по преимуществу Отецъ и всѣхъ человѣковъ? Не всѣхъ ли Онъ милуетъ, не о всѣхъ ли промышляетъ, не всѣмъ ли *подаетъ* по Своему благоутробію *и жизнь и дыханіе и вся* (Дѣян. 17, 25)? Между тѣмъ Его благоутробіе, Его сокровищница даровъ благодѣтельныхъ какъ будто для того только раскрывается предъ всѣми въ такомъ обиліи, чтобы каждому изъ насъ, какъ можно крѣпче, замыкать свои сокровища и беречь ихъ только для себя самихъ.

Подите, научитесь, что значитъ слово, сказанное Господомъ чрезъ Пророка, еще древнему Израилю: *милости хочу, а не жертвы* (Ос. 6, 6). Вы проливаете кровь на алтарѣ жертвенномъ, какъ бы такъ говорилъ Святой Израилевъ, вы сожигаете предо Мною тукъ овновъ и козловъ вашихъ, вы приносите Мнѣ ениміамъ и жертвы всесожженія; но знайте, что Я лучше *милости хочу, а не жертвы*. Вы строго храните субботы и праздники ваши, вы совершаете, по гласу трубъ, новомѣсячія и новолѣтія, вы отдѣляете для Меня начатки и десятины; но знайте, что Я лучше *милости хочу, а не жертвы*. Не тоже ли сказалъ бы и намъ Всесвятой и Вседовольный Владыка міра, если бы мы достойны были Его непосредственныхъ вѣщаній: *идите и научитесь, что Я лучше милости хочу, а не жертвы*. Вы воздвигаете алтари и храмы въ четь имени Моего, вы жертвуете отъ вашихъ стяжаній на благолѣпіе дому Моего; все это хорошо; но знайте, что Я лучше *милости хочу, а не жертвы*. Вы одѣваете сре-

бромъ и златомъ Мои изображенія и лики святыхъ угодниковъ Моихъ; но когда стоятъ предъ вами въ рубищахъ полуобнаженные и съ искаженными нищетою лицами, живые образы Мон: то знайте, что Я лучше *милости хочу, а не жертвы*.

Если же Самъ Богъ сосредоточиваетъ сущность Своего закона въ милости и любви къ ближнему: то не есть ли это самое сильное для насъ побужденіе къ челоѣколюбію и состраданію? Напечатлѣмъ же, братъ, на сердцахъ нашихъ эту истину; не отринемъ живущихъ именемъ Христовымъ, отнимемъ слезу отъ очей сѣгующихъ, облегчимъ тяжкую долю страждущихъ. Усердное приношеніе въ облегченіе участи несчастныхъ есть наилучшая жертва, кою благоугождается Богъ; она возносится въ самое небо, къ самому престолу Тріпостаснаго и пріемлется Имъ въ вою благоуханія.

А что сказать о той великой жертвѣ, которая принесена нѣкогда на крестѣ Сыномъ Божиимъ? Не всѣхъ ли насъ она объемлетъ своими спасительными дѣйствіями? Не всѣ ли мы, будучи *естествомъ чада тѣла и противленія* (Еф. 1, 3. Кол. 3, 6), во Единородномъ Сынѣ Божіемъ, стали *присными Богу и нареклися чадами Божіими* (1 Іоан. 3, 1 Еф. 2, 19)? Не у всѣхъ ли насъ *одинъ Господь, одна вѣра, одно крещеніе* (Еф. 4, 5), одно упованіе, коимъ воодушевляемся, одно царствіе, къ коему стремимся, и одна благодать, кою спасаемся? *Не у всѣхъ ли одинъ ходатай Бога и челоѣковъ Христосъ* (1 Тим. 2, 5), совокупляющій Собою и въ Себѣ всѣхъ насъ въ одно таинственное тѣло, коего мы члены, а Онъ глава?

Нельзя не назвать блаженными тѣхъ, которые видѣли

Господа, жили съ Нимъ и служили Ему отъ своихъ имѣний; и еслибъ Онъ — Спаситель и Господь нашъ благоволилъ нынѣ явиться среди насъ, *требуя* отъ насъ *благихъ нашихъ*: то кто изъ насъ не поспѣшилъ бы повергнуть къ ногамъ Его и себя самого и все стяжаніе свое? Между тѣмъ, братіе, этотъ Господь, для коего мы не пожалѣли бы и самой жизни, предстоить намъ и нынѣ какъ и всегда, — предстоить невидимо и видимо; — невидимо въ Своей Божественной Упостаси; — видимо въ лицѣ бѣдныхъ и нищихъ міра сего, коихъ Онъ *не стыдится братією нарицати* (Евр. 2, 11). Что же препятствуетъ св. желанію въ насъ, если только оно есть, дѣлиться съ Нимъ нашими благами земными? Не все ли равно благотворить Ему ли Самому лично и непосредственно, или тѣмъ, на коихъ Онъ указываетъ, какъ на Своихъ представителей? Не все ли равно, когда всякую милостыню, всякое подаваніе, кому бы оно ни было сдѣлано, Онъ вмѣняетъ Себѣ и общаетъ воздать каждому и за чашу воды, поданной во имя Его? *Понеже сотвористе единому сихъ братій Моихъ меньшихъ, Мнѣ сотвористе* (Мѡ. 25, 40). *И иже аще напоитъ вы чашею воды во имя Мое, не погубитъ мзды своей* (Мар. 9, 41). О счастливы тѣ, кои, памятуя слово Божіе и водясь духомъ Христовымъ, не презираютъ нища и убога, а милостиво призираютъ на нихъ, сочувствуютъ имъ и дѣлятся съ ними отъ своихъ праведныхъ трудовъ! Благословенія земли и неба не престанутъ ходить во слѣдъ имъ въ родъ и родъ. Въ родъ и родъ пребудетъ память съ похвалами тѣхъ, кои смотрятъ на блага міра сего, какъ на временные дары Божіи, и раздѣляютъ ихъ съ тѣми, коихъ доля видимо злополучна.

Правда, доколѣ мы живемъ на землѣ въ бременнѣ тѣлѣ, дотолѣ и сами имѣемъ нужду въ средствахъ жизни. И потому, когда трудимся и приобретаемъ для себя, то отнюдь не поступаемъ вопреки намѣренію Божію. Однакоже, брат., когда благій Заждитель міра любвеобильно благословляетъ насъ дарами счастья, то не для того ли Онъ творить это, чтобы намъ имѣть не только для себя, но и для другихъ, не только для того, чтобы довольствоваться самимъ, но и для того, чтобы удѣлять немущимъ (Еф. 4, 28)? Не для того ли Отецъ благій угождаетъ нашу ниву паче прочихъ, чтобы намъ имѣть возможность и алчущаго накормить, и безкровнаго ввести въ домъ свой, и немощному помочь, и скорбящаго утѣшить? Словомъ: не для того ли, чтобы намъ быть *богатыми*, какъ говоритъ св. Павелъ, *на всяку щедрость* (2 Кор. 9, 10)? Но вы боитесь, что это васъ разоритъ и самихъ сдѣлаетъ нищими? Не бойтесь. Нищими дѣлаются не отъ нищихъ, а отъ богатыхъ. Удѣленіе нищимъ и убогимъ отъ своихъ избытковъ не разореніе, а скорѣе обогащеніе. Это есть утренняя роса, восходящая отъ земли къ небу въ парахъ, для того, чтобы снова низойти на землю обильнымъ дождемъ.

Корень всѣхъ злыхъ, говоритъ св. Павелъ, *сребролюбіе есть* (Тим. 6, 10). И подлинно, кто *собираетъ* сокровища себѣ, а не въ Бога *богатѣетъ* (Лук. 12, 21), тотъ или поработаетъ себя постыдной скуности, полагающей все свое блаженство въ обладаніи сокровищами, безъ наслажденія оными, или впадаетъ во искушеніе роскоши и самонадмѣнія. А такимъ образомъ *богатство*, какъ скоро люди слишкомъ прилагаютъ къ нему сердце свое (Псал. 61, п.), не только препинаетъ имъ на пути ко спасенію, но едва ли не лишаетъ

ихъ и самой возможности спасенія. И вотъ почему сказано: *удобѣе есть вельбуду сквозь иллы уиы проити, неже богату въ царствіе Божіе внити* (Мѣ. 19, 23). Ахъ, какое блаженство стяжалъ бы Евангельскій юноша, если бы по совѣту Господа раздалъ имѣніе свое нищимъ? Какъ онъ не далеку былъ отъ царствія Божія? Но любовь къ благамъ, а можетъ быть и желаніе житейскихъ наслажденій, сильнѣе дѣйствовали въ немъ, нежели попеченіе о снисканіи живота вѣчнаго, и потому онъ не принялъ предложенія Спасителя: *и отъиде скорбѣ, бл бо имѣя стяжанія многа* (Мѣ. 19, 22).

Но евангельскій юноша, быть можетъ, былъ одиноку, а многіе изъ васъ имѣютъ дѣтей. Справедливо ли будетъ Отцу не заботиться объ устроеніи участи сына? Справедливо ли, раздавъ все чужимъ, заставитъ своихъ ходить по міру? Знаю, братіе, что все это правда; знаю, что кто *не печется о домашнихъ своихъ*, тотъ, по словамъ Апостола, *невернаго горши есть* (1 Тим. 5, 8). Да и слово мое не къ тому клонится, чтобы убѣдить васъ лишать дѣтей своихъ законнаго наслѣдства, а къ тому, чтобы, сопоставивъ дѣтямъ вашимъ дѣтей Божіихъ, напомнить, что, питая хлѣбомъ чадъ своихъ, вы не должны же отказывать въ крупницахъ, падающихъ отъ ихъ транезы, и бѣднымъ Лазарямъ, — что родительская заботливость объ устроеніи судьбы дѣтей своихъ должна быть умѣряема въ васъ — съ одной стороны благоразуміемъ и осмотрительностію, а съ другой — преданностію въ волю Божію.

Не случается ли и нынѣ на опытъ, что сказалъ по опыту одинъ благоглаголивый мужъ: *сыну безумцу на паубу богатство много?* Не случается ли и нынѣ, что

бездна стяжанія отчаго обращается въ бездну гибели для чадъ и домочадцевъ, какъ скоро они, наслѣдовавъ богатство родителей, не наслѣдовали ихъ трудолюбія, честности и благоразумія? А изъ сего не слѣдуетъ ли, что всѣ пекущіеся о благѣ дѣтей своихъ, должны обогащать ихъ не столько сокровищами міра сего, сколько средствами пріобрѣтать сіи сокровища? Но и это далеко не все. Искомое счастье, искомый рай на землѣ, — не въ сокровищахъ тѣлныхъ и иждиваемыхъ. Посему, хотите-ли вы, родители, такъ любящіе дѣтей своихъ, хотите-ли дѣйствительно обезпечить участь ихъ, — хотите-ли въ собственномъ смыслѣ составить имъ счастье: обогатите ихъ такими благами, которыя благопотребны не только *въ вѣщъ семъ, но и въ грядущемъ*, — научите ихъ первѣе всего *бояться Бога и хранить заповѣди Его* (Еккл. 12, 13), утвердите ихъ въ правилахъ вѣры и благочестія, содѣлайте ихъ истинными чадами Церкви и отечества, заставьте ихъ полюбить трудъ и честность, и быть вѣрными своему званію; а когда они будутъ *искать прежде царствія Божія и правды Его* (Мѣ. 6, 33), то, повѣрьте не мнѣ, а Самому Христу, что все прочее, все необходимое для жизни довольной и безмятежной, *приложится* имъ. Самъ Отецъ небесный благословитъ ихъ на всѣхъ путяхъ жизни; Самъ Онъ ущедритъ и осчастливитъ ихъ болѣе, нежели всѣ отцы земные.

Впрочемъ, наше намѣреніе не въ томъ состоитъ, братъ, чтобы показать, какъ родители должны заботиться о своихъ дѣтяхъ, а въ томъ, чтобы доказать, что мы не можемъ сдѣлать благороднѣйшаго и лучшаго употребленія изъ своихъ стяжаній, — изъ этой *мамоны*, будетъ ли она праведна или *неправедна* (Лук. 16, 9), какъ удѣляя изъ оной бѣд-

нымъ и немущимъ, и что если мы не удѣляемъ, то дѣлаемъ это или по любостыжанію и жестокосердію, или по маловѣрію и безпечности о своемъ спасеніи. Между тѣмъ слово Божіе неложно; скорѣе земля и небо прейдутъ, нежели одна черта изъ закона Господня останется безъ исполненія (Мѡ. 5, 18).

Но если бы и засимъ нужно еще было убѣждать васъ, братіе, и наклонять къ блаженному щедролюбію, то преемнику служенія апостольскаго ничего бы не оставалось болѣе, какъ повторить предъ вами тоже убѣжденіе, которое въ свое время предлагали и сами Апостолы, и которое вы слышали въ нынѣшнемъ чтеніи: *доброхотна дателя любитъ Богъ*. Слово не много, но сколько силы? Богъ любить того, кто жертвуетъ отъ своихъ имѣній въ пользу бѣдныхъ. Какое побужденіе можетъ быть выше и сильнѣе? Какое благо святѣе, драгоцѣннѣе и возжелѣннѣе для человека, какъ не любовь Божія? Въ любви Божіей къ намъ верхъ нашего блаженства. Злополученъ, невыразимо злополученъ тотъ, кого не любить Богъ. Сто-кратъ блаженъ и преблаженъ тотъ, кого Богъ любитъ. Аминь.

ПУСТЫНЯ СВ. ГРАДА.

(Посвящается его высокопревосходительству А. С. Норову).

*Коль добри доми твои, Иакове, и куци
твоя, Израилю. Исход. 24, 5.*

(Слова произнесенные Императрицею
Евдокією, въ духовномъ восторгѣ при
видѣ лавры пр. Евфимія).

Браткая исторія пустыни св. Града.—Монастыри, бывшіе въ этой пустынѣ въ эпоху ея процвѣтанія (въ V и VI вѣкѣ), съ показаніемъ ихъ мѣстонахожденія по древнимъ источникамъ.—Развалины монастырей, уцѣлѣвшія до нашего времени.—Поѣздка къ развалинамъ Фаранской лавры пр. Харитонія.

I.

Всѣ лавры и монастыри въ окрестностяхъ Іерусалима, то-есть въ Іерихонской долинѣ, надъ Іорданомъ, въ Сорокодневной пустынѣ, около Өекуи и Мертваго моря, составляли одно цѣлое, одну отдѣльную пустыню, которая на соборахъ Константинопольскомъ, Никейскомъ и у всѣхъ древнихъ писателей была извѣстна подъ именемъ *пустыни св. Града*. Основаніе въ этой пустыни множества лавръ и монастырей

нельзя считать дѣломъ человѣческимъ; и оно дѣйствительно въ строгомъ значеніи слова было дѣломъ Божиимъ. Оттого-то въ самое краткое время, почти вдругъ, не только заселилась, но и *процвѣла, яко кринъ*, эта св. пустыня. Святые мужи были невольными основателями этихъ училищъ богословія. Отшельникъ, полный живой, сердечной вѣры, предпочитающій всему любовь Божию, удаляясь въ дикую пустыню, чтобы имѣть возможность въ уединеніи и безмолвіи внимать лишь своему собственному спасенію, вовсе не помышлялъ объ основаніи монастыря, потому что такіе люди, по своему глубокому смиренію, искренно признавали себя неспособными руководить другихъ. Но вотъ благодать Божія просвѣщаетъ и освѣщаетъ его, содѣлываетъ своимъ избраннымъ сосудомъ, совершая чрезъ него многообразныя чудеса; слава о немъ быстро растетъ, и многіе приходятъ, изъявляя желаніе усовершенствовать себя духовно подъ его руководствомъ; напрасно онъ отказывается—слезами, просьбами, а нерѣдко и неотступнымъ домогательствомъ: собравшіеся вынуждаютъ св. мужа сдѣлаться ихъ наставникомъ. Такъ возникли лавры и монастыри зданія которыхъ улучшались жертвами людей благочестивыхъ, вниманіе которыхъ было привлечено чудесами и примѣрами святой подвижнической жизни иноковъ. Смиреніе и удаленіе отъ славы человѣческой наполняли сердца св. основателей, и именно эти самыя качества, дивный во святыхъ Своихъ, Господь употребилъ для умноженія пріютовъ благочестія. Ибо св. мужъ, будучи вынужденъ указаннымъ выше способомъ положить основаніе иноческой обители и убѣгая отъ молвы и славы человѣческой, спѣшилъ удаляться въ глубочайшую пустыню; но вскорѣ и тамъ принужденъ бывалъ силою

тѣхъ же обстоятельствъ, лучше же сказать, промыслительно, основывать монастырь для желающихъ сожителъствовать съ нимъ. Вотъ самая вѣрная исторія основанія въ этой пустынѣ всѣхъ жилищъ отшельниковъ и монаховъ. При такомъ чудесномъ началѣ, постоянно умножавшихся чудесахъ и видимомъ возрастаніи необычайнаго совершенства, число приходившихъ отсюду посвятить себя на исключительное служеніе Богу было весьма значительно: въ этой пустынѣ число всѣхъ отшельниковъ и монаховъ простиралось отъ 10 до 14,000, т. е. вдвое болѣе того числа, которое составляетъ нынѣ населеніе св. Аѳонской горы, наслѣдовавшей въ православной Церкви славу пустыни св. Града. По причинѣ такой людности, для удержанія единообразія и порядка — Іерусалимскіе патріархи назначали особенныхъ предстоятелей надъ всей *пустынею св. Града*, въ санѣ архимандритовъ. Такимъ былъ въ патріаршество Саллюстія пр. *Маркіанъ* (начальникъ киновіи близъ Вифлеема), а далѣе, при яснообозначавшемся раздѣленіи братій на отшельниковъ и киновіатовъ, стали поставлять двухъ предстоятелей, изъ коихъ одинъ, какъ пр. Савва, былъ настоятелемъ всѣхъ лавръ, а другой, какъ его другъ и спостникъ пр. *Евдокій* — настоятелемъ (архимандритъ всѣхъ киновій *пустыни св. Града* *). Не обратившіе вниманія на эти обстоятельства, позднѣйшіе описатели св. земли,

*) *Лавры* отъ киновій отличались тѣмъ, что первыя состояли изъ многихъ келій или пещеръ, разбросанныхъ около Церкви на болѣе или менѣе далекихъ разстояніяхъ (меньшее — на верженіе камня) одна отъ другой, тогда какъ въ киновіяхъ жили всѣ вмѣстѣ (общежительно), или, по крайней мѣрѣ, всѣ келліи заключались въ одной общей оградѣ. Поэтому жители лавръ назывались *отшельниками* и каждый инокъ

насчитывали въ одной плачевной юдоли лавры св. Саввы отъ 10 до 14,000 т. отшельниковъ, тогда какъ это число надобно относить ко всему населенію пустыни св. Града. Пересматривая остатки старины, составляющіе источникъ свѣдѣній объ этомъ предметѣ, *нельзя не задуматься надъ тѣмъ, какъ все ясно носитъ на себѣ* печать Божественнаго происхожденія. Среди такого числа иноковъ насъ не столько приводитъ въ удивленіе первоначальная ревность и высокое ихъ совершенство, а отсюда и даръ различныхъ чудотвореній, сколько то, что въ теченіи двухъ сотъ лѣтъ и болѣе продолжается это цвѣтущее состояніе подвижничества, что не единицами или десятками, а цѣлыми сотнями появляются мужи необыкновенные. Нельзя не видѣть въ этомъ руки Божіей, которая произвела это великое чудо для пользы Церкви и какъ бы создала новый и совершенный свѣтъ, въ которомъ рядъ чудесъ наполняетъ два вѣка, въ которомъ подвиги Божественной ревности, одушевленія и высшаго созерцанія составляютъ его обыкновенную исторію. Смотря на обширныя и достовѣрныя свидѣтельства объ этихъ золотыхъ вѣкахъ Іерусалимской пустыни, мы должны убѣдиться въ особой милости Божіей, которая, для нашего

именовался *Аввою* или *Старцемъ*, а киновіаты назывались просто *монахами*, и только начальники киновій именовались *Аввами*. Такое же различіе было и между лаврами и монастырями вообще. Нынѣ же, какъ извѣстно, названіе лавръ усвоено значительнѣйшимъ монастырямъ: такъ въ Палестинѣ лавра св. Саввы, въ Аѳонской горѣ—лавра св. Аѳанасія, у насъ въ Россіи лавры: Кіевопечерская, Сергіева, Александроневская и Почаевская.

Вторымъ по пр. Θεодосію въ правленіи киновіи былъ св. *Авва Павелъ*, игумень обители Аввы Мартирія.

усовершенствованія, благоизволила сохранить такую славную лѣтопись дѣяній человѣческаго духа. Промыслъ Божій избралъ для этого двухъ великихъ мужей, полныхъ высокаго духовнаго совершенства и необыкновенной учености, которые передъ вторженіемъ исламизма посвятили всю свою жизнь на изученіе и собраніе памятниковъ этого чудеснаго свѣта. То были блаженный *Іоаннъ Мосхъ* и св. *Софроній*. Іоаннъ Мосхъ жилъ въ монастырѣ пр. Оеодосія Кіновіарха. Тамъ же Софроній Софистъ сдѣлался его ученикомъ. Но вскорѣ этотъ учитель основалъ, выражусь такъ: «монастырь странниковъ», ибо съ 12-ю своими учениками онъ посѣтилъ всѣ жилища отшельниковъ и монаховъ въ Сиріи, Египтѣ, на Синайскомъ полуостровѣ, въ Греціи и Италіи, и тамъ, присматриваясь къ жизни и собирая преданія о состояніи современнаго ему пустынножительства (въ VI вѣкѣ), написалъ (около 622 г.) сочиненіе, подъ заглавіемъ «Лугъ духовный», ибо разные благочестивыя преданія дѣйствительно украшаютъ эту книгу, какъ цвѣты лугъ. Книга сія, пронизанная духомъ религіознаго чувства, какъ нельзя болѣе обрисовываетъ духъ времени и весьма полезна для успѣха въ духовномъ совершенствѣ. Что же касается до самыхъ фактовъ въ ней собранныхъ, то для утвержденія ихъ мы имѣемъ достовѣрныя жизнеописанія святыхъ, историческая вѣрность которыхъ не можетъ быть заподозрена никакою благоразумною критикою. Но обратимся къ историческому очерку пустыни св. Града.

Рука Божія уже начинала тяготѣть надъ Палестиною. Хозрой, царь Персидскій, вторгнулся въ Палестину; въ 614 г. взять былъ Іерусалимъ; животворящее древо креста Господня досталось въ руки невѣрныхъ и отправлено въ

Персію. Большая часть обитателей пустыни св. Града были разорены. Изъ иноковъ одни умерщвлены, а другіе взяты въ плѣнъ и посланы были въ тяжелую неволю. По минованіи этой грозы, снова начали оживляться лавры и кинувіи, пока наконецъ кривой мечъ Омара совершенно не подчинилъ себѣ этой страны. Именно въ это злосчастное время Іерусалимскимъ патріархомъ былъ ученикъ блаженного Іоанна Мосха — Софроній (съ 629 г.), который не упалъ духомъ въ несчастіи, но смѣлою защитою умѣлъ умилостивить Омара и тѣмъ сохранить христіанство отъ конечнаго истребленія. Но вмѣстѣ съ тѣмъ его чувствительная и богобоязненная душа не могла перенести того позора, что святѣйшія изъ святыхъ мѣстъ достались въ руки мусульманъ и онъ вскорѣ умеръ отъ печали. Если останемся надъ его удивительною ревностію въ защитѣ православной вѣры противу еретиковъ, надъ глубокой и основательной ученостію, изъ которой такъ и вѣетъ искреннее и высокое благочестіе и паче всего (какъ можно видѣть въ дошедшихъ до насъ отрывкахъ изъ сочиненій этого святаго и ученаго мужа); если взвѣсимъ этотъ совершенный образецъ добродѣтели, эту неустрашимую смѣлость съ опасностію собственной жизни, какую онъ оказалъ, защищая предъ Омаромъ свою вѣру и паству: то справедливо можемъ подтвердить мнѣніе церковныхъ историковъ, что св. Софроній принадлежитъ къ свѣтиламъ Восточной Церкви и по праву занимаетъ почетное мѣсто въ ряду ея прославленныхъ іерарховъ.

Владычество Сарациновъ (Арабовъ) надъ Палестиною имѣло въ началѣ характеръ довольно умѣренный, и потому лавры и монастыри болѣе или менѣе процвѣтали по преж-

нему. Чудеса, подвиги и ученость вѣнчали какъ бы тройнымъ вѣнцемъ эту *пустыню св. Града*; ибо мы видимъ, что и подъ владычествомъ Сарациновъ славились въ ней св. Іоаннъ Дамаскинъ, Стефанъ чудотворецъ, Косьма, Θεодоръ и Θεοфанъ начертанные и другіе ученые и богобоязненные мужи. Хотя эта уступчивость Сарациновъ время отъ времени уменьшалась, а ислаизмъ расширяясь вытѣснялъ частями христіанство, однако же все шло еще кое-какъ, пока не завладѣли Палестиною Турки. Во время Арабскаго владычества, хотя мы и не видимъ въ *пустыни св. Града* «монаховъ множества», но оставалось еще нѣсколько монастырей, извѣстныхъ благочестивою жизнію своихъ иноковъ и въ XII вѣкѣ, какъ свидѣлствуютъ о семъ современные очевидцы: нашъ паломникъ игуменъ Даниилъ и греческій писатель того же вѣка Фока. Они упоминаютъ не только о лаврѣ св. Саввы, но о монастырѣ Θεοδοσιεωμъ, о лаврѣ Аввы Харитона (близъ Θεκυи), о монастырѣ Ευφимиεωμъ и Θεοκτιστωμъ, о лаврѣ Χοζεβιτικῃ, о трехъ монастыряхъ надъ Іорданомъ, то-есть: Предтечевѣ, Златоустовѣ и преп. Герасима Іорданскаго. По свидѣтельству нашего паломника, жизнь иноческая продолжала процвѣтать лишь въ хранимой особымъ Промысломъ Божиимъ лаврѣ преп. Саввы Освященнаго и только длилась въ другихъ обителяхъ. Такъ въ монастырѣ преп. Герасима, игуменъ Даниилъ нашелъ всего 20 иноковъ. О населеніи другихъ видѣнныхъ имъ монастырей нашъ паломникъ не упоминаетъ вовсе; о монастырѣ преп. Ευφимиᾶ замѣчаетъ: «прежде былъ сдѣланъ городомъ», то-есть огражденъ и «туже былъ монастырь Θεοκτιστωμъ, нынѣ же разорено все отъ поганныхъ». Фока, описывая посѣщеніе лавры

Хозевитской, въ концѣ того же вѣка, выражается такъ: «мы нашли въ этой обители *многихъ мужей*, замѣчательныхъ святостію ихъ жизни...» Всѣ удѣлявшіе до позднѣйшаго времени монастыри, какъ видимъ ихъ изъ описаній, были построены довольно единообразно: то-есть были обведены стѣнами и вооружены башнями для защиты отъ внезапныхъ нападеній; по срединѣ двора возвышался соборный храмъ, подъ которымъ нерѣдко находилась пещера съ гробомъ основателя обители, а около него ютились гробы его учениковъ; по сторонамъ двора около стѣнъ размѣщались келліи и прочія монастырскія зданія, обыкновенно въ два (съ подвальнымъ этажемъ), а нерѣдко и въ три яруса. Надъ монастырскими воротами устраивалась башня для наблюденія за безопасностію монастыря отъ внезапныхъ нападеній хищниковъ.

Владычество Крестоносцевъ въ св. землѣ, какъ извѣстно, не слишкомъ благопріятствовало процвѣтанію православныхъ обителей въ св. *Градѣ* и его *пустынь* и только индифферентизмъ королей-рыцарей нѣсколько смягчалъ или сдерживалъ ревность не по разуму латинскаго патріарха и его клира, снѣшившихъ всѣмъ завладѣть и всѣхъ олатинить въ завоеванной рыцарями Палестинѣ. Впрочемъ въ XIII, XIV и XV столѣтіяхъ, какъ было замѣчено выше, еще продолжалась иноческая жизнь въ нѣкоторыхъ возстановленныхъ отъ перваго варварскаго разоренія обителяхъ *пустыни св. Града*. Такъ напримѣръ въ одномъ Іерусалимскомъ сборникѣ Саввинской обители, въ принискѣ, читаемъ замѣчаніе, что въ 1316 г. присланы изъ Крита въ монастырь св. Іоанна Предтечи, что на Іорданѣ, 6 миней, при императорѣ греч. Іоаниѣ II Комнинѣ; слѣдовательно монастырь этотъ еще былъ населенъ. При арабскихъ патріархахъ

монастыри, уцѣлѣвшіе въ *пустынь св. Града*, были под-
держиваемы благочестіемъ Грузинъ и потомъ *кравей* Серб-
скихъ, особенно монастырь св. Саввы, гдѣ въ XVI столѣтіи
стихіа Славянская является преобладающею, что продолжа-
лось до самаго послѣдняго запустѣнія этой обители въ
началѣ XVII столѣтія. Подъ желѣзною и распаленною же-
стокостію дланью старыхъ Османовъ увялъ окончательно
этотъ *духовный лугъ*, исчезли цвѣты, а въ глухой и пѣ-
мой пустынь порасли травой забвенія и самые слѣды преж-
нихъ высокихъ подвиговъ и духовнаго просвѣщенія.

Только дочь «Плачевной юдоли», лавра пр. Саввы
Освященнаго, осталась, какъ одинокая сирота для грустнаго
воспоминанія о прошломъ величіи *пустыни св. Града*. По
счастію, духъ великаго ея основателя не перестаетъ ожив-
лять доселѣ ея «малое стадо» (60 человѣкъ), пославъ ему
достойнаго руководителя въ лицѣ ея нынѣшняго игумена
72 лѣтняго старца о. Іоасафа, который въ свое 35-лѣтнее
управленіе обителью успѣлъ возвести ее на возможную сте-
пень благоустройства матеріальнаго и духовнаго. Это един-
ственный отрадный оазисъ въ совершенно запустѣвшей въ
концѣ XVI вѣка *пустынь св. Града*.

II.

Первоначальникомъ иноческаго житія въ Палестинѣ
обыкновенно почитается пр. *Иларіонъ*; ибо до него, какъ
свидѣтельствуя древніе писатели, не было въ Палестинѣ
монастырей, и никто прежде въ Сиріи не видалъ монаховъ.
Подъ вліяніемъ этого свѣтлаго примѣра появилось не мало
монастырей, иноки которыхъ удивили Василия Великаго
чрезвычайнымъ воздержаніемъ въ пищѣ и питіи, постоян-

нымъ трудомъ и бодростію въ непрестанной молитвѣ. Впрочемъ монастыри, устроенные пр. Иларіономъ или по его примѣру, сосредоточивались лишь въ окрестностяхъ Газы *). Но въ тоже самое время, то-есть въ началѣ VI вѣка, является въ Палестинѣ пр. *Харитонъ*, который и былъ основателемъ монастырей собственно въ пустынѣ іерусалимской. Св. Харитонъ исповѣдникъ, пострадавшій при императорѣ Авреліанѣ, идя помолиться во св. Градъ, былъ на пути взятъ въ неволю разбойниками и увлеченъ въ Фаранскую пустыню, въ дикую пещеру, служившую имъ убѣжищемъ. Гнѣздившійся здѣсь змій отравилъ своимъ ядомъ вино, и разбойники вмѣстѣ съ виномъ выпили смерть, а пр. Харитонъ, сдѣлавшись свободнымъ, рѣшился въ благодарность за чудесное избавленіе остаться въ этой самой пещерѣ служить Господу. Вскорѣ молва о его св. жизни и чудесахъ собрала къ нему учениковъ; пещера была обращена въ церковь и основалась знаменитая *лавра*

*) Изъ этихъ монастырей особенно прославились въ VI вѣкѣ *Киновія Аввы Серида*, близъ которой жили въ отшельническихъ келліяхъ два знаменитыхъ мужа того времени: св. *Варсонуфій* и *Іоаннъ*; о житіи перваго свидѣлствуетъ церковная исторія Евагрія (кн. 4, гл. 34), говоря, что пр. Варсонуфій, родомъ Египтянинъ, провелъ въ совершенномъ затворѣ болѣе 50 лѣтъ, не видаясь ни съ кѣмъ и не вкушая ничего кромѣ хлѣба и воды. Изъ своего затвора онъ давалъ лишь письменныя отвѣты на духовные вопросы чрезъ игумена монастыря Авву Серида. Пр. Іоаннъ ученикъ его также проводилъ безмолвную жизнь въ уединенной келліи, гдѣ и скончался. По смерти его пр. Варсонуфій погрузился въ полное безмолвіе, въ которомъ и пребылъ до кончины. Послѣ этого одинъ изъ учениковъ старца Авва Доросей, выйдя изъ обители Аввы Серида, основалъ въ окрестностяхъ Газы и Маіума свою киновію, процвѣтавшую въ концѣ VI вѣка.

Фаранская — первоначальная изъ всѣхъ обителей въ пустынь св. Града.

Вторая лавра была основана имъ же близъ Іерихона (вѣроятно въ пещерахъ Сорокодневной горы), и потому называлась *Іерихонскою*; наконецъ третья на потокѣ Сукка, между Беугею и Мертвымъ моремъ, и потому носила названіе *Сукки* по сирски, или *старой лавры* по-гречески. Въ этой послѣдней лаврѣ пр. Харитонъ дожилъ до глубокой старости, но послѣдніе дни своей земной жизни пожелалъ окончить въ первой своей обители — лаврѣ Фаранской, гдѣ и погребенъ. Впрочемъ во время пр. Харитона *пустыня св. Града* еще мало была извѣстна въ мірѣ христіанскомъ; въ V и VI вѣкахъ она достигла извѣстности и почитанія; ибо много всякихъ мужей прославили ее святостію жизни и дивными чудесами. Во главѣ этихъ мужей стоитъ пр. *Евфимій*, который, какъ Антоній Египетскій, былъ отцемъ всѣхъ Палестинскихъ пустынножителей.

При обзорѣни обителей, основанныхъ самимъ пр. Евфиміемъ и многочисленными учениками и подражателями его св. жизни, мы будемъ имѣть поводъ обратиться къ сказанію лично о каждомъ изъ нихъ, а теперь сдѣлаемъ исчисленіе обителей, бывшихъ въ пустынь св. Града въ эпоху ея духовнаго процвѣтанія, и опредѣлить мѣстонахожденіе каждой изъ нихъ, руководствуясь тѣми указаніями, которыя встрѣчаются у писателей того времени: блаженнаго Іоанна Мосха и Кирилла Скиѳопольскаго. Всѣ обители, которыя составляли такъ назыв. *пустыню св. Града*, лавры и киновіи, по ихъ мѣстонахожденію можно раздѣлить на двѣ группы: къ первой относятся обители, расположенныя въ горной части пустыни, ко второй принадлежатъ обители

въ Іерихонской и Іорданской долинь. Въ числѣ первыхъ извѣстны:

1) *Лавра Фаранская*, получившая свое названіе отъ близъ лежащаго селенія Фаранъ. Мѣсто этой обители указано въ житіи пр. Евфимія слѣд. словами: «приде (Евфимій) въ лавру, нарицаемую *Фара*, отстоящую въ разстояніи *шести миль* отъ св. Града».

2) *Лавра Сукка* (по-сирски), или *ветхая лавра* (по-гречески), развалины которой видны доселѣ близъ Оегуи въ Уади-Харитунъ.

3) *Монастырь Теокистовъ*, названный такъ по имени друга и спостника Евфиміева, пр. Теокиста, бывшаго первымъ начальникомъ этого монастыря. Основанъ имъ же по выходѣ изъ лавры Фаранской, въ той же *пустынь св. Града*. Мѣсто монастыря Теокистова доселѣ въ точности не опредѣлено. Для отысканія его служить путеводною нитью слѣдующее указаніе изъ житія пр. Евфимія: явившійся во снѣ сыну старшины сарацинскаго Аспевета — Теробону, старецъ сказалъ: «я Евфимій и живу въ восточной пустынь, при потокѣ, протекающемъ на южной сторонѣ дороги, ведущей въ Іерихонъ, въ *десяти миляхъ* отъ Іерусалима». Жившихъ при этомъ потокѣ отшельниковъ первые открыли Лазарійскіе (Виоанскіе) пастухи. Они и теперь служатъ лучшими проводниками для розысканія мѣста древней обители, потому что развалины ея находятся доселѣ вблизи ихъ пастбищъ. Въ томъ же житіи (пр. Евфимія) разстояніе Теокистова монастыря отъ лавры пр. Евфимія опредѣляется пространствомъ *трехъ миль*; онъ называется нижнимъ по отношенію къ лаврѣ пр. Евфимія,

конечно потому, что былъ построенъ на днѣ потока, а лавра среди возвышенной долины, на холмѣ.

4) *Лавра пр. Евфимія*, обращенная, по его кончинѣ, въ киновію, чрезъ что и уцѣлѣли до позднѣйшаго времени ея развалины. Турки, по овладѣніи Палестиною, обратили ее въ свой монастырь, вѣроятно изъ уваженія къ мѣстному преданію о благодѣяніяхъ, оказанныхъ св. мужемъ, здѣсь погребеннымъ, для окрестныхъ жителей. Монастырь этотъ Мусульмане (привыкшіе искажать христіанскія преданія) называли по своему монастыремъ пророка Моисея — *Неби-муса*. Въ житіи пр. Евфимія мѣсто его лавры описано столь въ подробныхъ чертахъ, что, сличая съ этимъ описаніемъ мѣстность Неби-муса, нельзя сомнѣваться, что онъ стоитъ на развалинахъ знаменитой обители, промыслительно сберегая отъ конечнаго забвенія гробъ св. отца иночествующихъ этой пустыни.

5) *Монастырь въ пустынь Зифъ* (на юго-востокъ отъ Хеврона), между Абарисомъ (Адоримъ?) и селеніемъ Аристовуліадою, «въ окрестностяхъ тѣхъ пещеръ, въ которыхъ укрывался Давидъ отъ гоненія Саула» *), какъ сказано въ житіи пр. Евфимія. Мѣсто это доселѣ еще никѣмъ не было изслѣдовано.

6) *Монастырь Мартиріевъ*, основанный Аввою Мартиріемъ, ученикомъ преподобнаго Евфимія (былъ въ послѣдствіи Іерусалимскимъ патріархомъ) въ 15 стадіяхъ отъ лавры пр. Евфимія, при небольшой пещерѣ. Въ житіи пр. Евфимія монастырь этотъ называется «великимъ и славнымъ».

*) Это частное замѣчаніе описателя житія пр. Евфимія о мѣстонахожденіи сихъ пещеръ. Онъ относитъ ихъ къ *Енгадди*, а не въ окрестности Вифлеема, — гдѣ указываютъ ихъ новѣйшіе писатели.

Развалины его указываютъ въ сторонѣ отъ дороги, ведущей изъ Іерусалима къ лаврѣ пр. Евфимія (Неби муса) въ виду лавры (сходно съ указаніемъ въ одномъ мѣстѣ изъ житія пр. Евфимія), на мѣстѣ, называемомъ Арабами *Ель-Мелаабъ* (пгрище по ровности мѣста, обставленнаго со всѣхъ сторонъ холмами). Самыя эти развалины Арабы называютъ *Ханъ-Ахмаръ* (Красный Ханъ), вѣроятно, по коричневому цвѣту полей его окружающихъ, которыя принадлежатъ Виѳанскимъ Феллахамъ.

7) *Монастырь пр. Θεодосія*, друга и сподвижника пр. Саввы Освященнаго, основанный около той пещеры, въ которой, по преданію, почевали волхвы, возвращаясь изъ Виѳлсема «инымъ путемъ (т. е. не черезъ Іерусалимъ) во страну свою». О мѣстѣ сего монастыря въ житіи пр. Саввы упомянуто въ слѣд. словахъ: «Авва Θεодосій жилъ къ западу отъ лавры разстояніемъ стадій около 35, и тамъ, при содѣйствіи Христа, основалъ весьма славную киновію».

8) *Лавра или келліи Хузивы*, построенная, какъ говоритъ преданіе, на томъ мѣстѣ, гдѣ постился Іоакимъ «неплодства ради». Здѣсь, сказано въ житіи пр. Саввы, въ его время «сіялъ добродѣтелями св. Іоаннъ Хозевитъ», основатель этой обители, въ послѣдствіи епископъ Кесаріи Палестинской. Развалины этой обители находятся въ потокѣ Куттилійскомъ (который въ верховьяхъ своихъ, протекая чрезъ пустыню Фаранъ, вазывается Фара), не далеко отъ Іерихонской дороги. Испытавъ общую судьбу обителей *пустыни св. Града*, то-есть, будучи разорена отъ варваровъ, лавра пр. Хозевита въ XVI столѣтіи была временно возстановлена какими-то двумя любителями безмолвія, но вскорѣ опять запустѣла. Любопытныя развалины ея, съ хорошо

сохранившимися фресками и надписями въ усыпальницѣ, по своей недоступной мѣстности, рѣдко бываютъ посѣщаемы путешественниками. Ниже лавры, въ томъ же потокѣ, видны небольшія развалины, которыя называются, по преданію, скитомъ Георгія Хозевита.

9) *Лавра пр. Саввы*, существующая по нынѣ. Изъ обитателей, основанныхъ въ пустынѣ, вблизи этой лавры, самимъ пр. Саввою и его учениками упоминаются:

а) *Новая лавра*, основанная вышедшими изъ великой лавры, по неудовольствію на пр. Савву, — недалеко отъ Оекуи, къ югу при Оекуйскомъ потокѣ. Мѣсто этой лавры въ точности еще неизслѣдовано, но найти его кажется нетрудно, слѣдуя указанію инока Кирилла, который самъ жилъ въ этой лаврѣ, по изгнаніи изъ нея иноковъ, зараженныхъ ученіемъ Оригена.

б) *Пещерная киновія*, въ потокѣ, разстояніемъ отъ лавры преп. Саввы на 15 стадій, недалеко отъ Кастеля къ западу (а отъ киновіи Іереми въ 5 стадіяхъ на югъ). Здѣсь въ сѣверномъ утесѣ большая пещера, которая была обращена въ церковь, а при ней образовалась такъ называемая «пещерная киновія». Мѣсто это въ точности неизвѣстно.

в) *Киновія Кастеллійская*. Холмъ кастеллійскій лежитъ отъ лавры къ сѣверо-востоку, разстояніемъ около 20 стадій. Мѣсто извѣстно, видны слѣды церкви и мозаического ея пола.

г) *Киновія Схоларіева* (названа такъ по имени перваго ея настоятеля, ученика преп. Саввы, Іоанна, изъ Схоларіевъ). Обращена въ киновію изъ башни или замка, построеннаго императрицею Евдокіею на высочайшей во всей

восточной пустыни горѣ, отъ пещерной киновіи на западъ, отъ лавры св. Евфимія въ 30 стадіяхъ. Мѣсто инокамъ Саввинскимъ извѣстно. Относительное положеніе *трехъ* вышеупомянутыхъ киновій между собою и лаврою преп. Саввы опредѣляется въ житіи преп. Саввы слѣдующимъ образомъ: «Пещерная киновія лежитъ отъ великой лавры къ сѣверовостоку; съ восточной стороны ея находится Кастеллійская киновія, а съ западной (на разстояніи почти 5 стадій) киновія Схоларіева.

д) *Лавра Семиустная* (Гептастомъ). Начало этой лавры положено по своей волѣ однимъ монахомъ великой лавры — Іаковомъ, при озерѣ Семиустномъ, изъ котораго преп. Савва въ началѣ устроенія своей лавры бралъ воду, — въ разстояніи 15 стадій отъ лавры. Когда же поставленныя здѣсь Іаковомъ келліи были, по приказанію патріарха, разрушены, то преп. Савва построилъ вмѣсто ихъ другія въ 5 стадіяхъ разстоянія отъ прежнихъ къ сѣверу и назвалъ основанную такимъ образомъ обитель: *Семиустною*.

е) *Киновія Іереміи*, въ сухомъ потокѣ къ сѣверу отъ пещерной киновіи, около 5 стадій разстояніемъ отъ нея. Слѣды этой обители Саввинскіе иноки указываютъ при пути изъ лавры къ Іордану.

ж) *Киновія для новоначальныхъ* была на сѣверъ отъ лавры не въ дальнемъ отъ нея разстояніи, при верховьяхъ ущелья плачевной юдоли.

з) *Киновія блаженнаго Іоанна*, въ 15 стадіяхъ отъ лавры къ Ливіи (къ югу); образовалась изъ пустынной келліи, построенной нѣкогда самимъ преп. Саввою. Мѣсто это неизвѣстно.

и) *Киновія Перикапарвариха* (др. Кафаръ-баруха),

въ окрестностяхъ Хеврона, основанная ученикомъ преп. Саввы *Северіаномъ*, въ Енгаддѣ. Мѣсто это неизвѣстно *). Къ этой же группѣ слѣдуетъ присоединить три обители близъ Виелеема: *Киновію Аввы Маркіана*, который былъ до преп. Саввы и Θεодосія общимъ начальникомъ всѣхъ обителей *пустыни св. Града. Монастырь св. Серія*, наз. *Ксиропотамъ*, находившійся въ двухъ верстахъ отъ Виелеема (См. Лугъ духовн. гл. 180). А также монастырь *Анастасіевъ*, процвѣтшій въ VII вѣкѣ подъ управленіемъ Аввы Іустина. Развалины его показываютъ на сѣверо-востокъ отъ Виѳаніи на $\frac{1}{2}$ часа пути отъ нея.

Изъ монастырей второй группы, то-есть расположенныхъ на Іерихонской долиинѣ надъ Іорданомъ, упоминаются древними писателями слѣдующіе:

1) *Лавра и монастырь преп. Герасима*. Мѣсто ея указываетъ бл. Іоаннъ Мосхъ, говоря, что она отстоитъ почти на одну милю отъ Іордана. Кириллъ въ житіи преп. Евфимія объ основаніи этихъ обителей пишетъ: «великій. Герасимъ, житель и покровитель Іорданской пустыни, построивъ тамъ великую лавру не менѣе какъ для 70 отшельниковъ, устроилъ на срединѣ ея *монастырь и установилъ, чтобы только что вступившіе въ монастырь*

*) Кромѣ упомянутыхъ монастырей въ пустынѣ св. Града преп. Савва основалъ еще двѣ обители въ Палестинѣ: одну близъ *Никополя* (Еммауса), развалины которой видны по нынѣ; а другую близъ *Скивополиса* (Васана), а ученикъ его блаж. Фирминъ, основалъ лавру Фирминскую «въ странахъ Махмаса» (Эль-бира; см. житіе преп. Саввы), развалины которой съ любопытствомъ осматриваютъ проезжающіе черезъ Эль-биръ въ Назаретъ, не упоминая, какой обители принадлежатъ они.

(повоначальные) жили въ монастырь». Видимыя нынѣ на Іерихонскій долину, развалины суть остатки этого монастыря Герасимова, въ которомъ нашъ игуменъ Даниилъ, паломникъ XII вѣка, еще засталъ 20 монаховъ.

2) *Лавра Каломонъ, или Каломонская*, по толкованію однихъ значитъ *тростниковая*, а по другимъ *доброе пристанище*, потому что была построена на мѣстѣ, гдѣ останавливалось святое Семейство, во время бѣгства во Египеть (черезъ Іерихонское поле пролегаетъ дорога изъ Галилеи въ Газу). Блаженный Іоаннъ Мосхъ ясно различаетъ эту обитель отъ обители преп. Герасима даже самымъ опредѣленіемъ ея мѣста, говоря о лаврѣ Герасима: «около Іордана», а о лаврѣ Каломони: «близъ Іордана», то-есть, на самомъ берегу священной рѣки. Но позднѣйшіе писатели, начиная съ Фоки, постоянно смѣшиваютъ эти двѣ обители, на томъ основаніи, что преп. Герасимъ назывался также *Каломонитою*. Болѣе чѣмъ вѣроятно, что названіе это усвоено преп. Герасиму, потому что онъ положилъ начало лаврѣ Каломонѣ, или просто жилъ въ ней временно до основанія своей собственной обители, подобно тому какъ преп. Евфимій до основанія своей лавры жилъ въ лаврѣ Фаранской, или наконецъ потому, что лавра *Каломонская* присоединилась къ лаврѣ преп. Герасима, послѣ одного изъ опустошеній пустыни св. Града, и съ тѣхъ поръ обитель эта стала именоваться безразлично то однимъ, то другимъ именемъ. Это послѣднее предположеніе кажется намъ всего вѣроятнѣе. Нашъ паломникъ игуменъ Даниилъ говоритъ, что лавра *Каломонская* находилась при самомъ устьи Іордана, то есть, при впаденіи его въ Мертвое море. По моему мнѣнію, мѣсто ея указываетъ довольно опредѣленно высокій холмъ, находящійся не вдалекѣ отъ устья

Иордана, на самомъ берегу его, и видимо покрывающій какія-то развалины *). Во всякомъ случаѣ свидѣтельство блаженнаго Іоанна Мосха, ясно различающаго эти двѣ обители (лавуру Каломонскую и лавру преп. Герасима) не можетъ быть оставлено безъ вниманія.

3) *Лавра Пирювъ (башень)*, основанная ученикомъ преп. Саввы, блаженнымъ *Іаковомъ*, у Іоанна Мосха называется «Иорданскою обителью»; слѣд. тоже была на Іерихонской долинь. Слѣды ее указываютъ на сѣверо-востокъ отъ монастыря преп. Герасима.

4) *Лавра Аввы Петра*, по свидѣтельству Іоанна Мосха, была также близъ Иордана.

5) *Лавра Копрата*, въ долинь Иорданской, что видно изъ 90 главы «Духовнаго луга», гдѣ повѣствуется, что Авва Георгій отшельникъ, придя съ ученикомъ своимъ *Θαλαмомъ* во св. Градъ и поклонившись св. мѣстамъ, оттуда пошелъ на св. Иорданъ, гдѣ ученикъ его представился и старецъ похоронилъ его въ лаврѣ, именуемой Копрата.

6) *Лавра Иліинская*, названная такъ въ честь св. пророка Іліи, основанная Аввою Антоніемъ, также была на берегахъ Иордана, что видно изъ сказаній Іоанна Мосха, имѣвшаго близъ этой лавры свою отшельническую келлію (см. гл. 133).

7) *Лавра Нескерава*, основанная на берегахъ Иордана, ученикомъ преп. Саввы, блаженнымъ *Юліаномъ*, по прозванію *Киртомъ* (согбеннымъ), какъ о томъ упоминается въ житіи преп. Саввы.

*) См. о семъ ниже при описаніи развалинъ монастырей, находящихся на Іерихонской долинь.

8) *Иерихонскіе монастыри*, основанные патріархомъ Иліею (494 – 513), близь Иерихона.

9) *Монастырь Скопцевъ или Евнуховъ* находится близь Иордана, что видно изъ главы 15 «Духовнаго луга». Этотъ монастырь образовался при патріархѣ Петрѣ чрезъ раздѣленіе вышеупомянутыхъ Иерихонскихъ монастырей патріарха Иліи, по случаю принятія въ нихъ Евнуховъ изъ Константинополя (см. о семъ въ житіи преп. Саввы).

10) *Киновія св. Маріи Богородицы*, такъ называемая *Новая*, которая также называлась монастыремъ *Аввы Константина*, по имени ея настоятеля, а можетъ быть и основателя; мѣсто этой киновіи ясно не указано; надобно полагать, что она тоже была въ долину Иорданскую, ибо изъ сказаній Іоанна Мосха видно, что больныхъ изъ этой киновіи отсылали въ Иерихонскую больницу.

11) *Киновія Пентуклы* (Пентагліи), или киновія *плача*, близь Иордана, построена по преданію, на томъ мѣстѣ, гдѣ сыновья Іакова на пути изъ Египта съ мощами отца своего, перейдя Иорданъ, остановились и сотворили «плачь велій». Киновія эта находилась на самомъ берегу Иордана; ибо на старца ея св. Конона (былъ потомъ игуменомъ этого монастыря, какъ видно изъ 15 гл. Духовн. луга) было возложено особое послушаніе—крестить приходящихъ отъ иноувѣрія къ православной Церкви; крещеніе же это, какъ извѣстно, въ древности (да и по нынѣ) всегда совершалось въ Иорданѣ (см. гл. 136 Дух. луга). Видимыя нынѣ на берегу Иордана развалины съ XII вѣка извѣстны подъ именемъ *монастыря св. Іоанна Предтечи Господня*. А какъ у писателей V и VI вѣка вовсе не упоминается о монастырѣ св. Іоанна Предтечи, то мы и полагаемъ, что лавра

Пентукла, находившаяся надъ Иорданомъ, старцы которой проходили служеніе Предтечи, и нынѣшній монастырь св. Іоанна Предтечи есть древняя одна и та-же обитель, чему не противорѣчитъ и то преданіе, что монастырь св. Іоанна Предтечи построенъ на самомъ мѣстѣ крещенія Спасителя міра. По греческимъ преданіямъ обитель эта была обновлена Мануиломъ Комнинимъ въ 1150 хъ годахъ.

12) *Монастырь во имя св. Іоанна Златоустаго*, также какъ Предтечевъ, не былъ извѣстенъ подъ этимъ именемъ у писателей V и VI вѣка; вѣроятно, это названіе *вторичное*, — данное по обновленіи развалинъ одной изъ древнихъ обителей; развалины этого монастыря, ясно видѣнныя еще въ XII вѣкѣ, нынѣ едва замѣтны и находятся на пути отъ Мертваго моря къ Іерихону, на лѣвой сторонѣ отъ дороги, въ видѣ груды разбросанныхъ камней и небольшого холма. По преданію церковь въ Саввинской лаврѣ во имя св. Іоанна Златоустаго построена въ память этой обители, по конечномъ ея запустѣніи. — Сверхъ вышеозначенныхъ монастырей у писателей V и VI вѣка упоминаются еще *пещеры св. Іордана* (см. гл. 10 и 19 Дух. луга), которыя, не составляя отдѣльной обители, были постоянно обитаемы любителями глубочайшаго безмолвія; по ту сторону Иордана было также нѣсколько монастырей, изъ которыхъ особенно замѣчателенъ монастырь на мѣстѣ назван. *Салсасъ*, устроенный при пещерѣ, въ которой нѣкогда жилъ св. Іоаннъ Креститель. Мѣсто этой обители опредѣляется въ сказаніи объ ея чудесномъ основаніи. Бл. Іоаннъ Мосхъ (см. Дух. лугъ гл. 1) пишетъ, что одинъ старецъ съ ученикомъ своимъ, пойдя изъ Іерусалима на поклоненіе въ Синай, едва перешелъ Иорданъ «и отшедши отъ него, яко

поприще едино», заболѣлъ, такъ что не могъ продолжать пути, почему и вошелъ въ упомянутую пещеру. Здѣсь явился ему въ сонномъ видѣніи св. Іоаннъ Креститель, и, возвративъ старцу здоровье, обязалъ остаться на постоянное жительство въ этой пещерѣ, говоря, что она значитѣльнѣе Синая, потому что сюда неразъ приходилъ посѣщать его Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ. Пещера существуетъ по нынѣ, и мѣсто ея извѣстно Саввинскимъ инокамъ.

Гора Сорокодневная или гора Испушенія, на которой, по преданію, провелъ въ сорокодневномъ постѣ и молитвѣ Самъ Началовождъ нашего спасенія, Господь Іисусъ Христосъ, и былъ испушаемъ отъ діавола. Эта гора вся покрыта пещерами, изсѣченными въ ней еще Аморреями (во время войны съ Израильтянами), съ самыхъ первыхъ временъ пустынножительства, во время процвѣтанія *пустыни св. Града* въ V и VI вѣкахъ, и долго еще послѣ ея упадка, по свидѣтельству очевидцевъ, представляла подобіе большого улья, въ которомъ любители безмолвія не переставали съ опасностію собственной жизни вырабатывать духовный медъ, упражняясь въ свящ. трезвеніи и непрестанной молитвѣ. Нѣкоторые изъ нихъ, подобно блаженному Елпидію (см. 91 и 93 гл. Лавсанка), поселясь въ пещерѣ, не сходили съ горы до самой кончины. Объ этомъ столпѣ терпѣнія писатель Лавсанка повѣдуетъ, что онъ «жилъ среди собравшейся къ нему братіи, какъ матка пчелиная, и населилъ эту св. гору какъ городъ», еще въ концѣ IV вѣка по Р. Х. *). Не трудно представить себѣ, какое

*) Нынѣ же только Коптскіе и Абиссинскіе иноки сохраняютъ

отрадно восхитительное зрѣлище для каждаго благочестиваго посѣтителя должна была представлять *пустыня св. Града* и въ особенности дольная часть ея, Іерихонская долина, на которой на пространствѣ между Іерихономъ и Мертвымъ моремъ было раскинуто болѣе 10 лавръ и монастырей; всѣ эти обитатели, какъ показываютъ и до нынѣ остатки сада пр. Герасима, были окружены виноградниками и плодовыми деревьями, для поддержанія которыхъ на всей равнинѣ была устроена сѣть искусственныхъ орошеній, слѣды которой видны доселѣ въ канавахъ, выложенныхъ камнемъ. Трудолюбіе иноковъ возвратило на время этой плодоносной долины тотъ видъ, который она имѣла до страшнаго переворота: «бывшей прежде неже возвратити Богу Содомъ и Гоморра, *яко рай Божій*», какъ сказано въ бытописаніи Моисеевомъ (гл. 10, 13). А нынѣ... Но кто изъ посѣтителей св. земли забудетъ то тяжелое впечатлѣніе, которое производитъ нынѣ эта сухая, песчаная, по истинѣ мертвая равнина, впечатлѣніе, отъ котораго такъ отрадно бываетъ отдохнуть на вѣчно зеленыхъ берегахъ священнаго Іордана?...

Изъ всѣхъ извѣстныхъ въ V и VI вѣкѣхъ лавръ и монастырей *пустыни св. Града* до нашего времени уцѣлѣли

древній обычай: проводить въ опустѣлыхъ пещерахъ этой горы и на берегахъ Іордана св. Четыредесятницу, для чего они удаляются сюда изъ Іерусалима черезъ недѣлю послѣ праздника Богоявленія и возвращаются въ св. Градъ въ недѣлю Вайй, питаются въ это время травами или сухояденіемъ, и упражняются въ молитвѣ и чтеніи, для чего берутъ съ собою и книги. Одежда ихъ состоитъ изъ рубахи и ватнаго одѣяла, въ которое кутаются какъ въ плащъ отъ ночнаго холода, — напоминающая того евангельскаго юношу, который былъ закутанъ въ плащаницу «по нагу».

лишь развалины слѣдующихъ изъ вышепоименованныхъ обителей: 1) лавры Фаранской, 2) лавры Сукка, 3) монастыря Теохтистова, 4) лавры Евфимія, 5) монастыря Аввы Мартирія, 6) лавры преп. Саввы съ нѣкоторыми изъ ея монастырьковъ, 7) монастыря преп. Θεодосія Киновіарха, 8) лавры пр. Іоанна Хозевита, 9) монастыря пр. Герасима Іорданскаго. Число не велико, но утѣшительно замѣтить, что съ именами этихъ уцѣлѣвшихъ развалинъ бывшихъ обителей связано воспоминаніе именно о тѣхъ святыхъ мужахъ, которые наиболѣе прославили *пустыню св. Града*, каковы: преп. Харитоній, Евфимій, другъ и сподвижникъ его пр. Теохтистъ, ученикъ его патріархъ Мартирій, пр. Савва, другъ и сподвижникъ его преп. Θεодосій Киновіархъ, преп. Іоаннъ Хозевитъ и преп. Герасимъ Іорданскій. Обозрѣвъ развалины этихъ обителей значитъ тоже, что прослѣдить отъ начала до конца всю славную лѣтопись *пустыни св. Града* въ эпоху ея высшей славы (въ V и VI вѣкахъ), что мы и намѣрены сдѣлать, при помощи Божіей, начавъ съ знаменитой лавры Фаранской.

Подвижническая жизнь отшельниковъ и монаховъ *пустыни св. Града* въ общихъ чертахъ описана у церковнаго историка Евагрія (кн. 1. гл. 21). Слава объ этой св. жизни была такъ велика и стремленіе подражать ей было такъ сильно, что нѣкоторые изъ современныхъ епископовъ, подобно св. Іоанну Молчальнику (епископъ Колонійскій), при первой возможности, оставляли свои епископскія кафедръ, чтобы скрыться отъ міра въ уединенной келліи той или другой лавры *пустыни св. Града* и сдѣлаться «собесѣдниками земныхъ ангеловъ и небесныхъ челоуѣковъ», которыми были исполнены обители этой пустыни. Но чаще

случалось и наоборотъ, что пустынные иноки, какъ мужи духа и силы, были вынуждены, повинаясь волѣ Божіей, оставлять свое уединеніе для занятія не только епископскихъ, но и патріаршихъ кафедръ. Такъ игуменъ лавры Фаранской *Григорій* былъ возведенъ на престолъ патріархіи антиохійской въ 569 (584) году при императорѣ Юстиніанѣ II. По свидѣтельству блаженнаго Іоанна Мосха, его украшали добродѣтели милосердія, непамятозлобія, умиленія; онъ имѣлъ великое состраданіе къ грѣшнымъ. *Модестъ*, изъ архимандритовъ Θεодосіева монастыря, сперва мѣстоблюстителъ патріаршаго престола, а потомъ патріархъ св. Града. *Св. Софроній*, изъ иноковъ того же монастыря, патріархъ іерусалимскій, во время завоеванія св. Града Калифомъ Омаромъ (622). *Василій*, изъ архимандритовъ монастыря св. Саввы Освященнаго, патріархъ іерусалимскій (800 г.). *Косма*, епископъ маіумскій *Θεодоръ*, изъ иноковъ той-же обители, епископъ едесскій (въ царствов. Михаила и матери его Θεодоры, около 829 г.). *Θεодоръ*, начертанный митрополитъ никейскій Изъ учениковъ преп. Евфимія двое: *Мартирій* и *Илія* съ честію занимали престолъ патріаршества іерусалимскаго, о чемъ прозорливый Авва предсказалъ еще при своей жизни, за-долго до самаго событія. *Мартирій*, родомъ изъ Каппадокіи, правилъ іерусалимскую Церковію 8 лѣтъ (482—490). *Блаженный Илія*, родомъ арабъ, былъ патріархомъ іерусалимскимъ, послѣ Саллюстія, съ 494 по 513 г. Императоръ Анастасій, за твердость въ православіи, низвелъ его съ престола. Современникъ пр. Саввы — пр. *Іоаннъ Хозевитъ*, сперва отшельникъ Ѡивандскій, а потомъ основатель лавры Хозевы, былъ поставленъ патріархомъ Іліею въ епископа

Кесаріи палестинской, но потомъ, оставивъ престолъ, во время бывшихъ смятеній, снова удалился въ свою любимую пустыню, гдѣ и скончался.

Авва *Авраамъ*, настоятель обители св. Маріи, *Новой*, на Иорданѣ, былъ митрополитомъ ефесскимъ. Ученикъ пр. Евфимія *Косма* управлялъ 30 лѣтъ паствою скиеопольскою, причемъ прославился «великими дѣлами» и въ палестинской епархіи (см. житіе пр. Евфимія). Инокъ лавры пр. Евфимія *Леонтій* былъ епископомъ Трипольскимъ. Кто желаетъ ближе ознакомиться съ частными добродѣтелями и подвигами старцевъ *пустыни св. Града*, тому рекомендуемъ внимательное чтеніе духовнаго луга въ русскомъ переводѣ (1853 г.).

III.

Первый, обратившій вниманіе на отысканіе слѣдовъ Фаранской лавры, согласно указаніямъ древнихъ писателей, былъ извѣстный авторъ «писемъ съ востока» (1849—1850 годовъ). Но труды его не увѣнчались успѣхомъ, хотя, судя по его описанію, онъ былъ неподалеку отъ ея мѣстонахожденія, на томъ самомъ потокѣ *Фара*, которому мы обязаны сохраненіемъ до нашего времени памяти о знаменитой обители. Разсказъ о неудавшемся поискѣ авторъ «писемъ съ востока» оканчиваетъ добрымъ желаніемъ: «пусть, говоритъ «онъ, другіе изыскатели лучше меня опредѣляютъ мѣстность «сей знаменитой обители.» Руководствуясь этимъ желаніемъ, я, еще въ первое мое пребываніе въ Іерусалимѣ (1858—1859 г.), намѣревался розыскать слѣды первой палестинской лавры; но обстоятельства не благопріятствовали тогда моему намѣренію. За то, прибывъ вторично во св. Градъ, я

твёрдо рѣшился привести въ исполненіе это давнее желаніе, при первомъ свободномъ времени. Прежде всего я началъ съ повѣрки предположеній о мѣстности древней обители. Въ житіи пр. Евфимія ясно сказано, что онъ, поклонившись св. мѣстамъ въ Іерусалимѣ, пришелъ оттуда въ лавру Фаранъ, «на шесть миль отъ города Іерусалима отстоящую». Въ другомъ мѣстѣ того же житія читаемъ: «лежитъ къ востоку одно селеніе, отстоящее отъ лавры Фарана на 10 стадій и называющееся также Фараномъ. Думаю, прибавляетъ къ сему Кириллъ, что не оно получило наименованіе отъ лавры, но само дало ей». Въ Духовномъ лугѣ Іоаннъ Мосхъ повѣствуетъ, что въ его время въ лаврѣ Фаранской жилъ нѣкто Авва Авксанонъ, котораго, когда онъ заболѣлъ смертельно, перенесли въ Іерусалимъ въ патріаршую больницу. Когда же онъ скончался, то его перенесли въ ту-же Фаранскую лавру и тамъ похоронили (гл. 41). Въ 44 главѣ того же сочиненія повѣдается о затворникѣ, жившемъ на Елеонской горѣ, который, находясь въ недомѣніи отъ случившагося съ нимъ искушенія, объявилъ о семъ «на слѣдующій день» Аввѣ Θεодору, жившему въ лаврѣ Фаранъ. Эти сказанія вполне убѣдили меня въ томъ предположеніи, что слѣдовъ лавры Фаранской надобно искать въ бывшей *пустынь св. Града* и притомъ вблизи отъ Іерусалима, а опредѣленіе этого разстоянія въ 6 миль (около 9 нашихъ верстъ) заставляло обратить преимущественное вниманіе на верховья потока *Цади-Фара*, протекающаго въ дикомъ ущельи, въ нижней части котораго находятся развалины другой древней обители: лавры пр. Іоанна Хозевита, посѣщенные мною осенью прошлаго 1864 года.

Остановившись на этомъ предположеніи, я съ двумя

іеромонахами миссіи о Гедеономъ и о. Анатоліемъ, въ сопровожденіи Каваса Османа, повара араба Ханны и помощника драгомана Якуба Халеби, выѣхалъ изъ Іерусалима, 1 іюля тещаго 1865 года по утру въ половинѣ шестаго часа, взявъ съ собою провизіи на сутки, ибо намѣривались провести въ *Цади-Фара* цѣлый день. Всѣ шестеро мы ѣхали на лошакахъ, бывъ предупреждены о томъ, что на лошакахъ легче будетъ достигнуть искомаго мѣста, по крутости послѣдняго спуска къ потоку.

Проѣхавъ вдоль всей сѣверной стѣны Іерусалима, противъ сѣверо-восточнаго угла его, мы повернули на лѣво на дорогу, проходящую вдоль восточнаго склона Везефы мимо растущихъ по скату садовъ. Спустившись внизъ, мы перѣехали долину Кедронскую въ томъ мѣстѣ, гдѣ она почти подъ прямымъ угломъ поворачиваетъ съ востока на сѣверъ; въ этомъ углу она привольно разширилась во всѣ стороны и представляетъ ровное поле, покрытое развѣсистыми масличными деревьями. На скатахъ, окаймляющихъ ее съ сѣвера, бѣлѣтся нѣсколько загородныхъ домовъ съ садами. Дорога, ведущая сюда отъ Геосиманскихъ воротъ по правому берегу Кедронскаго потока, какъ я замѣтилъ, составляетъ любимое мѣсто прогулки мусульманской аристократіи Эль-Кодса, можетъ быть потому, что на этой прогулкѣ легче уединиться отъ Франковъ (Европейцевъ), гуляющихъ обычно за Яффскими воротами, по дорогѣ къ нижнему водоему и Крестному монастырю.

По переѣздѣ черезъ Кедронскую долину, дорога наша, направляясь на сѣверо-востокъ, пошла въ гору, пока мы не поднялись на возвышенную плоскость, называемую *Скопусъ*. Здѣсь мы остановились на нѣсколько минутъ, чтобы полю-

боваться видомъ Іерусалима. Это лучший пунктъ для обозрѣнія св. Града, послѣ того мѣста Елеонской горы, гдѣ плакалъ о немъ Господь; но оттуда св. Градъ представляется, какъ съ птичьяго полета и всѣ зданія сдвинуты вмѣстѣ *яко градъ, еяже причастіе вкупъ*; а съ этой высоты онъ видѣнъ во всю длину своего протяженія и каждое значительное зданіе обрисовывается въ отдѣльности. Наши же русскія постройки, сливаясь въ одно цѣлое съ городомъ, увеличиваютъ достоинство картины, на переднемъ планѣ которой выступаетъ масличная роща, покрывающая Везефу, а изъ среды ея выглядываютъ мѣстами бѣлыя стѣны домовъ и верхи сторожевыхъ башенъ.

Подвигаясь все въ томъ же направленіи, мы черезъ $\frac{3}{4}$ часа проѣхали мимо деревни *Исавіе*, расположенной въ сторонѣ — отъ дороги у подошвы горъ въ лощинѣ, покрытой веселою зеленью фиговыхъ и гранатовыхъ деревъ. Отсюда, послѣ небольшого спуска, дорога вилась между полями по равнинѣ, примѣтно возвышавшейся, пока мы не достигли деревни *Анаты* (древняго Анатота), родины пророка Іереміи, книга котораго начинается такъ: «Слово Божіе еже бысть по Іереміи: иже обиташе во *Анаѳоѣ*, въ землѣ Веніаминовѣ». И нынѣшняя Аната находится именно тамъ, гдѣ былъ удѣлъ Веніаминовъ. Деревня эта расположена весьма красиво на возвышенномъ холмѣ, занимая его вершину, тогда какъ скаты покрыты садами. Всѣ постройки, между которыми отличается своею величиною домъ Шейха, сбиты въ одну кучу и потому представляютъ видъ крѣпости. Предосторожность впрочемъ не лишняя, потому что эта деревня на самой крайнѣй *пустыни св. Града*, которая уже нѣсколько вѣковъ, вмѣсто мирныхъ отшельниковъ,

служить приютомъ вольнымъ, какъ вѣтеръ, бедуинамъ, всегда готовымъ воспользоваться оплошностію Феллаховъ (осѣдлыхъ жителей), по ихъ мнѣнію жалкихъ рабовъ, достойныхъ лишь одного презрѣнія.

У самого въѣзда въ деревню стоитъ развѣсистый теревинтъ, а подъ сѣнью его необходимая принадлежность всякой горной деревни — систерна, изсѣченная въ камняхъ. Въѣхавъ въ деревню, при поворотѣ изъ первой улицы, мы увидали на деревенской площади бучу Феллаховъ, важно сидѣвшихъ подъ тѣнью своихъ домовъ, съ трубками въ рукахъ, и среди ихъ какого-то турка въ халатѣ темно-коричневаго сукна, съ бѣлою чалмою на головѣ и съ пшечменнымъ приборомъ за поясомъ. Оказалось, что это былъ Шейхъ. Мы обратились къ нему съ просьбою — дать намъ вооруженнаго провожатаго для посѣщенія верховья *Цади-Фара*; черезъ нѣсколько минутъ по выѣздѣ изъ деревни, вмѣсто одного, насъ окружило 4 или 5 человекъ, и не обращая вниманія на наше приглашеніе возвратиться назадъ, они продолжали сопровождать насъ, говоря, что у нихъ уже такой обычай, и проч. Впрочемъ послѣдствія показали, что эти люди были вовсе не лишніе.

По выѣздѣ изъ *Анаты* (которой мы достигли черезъ $1\frac{1}{2}$ часа ѣзды отъ Іерусалима), открылась предъ нами возвышенная равнина; съ права виднѣлись вертепы скалъ и черезъ нихъ взоръ достигалъ котловины Мертваго моря. Дорога наша, уклоняясь къ востоку, шла около $\frac{3}{4}$ часа среди прекрасно обработанныхъ полей, принадлежавшихъ Феллахамъ *Анаты*; въ лѣво, вдали на скатѣ противулежащихъ горъ, виднѣлась небольшая деревня *Гизма*. А черезъ часъ ѣзды полемъ, по весьма удобной дорогѣ, начался

постепенный спускъ по окраинѣ небольшой лощины (*Уади*) къ потоку *Фара*. Черезъ $\frac{1}{4}$ часа ѣзды надобно было сойти съ лошаковъ, потому что тропа совершенно терялась между плитами дикаго цвѣта, которыми какъ бы искусственно была устлана вся поверхность спуска; изъ разсѣлинъ мѣстами пробивался зеленый мохъ, и между ними-то извивалась едва замѣтная стезя.

Спустившись пѣшкомъ на дно ущелья, мы увидѣли потокъ *Фаранскій*, тихо струившійся между огромными камнями, въ рамкѣ разнообразной зелени: травы, тростника и благоухающихъ кустарниковъ дикой мяты (*лигуриі*); мѣстами виднѣлись и дикорастущія фиговые деревья. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ мы спустились къ потоку, онъ, вытекая изъ ущелья съ западной стороны, почти подъ прямымъ угломъ поворачиваетъ на сѣверо-востокъ, и слѣдую этому направлению до сліянія съ *Уади-Туваръ*, склоняется къ востоку. Оставивъ здѣсь своихъ лошаковъ и служителей, съ приказаніемъ слѣдовать съ однимъ изъ провожатыхъ къ верховью потока и, расположившись тамъ, ожидать насъ, мы, въ сопровожденіи *Каваса* и двухъ *Анатотцевъ*, пошли вдоль потока по правому его берегу, внизъ по теченію, желая осмотрѣть развалины, которыя по моему соображенію должны принадлежать селенію *Фаре* или *Фаранъ*, давшему свое названіе знаменитой лаврѣ.

Довольно удобная стежка вилась по гладкимъ береговымъ камнямъ, стѣснявшимъ теченіе потока, который, мѣстами разширяясь, образовалъ довольно глубокіе водоемы, то, встрѣчая непреодолимые препятствія, робко пробирался между каменными разсѣлинами, а иногда на нѣкоторое время и вовсе терялся подъ землею. Выше нашей стези,

на скатѣ береговой осыпи видѣлись слѣды древнихъ водопроводовъ и водохранилищъ, мѣстами обнажались устья прогладенныхъ въ землѣ каменныхъ трубъ. Пройдя съ четверть часа, мы перешли на противоположную лѣвую сторону потока, въ томъ мѣстѣ, гдѣ впадало въ него устье небольшого сухаго потока. На мысу, образуемомъ этимъ соединеніемъ двухъ потоковъ, находится довольно простран- ный круглый холмъ, на которомъ видны развалины значи- тельнаго посела и между грудями камней основаніе древней стѣны, сложенной изъ большихъ тесанныхъ камней. Судя по разстоянію этихъ развалинъ отъ найденныхъ нами позже слѣдовъ лавры Фаранской, мѣсто это можно утвердительно признать за развалины селенія *Фаре* или *Фаранъ*, давшаго, по замѣчанію писателя житія Евфиміева, свое имя лаврѣ и находившагося отъ нея въ разстояніи 10 стадій (менѣе версты). Осмотрѣвъ эти развалины, утомленные ѣздомъ и усилившимся жаромъ (было уже болѣе 9 часовъ), мы по- спѣшили вернуться въ свой станъ, къ верховью потока. На дорогѣ встрѣтилъ насъ греческій іеродіаконъ Парѣеній, пріѣхавшій по условію раздѣлить съ нами удовольствіе про- гулки. Едва мы вступили въ боковое ущелье, въ которомъ скрывается верховье потока, какъ я былъ пораженъ суровымъ величіемъ высящихся по обѣимъ сторонамъ его скалъ, въ которыхъ по всюду видѣлись устья недосягаемыхъ пещеръ, то природныхъ, то очевидно искусственно изсѣченныхъ въ скалахъ, съ правильными отверстіями, служившими имъ вмѣсто дверей и оконъ. Чѣмъ далѣе подвигались мы въ глубь ущелья, тѣмъ скалы становились выше и число пе- щеръ увеличивалось. Внизу у потока тоже встрѣчались на каждомъ шагу признаки человѣческой дѣятельности. Такъ,

сперва пересѣкла намъ дорогу арка водопровода, перекнутая съ одного берега на другой, въ видѣ моста, между двумя массивными камнями, правильно обдѣланными; недоставало лишь креста надъ аркой, чтобы вполне напомнить подобныя же ворота, заграждавшія и открывавшія путь въ ущелье передъ монастыремъ пр. Антонія Великаго (въ Египтѣ), изображеніе которыхъ хорошо сохранилось въ моей памяти, и потому, увидавъ эту арку, я не могъ скрыть радостнаго чувства, внушавшаго мнѣ, что мы вступаемъ этою аркою въ священную область Фаранской лавры. Черезъ нѣсколько сажень наше вниманіе привлекли слѣды древней мельницы, цилиндрически изсѣченной въ береговой скалѣ. Обойдя ее, мы достигли наконецъ, не безъ труда, своего стана, расположившагося на площадкѣ, составляющей дно древняго водохранилища, подъ сѣнью развѣсистаго фигового дерева, листья котораго на наше счастье уцѣлѣли отъ прожорства пролетавшей мѣсяцъ назадъ саранчи, обнажившей всѣ деревья отъ украшавшихъ ихъ листьевъ *). Жалко было смотрѣть на многочисленные плоды, обрече-

*) Двадцать пять лѣтъ протекло съ тѣхъ поръ, какъ саранча съ такою же силою опустошала Палестинскіе сады и нивы, какъ и въ текущемъ 1865 г. Половина роскошныхъ Яфскихъ садовъ истреблена; зарывшись въ землю, она, по замѣчанію нѣкоторыхъ, вывела дѣтей въ необычайной скорости — въ теченіи одного мѣсяца, тогда какъ напр. въ Кипрѣ, гдѣ она бываетъ почти ежегодно, для того же процесса, она употребляетъ не менѣе трехъ мѣсяцевъ. Когда саранча летѣла надъ Іерусалимомъ (начиная съ декабря мѣсяца), мѣстные старики, покачивая головами, говорили: «это недаромъ, быть и другой бѣдѣ», и предсказаніе оправдалось: съ наступленіемъ лѣта появилась холера, вскрѣпствующая по нынѣ,

павшіе голыя сучья и обреченные, безъ листьевъ, на раннюю гибель. Это образъ добродѣтелей человѣческихъ, не осѣненныхъ покровомъ смиренія до времени полного созрѣнія плода, которымъ потому и не бываетъ суждено дожидаться времени плодособранія, по сказанному Владыкою: *и еже мнится имъти, возмется отъ него*. Въ томъ самомъ мѣстѣ, на которомъ мы расположились для отдыха, съ правой (южной) стороны потока на полого-спускавшейся къ его берегу земляной осыпи, покрытой грудой камней, высились отвѣсно обсѣченныя скалы въ нѣсколько десятковъ сажень вышины, темножелтоватаго цвѣта, и въ нихъ ясно обозначались *семь* правильно изсѣченныхъ (въ одинъ рядъ) отверстій, очевидно служившихъ окнами и дверью большой пещеры. Недалеко отъ этой пещеры, внизъ по теченію потока на той же сторонѣ, зіяло устье другой большой пещеры, а надъ нею въ скалѣ видно было нѣсколько оконъ — признаки внутреннихъ пещеръ. Противуположная (сѣверная) сторона потока представляла почти такой же видъ: отвѣсно обсѣченныя и какъ бы выровненныя и выполпрованныя съ лицевой стороны скалы были изрыты пещерами тамъ и сямъ, на разной высотѣ, изсѣченными въ камняхъ; у нѣкоторыхъ пещеръ еще замѣтны были слѣды искусственныхъ передовыхъ стѣнокъ, напоминавшихъ лучше другихъ сохранившуюся пещеру, въ Плачевной юдоли, — преп. Іоанна Молчальника. Словомъ, все вокругъ насъ ясно говорило не только сердцу, но и глазамъ, что Богъ благословилъ полнымъ успѣхомъ наше желаніе и мы находимся на самомъ мѣстѣ знаменитой лавры Фаранской великаго Харитонія, основанной для всѣхъ Палестинскихъ обитателей. Спросивши одного изъ провожатыхъ, что означаютъ видѣнныя нами

высоко въ скалѣ *семь* отверстій, я получилъ въ отвѣтъ, что тамъ «большая пещера». Болѣе мнѣ ничего не было нужно; я не сомнѣвался, что это та самая пещера, въ которой въ память своего чудеснаго избавленія отъ смерти преп. Харитоній устроилъ церковь, послужившую началомъ сей лавры. Однако-же усталость не позволила намъ тотчасъ отправиться для осмотра пещеры. Полюбовавшись ею издали, мы подкрѣпили себя горячимъ чаемъ; нашъ поваръ Ханна отрядилъ часть провожатыхъ для ловли въ потокѣ раковъ, а одного изъ нихъ послалъ въ Анату за свѣжими яйцами и масломъ, для приготовленія пустыннаго обѣда; а мы между тѣмъ отдохнувши, собравшись съ свѣжими силами, въ сопровожденіи Каваса и одного изъ провожатыхъ, направились къ давно уже манившей насъ пещерѣ. Не безъ труда взобрались мы къ подножію отвѣсныхъ скалъ по земляной осыпи, тянувшейся въ верхъ отъ самаго берега потока. Осыпь эта образовалась изъ развалинъ, пристроенныхъ нѣкогда на скалѣ, монастырскихъ зданій, чему яснымъ доказательствомъ служатъ какъ самыя камни по ней разбросанные, такъ и куски найденной нами мозаики, не только простой, но и цвѣтной, вѣроятно украшавшей церковный помостъ. Поднявшись наконецъ на самый верхъ осыпи, мы очутились на небольшой площадкѣ: надъ нашими головами висѣлъ выдавшійся изъ скалы каменный навѣсъ, въ восточномъ углу было продѣлано круглое цилиндрическое отверстіе, въ которомъ виднѣлось нѣсколько скользкихъ ступеней или уступовъ для подъема на верхъ. Для достиженія этого отверстія было приложено къ подшвѣ скалы нѣсколько большихъ камней; нашъ провожатый арабъ вскочилъ съ нихъ въ отверстіе съ ловкостію

и быстротою глазели, но намъ нельзя было попасть туда иначе, какъ довѣрясь его ловкости и силѣ мускуловъ, потому что, и ставши на упомянутые камни, головы наши не достигали начала отверстія. Предпріятіе было очевидно не совсѣмъ безопасное: но быть такъ близко къ цѣли и отказаться отъ ея достиженія не хотѣлось. Кстатѣ къ намъ подоспѣлъ еще одинъ изъ провожатыхъ. Скинувъ для облегченія себя обувь, мы съ о. Анатоліемъ рѣшились, призвавъ на помощь пр. Харитонія, во чтобы то ни-стало подняться въ его св. пещеру. Цѣль эта была достигнута нами по одиночкѣ слѣдующимъ способомъ: взобравшись на каменные приступки и довѣривъ обѣ руки арабу, утвердившемуся кое-какъ въ цилиндрическомъ отверстіи на его скользкихъ зарубкахъ, мы поднялись съ приступокъ на плечи стоявшаго внизу близь нихъ другаго араба, а оттуда спѣшили утвердиться коѣнами на первомъ уступѣ отверстія. Въ это самое время сидѣвшій въ немъ арабъ, не выпуская нашихъ рукъ, самъ ловко поднимался къ вершинѣ отверстія и, утвердившись тамъ, втаскивалъ насъ за собою на верхнюю площадку, давая намъ время опираться на уступы отверстія. Этимъ способомъ сперва взобрался на верхъ о. Анатолій и, осмотрѣвъ пещеру, сталъ было передавать мнѣ сверху о ея внутреннемъ расположеніи, но вмѣсто того, чтобы отвратить меня этимъ рассказомъ отъ небезопаснаго подъема, только усилилъ мое любопытство и черезъ нѣсколько минутъ я благополучно поднялся на верхъ.

По выходѣ изъ отверстія, я очутился на площадкѣ въ полсажени ширины и нѣсколько саженъ длины. По внутренней окраинѣ этой площадки у подшвы скалы шла каменная лѣстница о 6 или 7 ступеняхъ, которая привела къ

двери, изсѣченной въ скалѣ. Эта дверь ввела меня въ пещеру, правильно обдѣланную въ видѣ комнаты въ $5\frac{1}{2}$ шаговъ длины и 4 ширины, вышиною въ обыкновенный человѣческій ростъ, на стѣнахъ которой замѣтны слѣды штукатурки. Рядомъ съ этою комнатою съ лѣвой (восточной) стороны расположено еще два отдѣленія (комнаты), а съ правой (западной) одно. Всѣ эти четыре отдѣленія пещеры сообщаются между собою посредствомъ дверей, правильно изсѣченныхъ въ раздѣляющихъ ихъ стѣнкахъ. Второе отдѣленіе пещеры (на лѣвой сторонѣ отъ входа) длиною въ 6, шириною также какъ и первое въ 4 шага. Въ юго-восточномъ углу этого отдѣленія сдѣлана *ниша* въ родѣ жертвенника треугольной формы; основаніе треугольника примыкаетъ къ задней (южной) стѣнѣ отдѣленія; вершина касается стѣны, раздѣляющей два смежныхъ отдѣленія; а бока обращены въ оба отдѣленія пещеры, такъ что поверхность этого треугольнаго возвышенія могла служить одною половиною своею престоломъ, а другою жертвенникомъ бывшаго здѣсь по всей вѣроятности придѣльнаго храма. Это второе отдѣленіе пещеры освѣщается однимъ окномъ на сѣверъ (къ потоку); другая дверь его ведетъ въ третье отдѣленіе пещеры (крайнее на востокъ) длиною въ 8, шириною въ 5 шаговъ, — два окна на сѣверъ; бывшая между ними перемычка выломана. Крайнее западное отдѣленіе — самое большое изъ четырехъ отдѣленій пещеры, въ длину 12, а въ ширину 10 шаговъ, въ высоту нѣсколько болѣе человѣческаго роста, освѣщается тремя окнами, также обращенными на потокъ. Въ восточной стѣнѣ двѣ ниши, изъ коихъ одна указываетъ на бывшее горнее мѣсто, а другая съ правой стороны служила или жертвен-

никомъ или для разведенія огня; видны слѣды и штукатурки, а на западной стѣнѣ въ углу начертано изображеніе креста, вѣроятно, кѣмъ-либо изъ позднѣйшихъ случайныхъ посѣтителей. Стѣны и потолки всѣхъ 4-хъ пещерныхъ отдѣленій закопчены дымомъ, вѣроятно отъ укрывающихся здѣсь по временамъ пастуховъ. Изъ всѣхъ отдѣленій пещеры последнее, по своей обширности и другимъ признакамъ (двѣ ниши на восточной стѣнѣ), всего вѣроятнѣе могло служить церковію; въ крайнемъ восточномъ отдѣленіи могла храниться ризница, а два среднія если не составляли придѣльной церкви, то, будучи украшены фресками, служили для стоянія лаврекой братіи во время церковныхъ собраний. Наше предположеніе о томъ, что западное отдѣленіе этой пещеры служило церковію, подтверждается еще и тѣмъ, что у сѣверной стѣны онаго, въ полу продѣланъ спускъ въ усыпальницу, находящуюся какъ разъ надъ этимъ отдѣленіемъ. Пропѣвъ въ бывшей церкви тропарь пр. Харитонію, мы захотѣли проникнуть въ его усыпальницу. Въ усыпальницѣ видны нѣсколько человѣческихъ костей; надъ входомъ въ нее растетъ кустъ благоуханной травы, почти совершенно покрывая и какъ бы оберегая собою входъ. Это небольшая овальнаго вида пещера, въ сажень ширины и въ 1½ саж. глубины, обмазана глиной, очевидно, въ позднѣйшее время; боковыя ниши, служившія входомъ въ отдѣльныя погребальныя пещеры, закладены. Здѣсь-то, по всей вѣроятности, покоится преп. Харитоній среди сонма духовныхъ чадъ своихъ. Ибо, какъ видно изъ житія его, достигнувъ глубокой старости въ пещерѣ близъ лавры Сукка, основанной имъ не подалеку отъ развалинъ Оекуи, и чувствуя приближеніе своей кончины, на вопросъ братіи: гдѣ

онъ завѣщаетъ погребсти себя по преставленіи, смиренно-мудрый старецъ отвѣчалъ имъ: «дадите персть персти, гдѣ хотите; Господня бо земля и исполненіе ея». Они же отвѣчали: «нѣтъ, отче, ты устроилъ три обители (лавру Фаранскую, Іерихонскую и Суккійскую) и собралъ въ нихъ три стада; каждое желало бы имѣть у себя твои мощи, а потому, чтобы не вышло между нами чрезъ это распри, нынѣ завѣщай, гдѣ положить твои мощи?» Онъ же, исполняя ихъ желаніе, завѣщалъ погребсти себя въ первомъ своемъ монастырѣ, въ той пещерѣ, гдѣ онъ былъ взятъ разбойниками и чудесно избавился отъ нихъ благодатію Божію, а слѣд. въ пещерной церкви Фаранской лавры. Съ благоговѣніемъ облобызали мы входъ въ эту усыпальницу, послужившую мѣстомъ упокоенія столькимъ св. мужамъ и промыслительно ограждаемую черезъ столько вѣковъ самою недоступностію мѣста. Сорвавъ на память себѣ отъ куста благоухающей травы, мы еще разъ пропѣли тропарь пр. Харитонію: «слезъ твоихъ теченми пустыни неплодное воздѣлалъ еси...» и не безъ труда спустились обратно тѣмъ же способомъ на нижнюю площадку. Здѣсь мы осмотрѣли находящуюся на этой площадкѣ систерну (для стока въ нее дождевой воды съ вершины скалъ, искусно изсѣчена вдоль всего утеса небольшая ложбина, примѣтная лишь вблизи), а отсюда пошли въ право для осмотра другой большой пещеры, находившейся въ отношеніи первой въ нижнемъ ярусѣ береговой скалы. На пути къ ней намъ пришлось проходить подъ сѣнью большаго навѣса, образовавшагося выдавшимся изъ скалъ слоемъ гладкихъ камней. Верхняя площадка этого природнаго навѣса очевидно служила прежде выпреченной стезею для отшельниковъ бывшей лавры. Пещера, кото-

рой мы достигли, имѣла 10 шаговъ ширины и 20 длины, вышиною въ два человѣческихъ роста; стѣны не обдѣланы, а задняя (южная) стѣна состоитъ изъ громоздящихся одинъ на другомъ каменьевъ и глыбъ, въ разсѣлинахъ которыхъ видны полуобрушившіеся ходы въ верхній ярусъ пещеръ, существованіе которыхъ снаружи обличаетъ нѣсколько малыхъ оконцевъ, обращенныхъ на потокъ. Въ противоположность верхней пещеры, воздухъ которой легокъ и пріятенъ, нижняя вся пропитана удушливыми міазмами и закопчена дымомъ, ибо служить пріютомъ отъ лѣтняго зноя и зимняго холода пасущимся здѣсь стадамъ. Вѣроятно, и во время существованія лавры, она служила для подобныхъ же назначеній, о чемъ можно заключить по ея огромности и стѣнамъ, оставшимся въ своемъ природномъ видѣ. На сѣверной сторонѣ потока, въ скалахъ также не мало пещеръ, изъ которыхъ одна привлекаетъ особое вниманіе, напоминая своимъ внѣшнимъ видомъ и положеніемъ пещеру пр. Іоанна Молчальника, въ плачевной юдоли. Къ ней ведетъ снизу крутая стезя сперва по земляной осыпи, а потомъ по изсѣченнымъ въ живой скалѣ ступенямъ. Но до самаго устья пещеры достигнуть безъ помощи лѣстницы нельзя, посему мы и отложили это до одного изъ будущихъ посѣщеній.

Возвратясь въ станъ, въ виду посѣщенной нами пещерной церкви, я прочелъ изъ «Духовнаго луга», тѣ мѣста, въ которыхъ блаж. Іоаннъ Мосхъ воспоминаетъ о современныхъ ему старцахъ — подвижникахъ Фаранской лавры. По его свидѣтельству, игумень лавры *Григорій*, украшавшійся всѣми иноческими добродѣтелями, въ 569 г. былъ возведенъ, по волѣ Императора Юстиніана II, на престолъ патріаршества антиохійскаго (гл. 138). Той же лавры старца

Авву *Косму* Евнуха онъ изображаетъ «истиннымъ монахомъ, православнымъ, ревностнымъ и весьма свѣдущимъ въ Божественномъ писаніи» (гл. 39). Авву *Павла*—мужемъ святымъ, прилежнымъ въ служеніи Богу, послушливымъ, постникомъ, довольствовавшимся одною церковною просфорю и стяжавшимъ такое умиленіе, что ежедневно проливалъ слезы, ни съ кѣмъ не бесѣдуя. Онъ велъ такую жизнь 50 лѣтъ. Авву *Аксанона* называетъ мужемъ милосерднымъ, безмолвнымъ и постникомъ, который велъ такую строгую жизнь, что въ четыре дня съѣдалъ лишь одну небольшую просфору, а иногда довольствовался ею и цѣлую недѣлю. Упоминаетъ также объ *Аввѣ* *Теодорѣ* и *Аввѣ* *Теофанѣ*, какъ о мужахъ высокой духовной жизни, къ которымъ ходили для исповѣдыванія своихъ помысловъ и духовныхъ совѣтовъ изъ другихъ монастырей.

Послѣ духовной пищи, настало время подгрѣниться пищею вещественной: нашъ пустынный обѣдъ состоялъ изъ раковаго супа, привезенныхъ съ собою пироговъ (съ русской гречневой кашей), яичницы и свѣжаго козьяго молога. Послѣ насъ обѣдали кромѣ служителей погонщики лошаковъ и наши провожатые Анатотцы, всѣмъ достало и всѣ остались весьма довольны нашимъ угощеніемъ. Передъ отѣздомъ (часу въ 5 по полудни), когда началъ спадать жаръ, походивши еще въ окрестностяхъ бывшей лавры и вверхъ по потоку, который начинается не болѣе какъ въ 30 шагахъ вверхъ отъ св пещеры, мы выкупались въ одномъ изъ его водоемовъ, напились чаю и отправились въ обратный путь. До вершины горы мы шли пѣшкомъ. Это отняло времени болѣе $\frac{1}{4}$ часа, но не смотря на это въ 8 часовъ вечера уже были дома, благодаря Бога, что Онъ испол-

нилъ во благихъ желаніе сердца нашего — отыскать слѣды первой Палестинской обители. Вскорѣ послѣ того случилось мнѣ видѣться съ Саввинскимъ старцемъ о. Іоасафомъ. Св. мужъ съ радостію выслушалъ мой разсказъ, какъ утвердившій его собственное предположеніе о мѣстонахожденіи Фаранской лавры, которой онъ до сихъ поръ не имѣлъ случая посѣтить и убѣдительно просилъ меня продолжать дальнѣйшія розысканія о мѣстахъ другихъ древнихъ обителей *пустыни св. Града.*, общая свое содѣйствіе. Надѣмся, что настоящее изслѣдованіе и описаніе мѣстоположенія Фаранской лавры прибавитъ для любознательныхъ посѣтителей св. Града еще одну пріятную поѣздку къ тѣмъ обычнымъ, которыя предпринимаются ими въ историческихъ окрестностяхъ Іерусалима, представляющихъ еще обширное поле для изслѣдованій. На лошакахъ *три*, а на лошадяхъ *два* часа ѣзды, ровная и удобная (до самаго спуска къ потоку) дорога, безопасность вполнѣ ограждаемая двумя или тремя вооруженными провожатыми изъ д. Анаты, взятыми за умѣренный бакшишъ, запасъ съ собою для обѣда, или возможность проѣздомъ чрезъ эту деревню достать матеріалы для скромной трапезы, а на самомъ мѣстѣ, кромѣ удовольствія видѣть слѣды древней обители, свѣжій воздухъ, древесная тѣнь и потокъ съ бассейнами для купанья,—все это общаешь сдѣлать эту поѣздку для каждаго, кто ее предприметъ, однимъ изъ самыхъ пріятныхъ воспоминаній о св. землѣ.

Архимандритъ Леонидъ.

1. Введение. 2. История. 3. Описание. 4. Заключение. 5. Литература. 6. Приложение. 7. Справочный материал. 8. Заключение. 9. Литература. 10. Приложение. 11. Справочный материал. 12. Заключение. 13. Литература. 14. Приложение. 15. Справочный материал. 16. Заключение. 17. Литература. 18. Приложение. 19. Справочный материал. 20. Заключение. 21. Литература. 22. Приложение. 23. Справочный материал. 24. Заключение. 25. Литература. 26. Приложение. 27. Справочный материал. 28. Заключение. 29. Литература. 30. Приложение. 31. Справочный материал. 32. Заключение. 33. Литература. 34. Приложение. 35. Справочный материал. 36. Заключение. 37. Литература. 38. Приложение. 39. Справочный материал. 40. Заключение. 41. Литература. 42. Приложение. 43. Справочный материал. 44. Заключение. 45. Литература. 46. Приложение. 47. Справочный материал. 48. Заключение. 49. Литература. 50. Приложение. 51. Справочный материал. 52. Заключение. 53. Литература. 54. Приложение. 55. Справочный материал. 56. Заключение. 57. Литература. 58. Приложение. 59. Справочный материал. 60. Заключение. 61. Литература. 62. Приложение. 63. Справочный материал. 64. Заключение. 65. Литература. 66. Приложение. 67. Справочный материал. 68. Заключение. 69. Литература. 70. Приложение. 71. Справочный материал. 72. Заключение. 73. Литература. 74. Приложение. 75. Справочный материал. 76. Заключение. 77. Литература. 78. Приложение. 79. Справочный материал. 80. Заключение. 81. Литература. 82. Приложение. 83. Справочный материал. 84. Заключение. 85. Литература. 86. Приложение. 87. Справочный материал. 88. Заключение. 89. Литература. 90. Приложение. 91. Справочный материал. 92. Заключение. 93. Литература. 94. Приложение. 95. Справочный материал. 96. Заключение. 97. Литература. 98. Приложение. 99. Справочный материал. 100. Заключение.

РѢЧЬ,

СКАЗАННАЯ ПРИ ПОГРЕБЕНИИ ДѢВИЦЫ ВАРВАРЫ АЛЕКСѢЕВНЫ
КАЗАРИНОВОЙ, 12 НОЯБРЯ 1865 ГОДА.

*Что сіе еше о насъ быть таинство?
Како предахомся тлѣнію? како сопрягохомся
смерти? Погреб. пѣснь. церкви.*

Страшенъ, бр., гробъ!.. Ужасное явленіе — смерть! Она владычествуетъ надъ нами столько тысячелѣтій, а мы еще не освоились съ ея насильственнымъ царствомъ. Сердце наше ни какъ не можетъ привыкнуть къ ней и сродниться сколько нибудь съ ея разрушительными дѣйствіями. Душа смущается при одной мысли о смерти, при одномъ представленіи гроба. «Боюсь смерти, яко горька ми есть» *), — говорили даже лучшіе изъ людей, которые, въ продолженіи земнаго поприща, неусыпно подвизаясь въ добръ и благочестіи, съ мирною совѣстію могли явиться на судъ Божій.

И какъ не смущаться, какъ не трепетать намъ смерти, когда она дѣлаетъ съ нами такое ужасное преображеніе?

*) Св. Кирилль Александрійскій въ «словѣ о исходѣ души».

Посмотрите на этотъ гробъ и узнайте въ немъ лежащую; та ли это сестра наша о Господѣ, которую мы знали прежде? Тотъ ли это сладкоуханный цвѣтъ, который веселилъ и восхищалъ сердце родителей, служа истиннымъ украшеніемъ своего почтеннаго семейства?

Смотря на это блѣдное лице умершей, не хочешь вѣрить тому, что видитъ глазъ, — ищешь хотя нѣкотораго остатка жизни, хотя какого-либо слѣда души, оживлявшей охладѣвшее тѣло, но напрасно. Душа возлюбленная воспарила въ иной міръ!...

По крайней мѣрѣ, намъ хотѣлось-бы усмотрѣть на челѣ почившей сестры хотя одно какое-либо отраженіе тѣхъ мыслей и чувствъ, съ которыми она встрѣтила смерть; но опять напрасно: на лицѣ умершей зрится тайна, тайна глубокая, для силъ нашихъ непроницаемая.

Гдѣ же искать намъ своего успокоенія при мысли о смерти? Гдѣ искать разрѣшенія грозной для насъ тайны? Не здѣсь, бр., не здѣсь у гроба почившей, а тамъ на небѣ — у престола величія Божія. Не здѣсь, на лицѣ умершей, разгадка смерти, а тамъ — въ лицѣ Господа нашего Христа Спасителя, который Самъ возлежалъ во гробѣ, а теперь живетъ во вѣки.

Да не смущается сердце ваше: вѣруйте въ Бога и въ Мя вѣруйте! Здѣсь наше успокоеніе, наше прибѣжище и миръ въ смятеніи отъ страха смерти. *Вѣруйте въ Бога!*... Всѣми силами души и сердца обнимите вѣру, которая одна можетъ разсѣять мглу смертную. Ибо что говоритъ вѣра Христова? — говоритъ, что Богъ есть полнота всѣхъ совершенствъ, что Онъ есть источникъ любви, глубина благодости и премудрости, бездна могущества и крѣпости! Внимая

сему голосу св. вѣры, можемъ ли усомниться въ дѣйствительности своей вѣчной жизни среди самыхъ страшныхъ явленій смерти? Если Богъ есть полнота всѣхъ совершенствъ: то значить, Онъ ни въ чемъ не имѣетъ нужды, значить, Онъ въ Самомъ Себѣ находитъ всѣ блага, необходимыя для вѣчно-блаженной жизни. И такъ, для чего же Ему наша смерть? Для чего Ему отнимать нашу жизнь? Отнимаетъ сокровище человѣкъ у человѣка для того, чтобы лишеніемъ своего ближняго восполнить собственные недостатки. Но Богъ вседоволенъ, всеблаженъ: на что же Ему наша смерть?

Богъ есть любовь безконечная; а свойство любви—благотворить и щадить; слѣд. захочетъ ли Онъ подвергать насъ ужасному дѣйствию уничтоженія? Какая мать захочетъ умертвить рожденнаго ею сына? Но Богъ, призавшій насъ къ жизни, любить насъ болѣе, нежели мать дѣтей своихъ. Слѣд. быть не можетъ, чтобы гробъ былъ послѣднимъ предѣломъ нашего бытія.

Богъ есть глубина мудрости и разума: а мудрости свойственно избирать премудрыя цѣли; слѣд. если мы нисходимъ въ могилу: то, вѣрно, этого требуетъ какая нибудь высочайшая цѣль, начертанная безконечною премудростію божественною, которой мы должны покориться съ дѣтскою простотою и любовію.

Итакъ, что бы ни говорили наши виѣшнія чувства, но мы должны, непремѣнно, наслѣдовать жизнь вѣчную. *Вспруйте въ Бога и въ Мя спруйте*, говорить, брат, Сладчайшій Спаситель. *Грядущаго ко Мнѣ, съ вѣрою, не изведу воонъ.*

Сими и подобными мыслями утѣшайте себя, сѣтующіе родители и сродники почившей о Христѣ рабы Божіей.

Была одна мать *), по свидѣтельству писанія, у которой семеро сыновей были похищены самою лютою смертію; но она благословляла только Бога, даровавшаго дѣтямъ ея мужество съ вѣрою покориться волѣ Творца. И ваша скорбь для того допущена, чтобы явилась ваша вѣра и покорность испытующей любви Божіей въ назиданіе ближнихъ.

Язычники, говоритъ одинъ св. учитель, хотя не имѣли вѣрнаго понятія о безсмертіи, однако, по смерти дѣтей своихъ, надѣвали на себя вѣнки и бѣлыя одежды; а вы христіанскіе родители не престаете стенать и сокрушаться безутѣшно, *якоже не имущіе упованія*.

Хотите ли вы видѣть саму усопшую дочь? — продолжаетъ онъ же. Какое препятствіе? Переселяйтесь къ ней всегда умомъ вашимъ въ молитвѣ и непоколебимомъ упованіи, что нынѣ дочь ваша избавлена отъ всѣхъ бѣдъ и скорбей земныхъ.

Итакъ, будьте, возл., тверды духомъ, и вы такимъ образомъ сдѣлаете угодное Богу и почившей; и отъ матери Церкви услышите похвалу вѣрѣ вашей, и отъ Бога заслужите награды и вѣчныя блага, которыхъ да сподобитъ Господь и всѣхъ насъ. Аминь!

Прот. С. Серафимовъ.

*) Соломонія, мать св. мучен. Маккавеевъ.

ЛІТУРГІЯ ІАКОВИТОВЪ

ВЪ ПЕРЕВОДЪ НА РУССКІЙ ЯЗЫКЪ.

(Продолженіе).

Священникъ возмашаетъ :

Марія, мать твоя, Господи, и святыи Креститель Іоаннъ да помолятся о насъ.

И кадитъ трапезу со всѣхъ сторонъ, весь алтарь и всѣхъ предстоящихъ въ немъ и въ самомъ храмѣ, а діаконъ, отнявъ завѣсу, предходитъ священнику со свѣчею (какъ и у насъ) и отвѣтствуетъ на его слова трогласно :

За молитвами матере Твоея Родшія Тя и всѣхъ святыхъ Твоихъ, славимъ Тя, Владыко, едина Царю, Слово и Сыне Отца небеснаго, иже, безсмертенъ сый божествомъ, изволилъ еси пріити, да спасеши и оживиши родъ человѣческій, воплотивыйся отъ Святыя и Преславныя и Пречистыя Богородицы Дѣвы Маріи, непреложно вочеловѣчивыйся, распныйся же за ны, Христе Боже, смертію смерть поправый и Единъ сый Святыя Троицы, споглянаемый и сславимый Отцу и Святому Духу — спаси всѣхъ насъ.

По каждаго священника начинается Трисвятое, и касаясь перстомъ трапезы, глашаетъ:

Святый Боже.

Діаконъ, стоящій съ кадиломъ внѣ алтаря, предъ вратами, отвѣчаетъ:

Святый вѣрный, Святый безсмертный, распныйся за насъ, помилуй насъ.

Это повторяется трижды. Возлашая во второй разъ:

Святый Боже, священникъ касается перстомъ трапезы и дискоса, а въ третій, — трапезы, дискоса и потира, каждый разъ дѣлая послѣ того на себѣ крестное знаменіе.

За Трисвятымъ слѣдуетъ чтеніе Апостольскихъ дѣяній, посланій и Евангелія.

Чтецъ становится на первой ступени амвона съ лѣвой стороны, лицомъ къ народу, и поднимаетъ книгу, а клиръ поетъ:

Апостолы избранніи, послани суще въ міръ весь, изыдоша и благовѣстиша Евангеліе Сына и царствія Небеснаго, глаголя: блаженіи вѣрующіи.

Чтецъ:

Дѣяній Святыхъ отецъ нашихъ, — Апостоловъ, иже придоша сушу и море, чтеніе. Молитвы ихъ да будутъ со всѣми нами.

Клиръ:

Слава Владыцѣ Апостоловъ, и милость Его съ нами во вѣки.

По прочтеніи дѣяній, такимъ же образомъ діаконъ ста-

новится съ книгою съ правой стороны амвона, клиръ же поетъ:

Блаженный Апостолъ Павелъ вызываетъ и глаголетъ: аще кто благовѣститъ вамъ паче, еже благовѣстихомъ вамъ, аще бы то и Ангелъ съ небесе, да будетъ анаѡема: явятся же ученія различна: но блаженъ, иже начнетъ и скончаетъ ученіе Божіе.

При пѣніи сего священникъ молится:

Приими, Господи Боже нашъ, молитвы и моленія наша, нынѣ приносимыя Тебѣ, и сподоби насъ, да во святыни и чистотѣ соблюдаемъ повелѣнія Твоя и заповѣди Святыхъ Апостоловъ Твоихъ и Святаго Апостола Павла, основопологателя Церкви Твоей, во вѣки вѣковъ.

По пропѣтіи клиромъ, діаконъ возлашаетъ:

Къ Римляномъ (или Ефесеемъ или къ Колоссаемъ) посланія Св. Апостола Павла чтеніе.

Клиръ:

Слава Владыцѣ Апостола Павла и милость Его съ нами во вѣки.

По окончаніи чтенія, діаконъ:

Господи, благослови.

Клиръ поетъ Аллилуія трижды и по семъ:

Принесите Господеви славу имени Его, возьмите жертвы и входите во дворы Его. Поклонитесь Господеви во дворѣ Святѣмъ Его. Аллилуія.

Во время пѣнія священникъ молится:

Сподоби ны, Господи Боже, уразумѣти словеса Твоя, и исполни насъ вѣдѣнія святаго Евангелія Твоего, богат-

ства даровъ Божества Твоего, и дарованій Святаго Духа Твоего, да, соблюдше волю Твою, сподобимся благословенія и милости отъ Тебе — нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

Священникъ, взявъ Евангеліе, обращается съ нимъ къ народу во вратахъ, діаконъ же со свѣчею и кадиломъ предъ Евангеліемъ возлащаетъ :

Благослови, Владыко. Станемъ безмолвнѣ, станемъ со страхомъ, въ чистотѣ сердца, да услышимъ Св. Евангеліе Господа нашего Іисуса Христа, еже чтется намъ.

Священникъ :

Миръ всѣмъ вамъ.

Діаконъ, кадя Евангеліе :

Да сподобитъ насъ Господь Богъ. И духови твоему.

Священникъ :

Отъ всечестнаго Евангелиста (имрекъ) благовѣствованіе жизни и спасенія міра.

Діаконъ :

Благословенъ пришедый и Грядый. Слава Тому, иже посла Его ради спасенія нашего, и милость Его на насъ во вѣки.

Священникъ :

Приступаемъ къ чтенію дѣяній Господа и Спасителя нашего Іисуса Христа, Слова животнаго, воплощеннаго, яже быша тако.

Діаконъ :

Вѣруемъ и исповѣдуемъ.

По прочтеніи, священникъ оспляетъ десницею, діаконъ же возлашаетъ :

На всяко время и на всякъ часъ да памятуемъ Пророки и Апостолы, проповѣдавшіе міру благовѣстіе Твое; да памятуемъ Преподобныхъ и Праведныхъ, иже честно увѣнчашася; да памятуемъ Мученики и Исповѣдники, претерпѣвшія страданія и подвиги; да памятуемъ Святую Дѣву Богородицу Марію, и вся Святыхъ, и вся усопшія въ вѣрѣ и засвидѣтельствовавшія истину Евангелія жизнію и смертію. «Стомень калось», «киріе елѣисонъ».

Положивъ Евангеліе на трапезъ, священникъ въздвигаетъ руки и молится про себя:

Славословіе и величество Хлѣбу жизни, иже сшедый съ небесе и явлейся отъ дщере Давидовы, иже раздробленъ бысть на Голгоѣѣ и раздѣляется во святѣй церкви, преподается вѣрнымъ людямъ, довлѣетъ же живущимъ и умершимъ, и улаждаетъ всѣхъ благодатію Своею. Тому подобаетъ слава, честь и поклоненіе въ часъ сей, въ онъ же просимъ прощенія (грѣховъ) и совершаемъ сіи Божественныя Тайны и присно и во вѣки вѣковъ.

Діаконъ подноситъ къ священнику кадило и возлашаетъ :

Предъ очима милосердаго Бога, предъ очистительнымъ жертвенникомъ Его и предъ сими святыми божественными Тайнами руками сего честнаго Іерея влагается оуміамъ. Помогимся убо вси, просяще отъ Господа милости и благоутробіи. Отче милостиве, помилуй насъ и помози.

Священникъ, влагая оуміамъ, читаетъ молитву кадила :

въ честь и славу и проч., и возлашаетъ :

Пѣснословимъ Его въ сей великій часъ и во вся дни

живота нашего, дондеже есмы. Превозносимъ величество Его вся дни, лѣта и времена о безмѣрныхъ благодѣяніяхъ, яже излія на ны грѣшныя. Преклоняемъ на землю лица наша и вопіемъ къ Нему, взывающе: Господи нашъ Творче нашъ, Подателю всѣхъ благихъ намъ и мірови, прости грѣхи наша и грѣхи всѣхъ. Приемлай кающихся прости, презри, остави и не помяни беззаконій нашихъ и беззаконій отшедшихъ отъ насъ въ вѣрѣ. Боже, упокой ихъ души и тѣлеса, и водвори я въ мѣстѣ покойнѣ. Воскреси насъ и ихъ во второе пришествіе Твое, егда имаши судити мірови, воскреси насъ и ихъ и постави съ словесными овцами одесную Тебе. Ей, Господи, услыши ны и приими моленія насъ, истинныхъ чадъ церкви Твоея. Отврати отъ насъ горькая и болѣзненная наказаній нашихъ. Помилуй насъ и приими моленія наша. Буди намъ помощникъ, сподоби ны благія кончины и сотвори ны побѣдители, да возсылаемъ Тебѣ едиными усты и единодушнѣ славу и величество, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ.

Діаконъ : Аминь.

Священникъ *наки* :

Предъ Тобою, Боже боговъ и Господи господей, предъ Тобою, Судіе судящихъ и Правителю царствующихъ и владѣющихъ, предъ Тобою, Его же трепещутъ небесныя зилы отъ блеска сіянія Твоего, и ужасаются безплотніи отъ зрѣнія славы Твоея, предъ Тобою, Господи, покланяемся и умоляемъ Божество Твое. Ты, иже удостоилъ еси насъ смиренныхъ служенія святыхъ Серафимовъ и приблизилъ еси къ симъ покланяемымъ божественнымъ Таинамъ, сподоби насъ, по неизреченнѣй милости Твоей, стати предъ Тобою въ

службу сію и предъ святымъ Твоимъ жертвенникомъ во святинѣ и чистотѣ, во еже священнодѣйствовати Тебѣ на святѣй трапезѣ сей благоговѣйно. Посли Всесвятаго Духа Твоего и освяти сія, подлежащая намъ, хлѣбъ и вино, очисти наша души и тѣлеса, освяти мысли и совѣсти и омый насъ отъ всякія скверны грѣховныя, да безъ порока и не-
боязненно принесемъ Тебѣ жертву пріятну и да сподобимся блаженства, еже обѣтовалъ еси святымъ Твоимъ, съ ними же купно и среди ихъ да возсылаемъ Тебѣ славу и благодареніе, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ: аминь.

По молитвахъ священникъ возлагаетъ херувимскую пѣснь такъ: діаконъ держитъ предъ трапезою кадило за кольцо, священникъ беретъ лввою рукою одну цѣпочку кадила по срединѣ, правою же касаясь верху его и средины, знаменуетъ и вызываетъ:

Святъ Отецъ Святый.

Потомъ лввою рукою беретъ еще двѣ цѣпочки, а правою касаясь верху, средины и самаго кадила, знаменуетъ и вызываетъ:

Святъ Сынъ Святый.

Затѣмъ взявъ и четвертую цѣпочку, и касаясь правою рукою верху, низу, а потомъ обводя по низу кадила и возводя по другую его сторону отъ низу до верха, знаменуетъ и вызываетъ:

Святъ Духъ Святый.

Наконецъ обводя правою рукою вокругъ кадила знаменуетъ, возлагая:

Вся освящай и сіе кадило.

Затѣмъ священникъ кадитъ трапезу и алтарь, а диаконъ возглаголетъ :

«Софія, просхомень». Станемъ добрѣ, станемъ со страхомъ.

Діаконъ, взявъ отъ священника кадило :

За молитвами отца нашего возгласимъ и возглаголемъ :
Вѣрую во Единого, и проч.

Читаетъ вслухъ весь Символъ до конца, и кадитъ церковь и предстоящихъ, а священникъ омываетъ руки.

Молитва омовенія :

Омый, Господи Боже, скверну души моея и очисти мя животворнымъ воспомъ Твоимъ, да сподоблюся во святыни и чистотѣ приступити ко святой святыхъ и неосужденно пріяти Твоихъ божественныхъ поглаемыхъ Таинъ, да вознесу Ти жертву живу и благопріятну предъ величествомъ Твоимъ, и да будетъ она, яко же та преславная жертва, юже принеслъ еси Самъ Ты, Господи Боже, во вѣки вѣковъ аминь.

Затѣмъ канунъ предъ трапезою, метанія къ народу, и молитва съ коленнопреклоненіемъ :

Святѣйшая Преславная Троице, помилуй насъ : Святѣйшая Преславная Троице, умиласердися о мнѣ грѣшномъ : Святѣйшая Преславная Троице, пріими жертву сію отъ немощныхъ и грѣшныхъ рукъ моихъ. Боже, упокой по благоутробію Твоему, и помяни по милости Твоей, на пренебеснѣмъ Твоемъ жертвенницѣ, Матерь Твою и Святыхъ Твоихъ, и всѣхъ усопшихъ въ вѣрѣ. Боже, остави и прости въ часъ сей грѣхи мене грѣшнаго раба Твоего, и помози моей немощи, молящейся Тебѣ всегда, молитвами

Матере Твоея и всѣхъ Святыхъ Твоихъ. Боже, остави и прости, по милости Твоей, грѣхи всѣхъ сродникъ нашихъ, отцевъ и братій, предстоятелей и предстоящихъ и за негоже приносится жертва сія.

Діаконъ входитъ въ алтарь и говоритъ :

«Стомень калось, киріе елѣисонъ».

Священникъ цѣлуетъ трапезу, по срединѣ, и по бокамъ.

Конецъ Литургіи общей. Отселѣ слѣдуетъ :

ЛИТУРГІЯ СВ. АПОСТОЛА ІАКОВА.

Молитва о мирѣ, возлащаемая священникомъ :

Боже всяческихъ, Владыко и Господи мира, мы недостойны есмы: удостой убо насъ благодати мира и спасенія, да будемъ чисти и совокуплены союзомъ любви, и да дадимъ другъ другу цѣлованіе мира лобзаніемъ святымъ. Яко Тебѣ возсылаемъ славу и благодареніе, и Единородному Твоему Сыну, и всесвятому, всеблагому, покланяемому, животворящему и единосущному Твоему Духу, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ.

Клиръ : Аминь.

Священникъ : миръ всѣмъ.

Клиръ : и духови твоему.

Діаконъ цѣлуетъ трапезу ; священникъ касается чела его большимъ пальцемъ, знаменуетъ его, и цѣлуетъ держимое діакономъ кадило по срединѣ цѣпочекъ.

Діаконъ же, выходя изъ алтаря, возлащаетъ :

Дадимъ другъ другу цѣлованіе мира лобзаніемъ святымъ въ любви Господа и Бога.

При выходѣ діакона изъ алтаря, подходитъ къ нему одинъ изъ предстоящихъ, цѣлуетъ кадило какъ и священникъ, и отходя раздаетъ миръ предстоящимъ, прикасаясь ихъ рукамъ своими руками, а они дѣлаютъ тоже другъ съ другомъ. Діаконъ, вошедъ въ алтарь, говоритъ:

Давъ взаимное святое цѣлованіе другъ другу, главы наша Господеви приклонимъ.

Священникъ возмашаетъ молитву :

Многомилостиве Господи, Едине въ вышнихъ живый и на смиренныя призираяй, послѣ благословеніе Твое на приклонныхъ Тебѣ выи душъ своихъ и благослови ихъ. Благодатию Единороднаго Сына Твоего, и всесвятаго, всеблагаго, животворящаго и единосущнаго Твоего Духа, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ.

Поюще : Аминь.

Священникъ :

Великій Боже, Отче : Ты, иже по неизреченнѣй любви къ роду человѣческому послалъ еси въ міръ возлюбленнаго Твоего Сына, да спасетъ овча погибшее и овцы мучимыя (во адѣ), не презри, Господи службы сея и сея безкровныя жертвы, ибо не на достоинство наше, но на милость величества Твоего уповающе, молимъ Тя, да не будетъ намъ Таинство сіе въ судъ и осужденіе, но во спасеніе, во оставленіе множества грѣховъ и беззаконій и во умиловленіе Твоея благодати и Единороднаго Сына Твоего и всесвятаго, всеблагаго, покланяемаго, животворящаго и единосущнаго Твоего Духа, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ.

Клиръ и діако́нъ: Аминь.

Священникъ, снимая покровъ съ сосудовъ и навъвая онымъ, говоритъ про себя:

Ты еси камень, истощивый дванадесять источниковъ воды для дванадесяти колѣнъ Израилевыхъ. Ты еси камень, приваленный ко гробу Спасителя.

Діако́нъ возлашаетъ:

Станемъ добръ, станемъ со страхомъ, станемъ въ чистотѣ, станемъ во святыни, еще же станемъ, возлюбленная братія, въ любви и истиннѣй вѣрѣ, со страхомъ Божиимъ взирающе на подлежащія страшныя и святыя Тайны сія, и на руцѣ честнаго іерея, исповѣдающагося о насъ и приносящаго въ мирѣ сію живую жертву Богу и Отцу, Владыцѣ всяческихъ.

Поюще:

Елей мира, жертву благодаренія.

При пѣніи сего священникъ покровомъ обводитъ нѣсколько разъ сосуды въ ту и другую сторону, и положивъ его на трапезъ, прикасается оной перстомъ, знаменуется самъ и, благословляя діакона и народъ трижды, возлашаетъ:

Благодать Господа нашего Іисуса Христа, и любви Бога и Отца, и причастіе Св. Духа, буди со всѣми вами.

Клиръ:

И со духомъ твоимъ.

Священникъ:

Идѣже есть Христосъ, сѣдя одесную Бога Отца, вознесемъ въ часъ сей наша сердца, наша мысли и нашъ умъ.

Клиръ :

Имамы ко Господу.

Священникъ :

Достойно и праведно есть исповѣдаться Творцу всяческихъ и поклоняться Ему и славить Его.

Клиръ :

Достойно и праведно есть.

Священникъ воздѣваетъ руки и возлащаетъ :

Господи, Тебе пѣснословять и славословять небесная воинства и вся существа тѣлесная же и безплотная, солнце и луна и вся звѣзды, земля же и море и первородніи, иже суть написаны во Іерусалимѣ небеснѣмъ : ангели и архангели, престолы и господствія, начала, власти и силы, многоочити Херувими и шестокрылати Серафимы, иже крылами закрывающе лица своя, летаютъ другъ ко другу, взывающе и глаголюще.

Клиръ поетъ :

Святъ, святъ, святъ Господь Саваоѣ, исполнь небо и земля славы Твоея, осанна въ вышнихъ, благословенъ грядый во имя Господне.

При пѣніи сего священникъ творитъ руками кругообразное навѣваніе надъ дарами, какъ бы изображая притрепетное пареніе Херувимовъ и Серафимовъ, и тайно молится :

Святъ еси яко во истинну и освящаеши всяческая, Царю міра, Святъ Сынъ Твой возлюбленный, Господь нашъ Іисусъ Христосъ, Святъ Духъ Твой Святыи, иже въ нѣдрѣ Твоемъ ; Ты создалъ еси человѣка, персть вземъ отъ земли,

и ввелъ его въ рай сладости. Егда же преслуша заповѣдь Твою, и паки не оставилъ еси его отпадша и погнѣбающа, но послалъ еси Пророки, да возвѣстятъ спасеніе его; въ послѣдокъ же днѣй, послалъ еси въ міръ Сына Твоего Единороднаго, иже воплотися отъ Духа Свята и Пресвятыя Дѣвы Маріи, и obnovи естество человѣче

Беретъ отъ дискоса просфору и, положивъ ее на лъвую руку, возмашаетъ :

Иже хотая подъяти вольную смерть за ны грѣшныя, Самъ сый безгрѣшенъ, пріемъ хлѣбъ во святыя Свои руки, и благословивъ (благословляетъ просфору дважды), освятивъ (благословляетъ однажды), преломивъ (надламываетъ ее вдоль), даде своимъ ученикомъ и рече: пріимите, ядите, сіе есть тѣло Мое, еже за вы и за многія ломимое (надламываетъ поперегъ) и даемое во оставленіе грѣховъ и въ жизнь вѣчную.

Клиръ: Аминь.

Положивъ просфору на дискосъ, беретъ чашу и продолжаетъ :

И пріемъ чашу, благослови (благословляетъ дважды), освяти (благословляетъ однажды) и даде святымъ Своимъ ученикомъ и рече: пріимите, пійте отъ нея вси, сія есть кровь Моя, яже за вы и за многія проливаемая и даемая во оставленіе грѣховъ и въ жизнь вѣчную.

При словъ: проливаемая — движетъ чашу во всю сторону, наклоняя ее, какъ бы проливая.

Клиръ: Аминь.

Священникъ продолжаетъ :

Сіе творите въ Мое воспоминаніе: елижды бо аще

сходитесь вкупѣ на сіе таинство, Мою смерть возвѣщаете, Мое воскресеніе исповѣдуете, дондеже прииду наки.

Діаконъ:

Смерть Твою возвѣщаемъ, Господи, и воскресеніе Твое исповѣдуемъ и чаемъ втораго пришествія Твоего, и да будетъ милость Твоя со всѣми нами.

Священникъ продолжаетъ:

Сего ради и мы, Владыко, поминающе смерть Твою и тридневное воскресеніе, еже на небеса восхожденіе, еже одесную Бога и Отца сѣдѣніе, еще же и второе пришествіе Твое, егда имаша судити всѣмъ, по правдѣ Твоей, и воздати коемуждо по дѣломъ, умоляемъ Тя сею безкровною жертвою, юже приносимъ Тебѣ, да не осудиши насъ по дѣломъ нашимъ и не воздаси по грѣхомъ нашимъ, но по множеству щедротъ Твоихъ да оставиши согрѣшенія намъ, иже есмы раби Твои, людіе Твои, наслѣдіе Твое, умоляемъ Тя, Тобою и съ Тобою же взывая ко Отцу.

Клиръ поетъ:

Помилуй насъ, Боже, Отче Вседержителю: Тебе поемъ, Тебе благословимъ, Тебѣ кланяемся и молимся: умилосердися, Блаже, и помилуй насъ.

Священникъ, снова изображая руками пареніе Херувимовъ и Серафимовъ, говоритъ негласно:

Еще же мы грѣшнии и смиреннии, приемяще благодать Твою, исповѣдуемъ даръ сей, егоже дароваль еси намъ.

Діаконъ тоже негласно:

Аминь. Благослови Отче.

Священникъ, продолжая тайнодѣйствіе руками, молится:

Помилуй насъ, Боже Отче, и ниспосли на насъ и на сію жертву Пресвятаго Духа Твоего, Господа, Тебѣ и Сыну сопрестольна, равносильна, равногосподственна, соприисущна и совѣчна, глаголавшаго въ завѣтѣ древнемъ и новомъ: снисшедшаго въ видѣ голубинѣ на Господа и Владыку нашего Иисуса Христа на рѣцѣ Іорданѣ, и на Апостоловъ въ видѣ огненныхъ языкъ въ Сіонстѣй горницѣ.

Діаконъ: Аминь. И обратившись къ народу, возлашаетъ:

Коль страшнѣе часть сей, возлюбленніи, егда Духъ Святой приходитъ отъ высоты небесъ и носится, да снискать на сію подлежащую жертву и да освятитъ ю. Внемлите убо въ безмолвіи, и со страхомъ сотворите молитву, моляся въ мирѣ и на упованіи: «Кирие елѣисонъ, кирие елѣисонъ, кирие елѣисонъ».

При возлашеніи сего діаконъ, священникъ творитъ прилежное моленіе, ударяя себя въ грудь и взывая трижды:

Вонми, Господи, умилосердися и помилуй насъ.

Затѣмъ, воздвѣзъ руки и изображая ими снисхожденіе Духа Святаго, взываетъ:

Уготови убо, и сотвори хлѣбъ сей тѣло животворящее (благословляетъ хлѣбъ). Тѣло спасенія (еще благословляетъ), тѣло Христа Бога нашего (еще благословляетъ).

Діаконъ и народъ: Аминь.

Священникъ продолжаетъ:

Чашу же сію сотвори кровь новаго завѣта (благослов-

ляетъ чашу), кровь спасенія (благословляетъ), кровь Христа Бога нашего (благословляетъ)

Діаконъ и народъ : Аминь.

Священникъ продолжаетъ возлащать съ воздѣльными руками :

Да освятятся души и тѣла сопричащающихся, и да принесутъ плодъ благихъ дѣлъ, во утверженіе св. Церкви на непоколебимомъ камени, и да не одолѣютъ ее врата адава. Спаси и сохрани ее отъ оболщенія и мудрованій еретическихъ до конца, да возсылаемъ славу и благодареніе Тебѣ и Единородному Твоему Сыну и всевятому, всеблагому, покланяемому, животворящему и единосущному Твоему Духу, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ.

Клиръ : Аминь.

*Засимъ слѣдуетъ шесть эктеній *)*, возлащаемыхъ отъ діакона по срединѣ церкви и двѣнадцать моленій, говоримыхъ священникомъ, шесть тайно и шесть гласно и съ воздѣланіемъ рукъ.

Діаконъ :

Благослови, Владыко.

Просимъ и молимъ Господа и Бога нашего въ великій, страшный и святой часъ сей о всѣхъ отцѣхъ нашихъ и

*) *Шта Карузуйта*, или *Карузувата* собственно: шесть чтеній; но въ службахъ Іаковитскихъ и Несторіанскихъ, подъ словомъ *Карузуйта*, большею частію разумѣется всенародное чтеніе прошеній, возносимыхъ діакономъ или священникомъ, съ отцѣвомъ отъ клира, на каждое ли прошеніе порознь, или на многія вмѣстѣ: *Господи помилуй*, и слѣдственно чтеніе, соотвѣтствующее тому, что у Грековъ называется: *συναπτή*, а у насъ *эктенія*.

предстоятелѣхъ, руководящихъ насъ вся дни живота нашего, упасающихъ и назидующихъ св. церковь Божию, о всечестныхъ и блаженныхъ: св. Игнатіѣ патріархѣ нашемъ, св. Василіѣ, св. Григоріѣ, благоугодившихъ Богови и о всѣхъ православныхъ архіереѣхъ, Господу помолимся.

Народъ и поющіе: «Кирие елѣисонъ».

Тайное моленіе священника:

Еще приносимъ Ти сію безкровную жертву о церкви Сіонстѣй, яко матери всѣхъ церквей и о всей церкви вселенстѣй, да даси ей даръ Святаго Духа. Помяни, Господи, преподобныхъ отецъ нашихъ патріарховъ и епископовъ: Игнатія, Василія, Григорія, іереевъ и діаконовъ и всѣхъ сущихъ въ вѣрѣ, и мене недостойнаго и грѣшнаго, и да не помянеши грѣховъ юности моея, но да воодушевиши мене. Помяни, Господи, сущихъ во плѣненіи братій нашихъ, болящихъ, страждущихъ, сущихъ въ нуждѣ и обстояніи, стужаемыхъ отъ духовъ нечистыхъ и благословиши вѣнецъ лѣта благости Твоея. Ты бо еси вѣдый коегождо прошенія и подаеши всѣмъ потребная.

Воззашеніе:

Господи, спаси ны и сохрани отъ всякаго искушенія и соблазна, находящихъ намъ отъ человекъ лукавыхъ, отъ насилія и неистовства злокозненнаго супостата, и отъ всякаго вреда, бываемаго отъ множества грѣховъ нашихъ; утверди ны въ соблюденіи Твоихъ заповѣдей и святыхъ повелѣній: яко Ты еси Единъ Богъ милостивый и неизреченный въ милости, и Тебѣ славу возсылаемъ, и благодаримъ Единороднаго Твоего Сына, и покланяемся Пресвятому Духу, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ.

Народъ: Аминь.

Діаконъ: Благослови, Владыко.

Еще творимъ память о всѣхъ братіяхъ по вѣрѣ, истинно православныхъ прежде жившихъ и заповѣдавшихъ смиренію нашему молиться о нихъ въ часъ сей, о павшихъ во искушенія и не отпавшихъ отъ упованія на Тя, всесильный Господи Боже, да спасеши и избавиши я скоро, о благохранимѣй церкви, о соединеніи и любви всѣхъ вѣрующихъ, да пребудутъ въ православіи, Господу помолимся.

Народъ и поющіе: «Кирие елеспсонъ».

Тайное моленіе:

Помяни, Господи, отцы и братію нашу, предстоящихъ и молящихся, и отшедшихъ отъ насъ, и ради благословныхъ винъ оставшихся, и вся люди Твоя, и на всѣхъ излей богатую Твою милость, всѣмъ подая, яже ко спасенію, прошенія.

Воззашеніе:

Помяни, Господи, ихъже помянухомъ и не помянухомъ, пріими ихъ моленія, и воздаждь имъ вся, яже ко спасенію, даруй имъ неотъемлемую помощь, укрѣпи ихъ силою Твоею, яко Ты еси Единъ Богъ милостивый и Вседержитель, и Тебѣ славу и благодареніе возсылаемъ и Твоему Единородному Сыну и Всесвятому Твоему Духу, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ.

Народъ и поющіе: Аминь.

Діаконъ: Благослови, Владыко.

Еще память творимъ о всѣхъ благовѣрныхъ христіанскихъ царѣхъ, иже наздаша и утвердиша правую вѣру, и

святѣя церкви и обители во всемъ мѣрѣ, отъ конецъ земли до конецъ, и о всѣхъ православныхъ христіанахъ, сущихъ во вселеннѣй, о всемъ причтѣ и всѣхъ вѣрныхъ людѣхъ, да будутъ въ мирѣ, Господу помолимся.

Народъ : «Киріе еленсонъ».

Тайное моленіе :

Помяни, Господи, благочестивыхъ царей и царицъ, оуби ихъ духовнымъ оубненіемъ, возвыси ихъ десницу, покори имъ вся враждующія языки, да въ тишинѣ ихъ и мы поживемъ тихое и безмолвное житіе.

Возмашеніе :

Господи, Ты еси Спаситель, Помощникъ и Покровитель, отъ Тебе честь и побѣда надѣющимся на Тя, умоляемъ Твое божественное милосердіе и Тебѣ славу возсылаемъ и Твоему Единородному Сыну и Святому Духу, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ.

Народъ и поющіе : Аминь.

Діаконъ : Благослови, Владыко.

Еще творимъ память о присноблаженнѣй и препрославленнѣй отъ всѣхъ родовъ земныхъ, пресвятѣй, преславнѣй, преблагословеннѣй Приснодѣвѣ Богородицѣ Маріи, съ Нею же и о Пророцѣхъ, Апостолѣхъ и проповѣдницѣхъ, евангелистѣхъ, мученицѣхъ и исповѣдницѣхъ, еще же и о святѣмъ, славимъ и честиѣмъ Крестителѣ и Предтечѣ Іоаннѣ и о святѣмъ славимъ первоученикѣ и архидіаконѣ Стефанѣ, о первоверховныхъ апостолѣхъ Петрѣ и Павлѣ. Еще творимъ память о всѣхъ Святыхъ, купно и о всѣхъ въ вѣрѣ усопшихъ, да будутъ намъ молитвы ихъ покровъ и огражденіе, Господу помолимся.

Народъ и поюще: «Кирие елѣсонъ».

Тайное моленіе:

Господи, Владыко живыхъ и мертвыхъ, помини святыхъ отцевъ нашихъ — Пророковъ, Апостоловъ, Пресвятую Дѣву Марію Богородицу, Іоанна Крестителя, первомученика Стефана, Петра и Павла и всѣхъ Святыхъ.

Возлашеніе:

Всемогущій и всесильный Господи, молимъ Тя, приобщи и наше смиреніе къ церкви первородныхъ, на небесѣхъ написанныхъ, ихъже нынѣ воспомянухомъ, да помянуть и они насъ предъ Тобою, и да будутъ общницы сей духовнѣй жертвѣ, въ соблюденіе и охраненіе отшедшихъ и почившихъ въ вѣрѣ отцевъ нашихъ, братій, наставниковъ и всѣхъ въ вѣрѣ скончавшихся, благодатію и челоуѣколюбіемъ Единороднаго Твоего Сына, и всесвятаго, всеблагаго, покланяемаго, животворящаго и единосущнаго Твоего Духа, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ.

Народъ и поюще: Аминь.

Діаконъ: Благослови, Владыко.

Еще творимъ память о святыхъ, иже пожиша прежде насъ, и почиша во святыни, и соблюдше апостольскую вѣру, въ чистотѣ намъ предаша ю, еще же приѣмля и провозглашая три святія православныя вселенскія соборы, иже составишася въ Никеи, во градѣ Константина и въ Ефесѣ; творимъ память о преподобныхъ и богоносныхъ Отцѣхъ нашихъ и православныхъ учителѣхъ, иже подвижашася тамо, о Іаковѣ первомъ архіепископѣ Іерусалимскомъ, апостолѣ и мученикѣ, о св. Игнатіи, Климентѣ, Діонисіи, Аѳанасіи, Юліи, Василии, Григоріи, о Діоскорѣ, Тимоѣѣ, Филоксенѣ, Анѣимѣ,

Іоаннѣ, о св Кириллѣ, о семъ истиннѣмъ и непоколебимомъ столпѣ, исповѣдавшемъ Господа нашего, воплотившагося Бога — Слова, истолковавшемъ и уяснившемъ (таинство сіе). Еще же и о патріархѣ нашемъ, святѣмъ Северѣ, вѣнцѣ Сиріанѣ, немолчныхъ устѣхъ, столпѣ и учителѣ святыя Божія Церкви, о святѣмъ отцѣ нашемъ Іаковѣ Барадеѣ, утвердившемъ православную вѣру, о святѣмъ Ефремѣ, о святѣмъ Іаковѣ—учителѣ, о святѣмъ Исаакѣ, о святѣмъ Белеѣ, о святѣмъ Варсумѣ, начальникѣ монаховъ, о святѣмъ Симеонѣ столпникѣ, о святѣмъ Абхаѣ, о всѣхъ жившихъ съ нами и прежде ихъ и послѣ, и сохранившихъ православную вѣру неповрежденно, и предавшихъ намъ оную, Господу помолимся.

Народъ и поющіе: «Кирие еленисонъ».

Тайное моленіе:

Помяни, Господи, всѣхъ истинныхъ учителей, жившихъ отъ святаго Іакова епископа Іерусалимскаго даже доселѣ, и утвердившихъ во славу Твою истинно-православную церковь Твою.

Возлашеніе:

Господи, утверди въ сердцахъ нашихъ ученіе оныхъ учителей богопросвѣщенныхъ и славныхъ, пронесшихъ святое имя Твое предъ языками, царями и сынами Израилевыми: отврати отъ насъ вредныя ереси, сподоби насъ неосужденно стати предъ престоломъ славы Твоея, яко Святъ еси и во святыхъ почиваеши, и Тебѣ славу и благодареніе возсылаемъ и Твоему Единородному Сыну и всевятому, преблагому, покланяемому, животворящему и единосущному Твоему Духу, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ.

Народъ и поюще: Аминь.

Діаконъ: Благослови, Владыко.

Еще творимъ память о всѣхъ вѣрныхъ, скончавшихся въ любви и истиннѣй вѣрѣ, и служившихъ во святѣмъ храмѣ семъ и во всемъ мірѣ, отъ конецъ земли до конецъ, и о всѣхъ прежде жившихъ и почившихъ и преставлявшихся къ Тебѣ, Боже, Отче и Господи духовъ и всякія плоти. Молимъ и просимъ Христа Бога нашего, пріавшаго души ихъ къ Себѣ, да сподобитъ ихъ Своея богатыя милости, и да проститъ имъ вся беззаконія ихъ, и да сподобитъ насъ и ихъ Своего небеснаго царствія. Воззовемъ и возглаголемъ вси трижды.

Народъ и поющие: «Киріе елелсонъ, киріе елелсонъ, киріе елелсонъ».

Тайное моленіе:

Помяни, Господи, весь чинъ церковный, иже въ православіи почиша, и иже о нихъ молитвы дѣяша и нынѣ дѣють.

Воззашеніе:

Господи Боже душъ и тѣлесъ, помяни всѣхъ преставлявшихся отъ насъ и къ Тебѣ пришедшихъ, упокой души и тѣлеса, спаси и сохрани ихъ отъ вѣчнаго осужденія и муки, упокой ихъ, идѣже присѣщаетъ свѣтъ лица Твоего, прости согрѣшенія ихъ, не вижди съ ними въ судъ, яко никтоже чистъ предъ Тобою, кромѣ Единороднаго Твоего Сына, Господа нашего Іисуса Христа, о немъже Ти молимъ, да обрящемъ милость и прощеніе намъ же и имъ.

Діаконъ и народъ:

Прости, Боже, и остави имъ и намъ согрѣшенія, имиже согрѣшихомъ предъ Тобою, вольная и невольная, вѣдомая и невѣдомая.

Священникъ тайно, въ тоже время:

Ослаби, остави, прости, Боже, прегрѣшенія наша, яже умомъ, словомъ, дѣломъ, явная и тайная, яже вся суть вѣдома предъ Тобою.

Затѣмъ возмашаетъ, въздвѣзъ руки:

Сохрани насъ, Господи, до конца цѣлы и безъ грѣха, сопричти насъ къ числу избранныхъ Твоихъ, якоже вѣдомо и угодно есть предъ Тобою, да не будемъ смущени и скорбни отъ грѣховъ нашихъ, да тако и во всемъ славится, величается и пѣснословится благословенное и великолѣпное имя Твое съ Господемъ нашимъ Іисусомъ Христомъ, Единороднымъ Твоимъ Сыномъ, и всесвятымъ, преславнымъ и преблагимъ Твоимъ Духомъ — нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ.

Народъ и поющіе: Аминь.

Діаконъ и народъ:

Богъ нашъ на всякомъ мѣстѣ, силенъ и крѣпокъ во вѣки вѣковъ.

Священникъ къ народу: Миръ всѣмъ.

Діаконъ и народъ: И духови твоему.

Священникъ:

И да будутъ милости великаго Бога и Спаса нашего Іисуса Христа со всѣми вами.

Говоря сіе, священникъ касается перстомъ дискаса и трапезы, и потомъ знаменуется и благословляетъ предстоящихъ, какъ и прежде. По благословеніи, завѣса задерживается, и священникъ приступаетъ къ преломленію хлѣба, клиръ же поетъ Причастенъ.

ОРИГЕНЪ АДАМАНТОВЫЙ.

(Патрологическій очеркъ, — изъ классическихъ чтеній по Патрологіи).

(Продолженіе).

ОРИГЕНЪ, КАКЪ ЭКЗЕГЕТЪ.

Съ какимъ трудолюбіемъ изучалъ Оригенъ древности еврейскія, относящіяся къ наукѣ о священномъ писаніи; какую услугу оказалъ онъ экзегетикѣ христіанской своими критическими, филологическими и другими излѣдованіями,—это мы уже знаемъ. Его археологія, его критика, филологія и проч., суть первые положительные опыты и прочныя основанія въ исторіи науки о священномъ писаніи вообще и христіанской экзегетикѣ въ особенности. Намъ остается только узнать, какой характеръ, какая главная особенность литературныхъ трудовъ Оригена по части священнаго писанія.

«Нужно», говоритъ Оригенъ, «вѣровать, что никакое надписаніе, никакое заглавіе книгъ священныхъ не лишено особенной мудрости. Тотъ, который сказалъ, что мы не должны ничего ни дѣлать, ни говорить пустаго или напрасно, тѣмъ болѣе не можетъ самъ говорить что-нибудь напрасно. И такъ какъ всѣ богодухновенные писатели говорили и писали только то, что принимали отъ Него непосредственно;

то ни у пророковъ, ни въ Законѣ, ни въ Евангеліи, ни въ апостольскихъ посланіяхъ нѣтъ ничего такого, что не происходило бы отъ полноты Его : тутъ все пропонуто и запечатлѣно этою божественною полнотою ; только бы имѣли мы глаза, чтобы слышать голосъ ея, обоняніе, чтобы вдыхать благовоніе, которое исходитъ отъ нея». Такимъ образомъ и ветхозавѣтное и новозавѣтное писаніе равно, по понятію Оригена, суть писанія богодохновенныя. Разница только въ томъ, что свѣтъ ветхозавѣтныхъ писаній не столь совершенъ и прозраченъ, какъ свѣтъ писанія новозавѣтнаго : онъ свѣтилъ какъ бы сквозь завѣсу или покрывало, и только со времени христіанскаго откровенія открылся во всемъ своемъ блескѣ. «Нужно признавать», говоритъ Оригенъ, «что божественность пророчествъ и все духовное въ законѣ Моисеевомъ вполнѣ открылись только съ явленіемъ Іисуса. Свѣтъ закона Моисеева и пророковъ сокрытъ былъ подъ покрываломъ ; но съ явленіемъ Христа онъ заблисталъ во всѣхъ лучахъ своихъ : покрывало уже снято съ него, и то совершеннѣйшее, тѣнію коего служила буква писаній, сдѣлалось осязательнымъ».

Вотъ основное начало или центральный пунктъ литературныхъ трудовъ Оригена по части священнаго писанія. Священная критика, священная филологія, археологія, грамматика и проч., — все это нужно Оригену только для того, чтобы указать и раскрыть глубочайшій, внутреннѣйшій и недоступный для простаго зрѣнія смыслъ священнаго писанія ; чтобы сквозь завѣсу буквы писанія прозрѣть въ сокровенныя глубины духа его ; чтобы самую букву писанія, — будетъ ли это просто — надпись или заглавіе книги, будетъ ли общепринятый терминъ или идіотизмъ языка, будетъ ли даже какой-нибудь условный или общепринятый знакъ грам-

матическій, — чтобы самую букву писанія возвести въ духъ, переложить, скажемъ, на идеи его.

Нечего говорить о глубокомъ уваженіи и благоговѣніи Оригена къ священному писанію: только они могутъ давать человѣку тѣ силы мужества, терпѣливости и самоотверженія, безъ какихъ совершенно необходимы, или лучше — никогда невозможны были бы такіе труды какъ «*Hexapla*» и «*Tetrapla*» Оригеновы.

Высочайшій характеръ священнаго писанія Оригенъ полагаетъ въ стольже высокомъ единствѣ и цѣлостности состава его и содержанія, въ одной владычественной идеѣ истины и гармоніи, объемлющихъ и проникающихъ всѣ отдѣльныя части его и все разнообразіе Ветхій и новый заветъ, общее и особенное въ нихъ «образуютъ», говоритъ Оригенъ, «одинъ совершеннѣйшій и прекраснѣйшій звукъ божественной музыки, составляютъ одинъ совершеннѣйшій гармоническій инструментъ, различныя части и струны котораго издають стольже согласные звуки, какъ и струны псалтыри подъ руками Давида». Но не въ этомъ только полагаетъ Оригенъ высочайшій характеръ священнаго писанія. Его взглядъ обнималъ собою самое начало въ строгомъ смыслѣ единственнаго и безусловнаго авторитета Слова Божія: онъ отрицалъ всякую возможность представлять въ немъ что-нибудь несущественное или дѣлать различія между существеннымъ и несущественнымъ, а тѣмъ болѣе — предполагать какія-либо противорѣчія, хотябы-то относительно пунктовъ самыхъ, повидному, незначительнѣйшихъ. На всемъ въ писаніи видѣлъ онъ одну и ту же неизгладимую печать непогрѣшимаго и премудраго Духа Божія; не мыслилъ въ немъ ничего лишняго, а тѣмъ болѣе безсодержательнаго,

и все въ писаніи, не исключая случайныхъ выраженій его, отдѣльныхъ словъ и даже знаковь препинанія, имѣло для него особенный глубокій смыслъ и значеніе, было носителемъ необъятныхъ идей Божіихъ, неизглаголанной Божіей премудрости.

Таковъ взглядъ Оригена на характеръ священнаго писанія: взглядъ, безспорно, высокій, но, тѣмъ не менѣе, крайній и въ своей крайности доходящій до положительнаго отрицанія всякаго различія между формой и содержаниемъ писанія, до отрицанія всего историческаго и антропологическаго въ Библии. Буква писанія, а стало-быть и буквальный смыслъ писанія, не могли уже, разумѣется, имѣть мѣста и самостоятельнаго значенія въ Библии: они поглощались духомъ писанія; они были только плотяными носителями безплотныхъ и ускользающихъ отъ простаго сознанія и разума человѣческаго — идей Божіихъ. Признавать букву и буквальный смыслъ въ Библии значило бы, по понятію Оригена, прямо отрицать въ ней характеръ всепроникающаго Богодостоинства; значило бы понимать Библию не какъ Слово Божіе, а какъ языкъ плоти и крови, *духа не имущихъ*. Въ такомъ случаѣ, разсуждаетъ Оригенъ, намъ пришлось бы встрѣтить самыя непримиримыя несообразности въ библейской исторіи міротворенія; пришлось бы признать прямую нечистоту и безнравственность въ библейскихъ разсказахъ изъ исторіи патріарховъ; пришлось бы принять очевидныя странности и даже противорѣчія въ разсказахъ Евангелистовъ объ Іоаннѣ Крестителѣ, и такъ далѣе...

Къ такимъ несообразностямъ ведетъ насъ, по понятію Оригена, буква и буквальный смыслъ писанія, коль скоро мы не идемъ далѣе оныхъ, коль скоро не хотимъ или не

можемъ разумѣть подъ ними высшихъ идей ума и премудрости Божіей. Чтобы избѣжать подобныхъ затрудненій, намъ нужно принять такой методъ толкованія писанія, которымъ примирялись бы часто столь несообразная буква и противорѣчащій буквальный смыслъ Библіи съ высочайшимъ ея содержаніемъ; необходимо отыскать такой ключъ, который прямо и вѣрно открывалъ бы намъ въ Словѣ Божіемъ вполне соотвѣтственныя ему, но заслоненныя отъ насъ буквой его, мысли вѣчнаго ума и мудрости Божіей. Такой методъ толкованія, такой экзегетическій ключъ къ писанію и есть, по понятію Оригена, аллегорія. Аллегорія изъ буквы писанія развиваетъ глубочайшій смыслъ его; она чувственное Евангеліе преобразуетъ въ духовное; она исторгаетъ и приводитъ къ своему свѣту идеи, лежащія въ основѣ, и скажемъ, на днѣ историческихъ событій и образныхъ рѣчей; она въ чувственномъ явленіи Божественнаго Слова (Логоса) открываетъ внутреннее существо и лоно Его, а въ земныхъ Его дѣйствіяхъ созерцаетъ жизнь и дѣятельность Его вѣчную.

Такова задача Оригена—толкователя писанія: это цѣль и центръ духовнаго и умственнаго его движенія, его системы, его научно-христіанскаго міровоззрѣнія. Истинно-разумный и религіозный взглядъ на писаніе необходимо, думаетъ онъ, указываетъ на аллегорію, какъ на единственно-вѣрный и соотвѣтствующій достоинству писанія — методъ толкованія или разумѣнія писанія.

Мало этого: аллегорія тѣмъ неизбѣжнѣе и необходимѣе становится нашему экзегету, что въ ней полагаетъ онъ подлинный характеръ или основную цѣль священнаго писанія; что въ ней находитъ онъ истинную, скажемъ, эхо-

помя писанія. Онъ признаетъ, во первыхъ, что въ цѣломъ составѣ своемъ писаніе образуетъ только покрывало или завѣсу неизглаголенныхъ таинъ ума Божія, то есть такихъ идей Премудрости Божіей, которыя, «чѣмъ больше прозираемъ мы въ нихъ сквозь завѣсу, тѣмъ въ большую глубь простираются онѣ и тѣмъ въ большей необходимости представляются нашему уму». Писаніе, говоритъ Оригенъ,—это «необыкновенная громогласная труба, звуки которой, чѣмъ больше мы вслушиваемся въ нихъ, тѣмъ становятся для насъ сильнѣе и звучнѣе, и тѣмъ необъятнѣе». Иначе сказать: въ аллегоріи писанія неистощимая полнота и глубина, а стало быть, и безконечная жизнь для духа и ума нашего; тогда какъ, напротивъ, внѣ и помимо ея не мыслимо никакое духовное или умственное наше движеніе... Въ писаніи, по понятію Оригена, вездѣ и во всемъ сокрыта неистощимая полнота и величіе вѣчнаго Слова Божія. Какъ Слово Божіе—писаніе, говоритъ онъ, есть «постоянно-продолжающееся откровеніе ставшаго плотію и чрезъ то какъ-бы отчуждающагося Божественной жизни и сущности Своей — вѣчнаго Слова Божественнаго, того неизглаголаннаго Слова, которое явилось на землѣ какъ изглаголанное слово человѣческое, когда стало плотію и вселилось въ насъ; которое и въ писаніи является намъ плотію, чтобы, такимъ образомъ, постоянно обитая между нами, вѣчно животворить насъ и совершать наше внутреннее домостроительство... И если бы приникнули мы духомъ къ самому сердцу Слова, ставшаго плотію, и вмѣстѣ же съ Нимъ взшли на ту высокую гору, на которую восходитъ Оно Само и хочетъ вознести насъ!.. Тогда мы сказали бы», говоритъ Оригенъ, «что узрѣли Его величіе!.. Если же вышечеловѣческое мыслей и ума Божія

не открывается недалновидному взору нашему въ каждомъ мѣстѣ писанія и со всею очевидностію; то мы отнюдь не должны удивляться сему. Между дѣлами объемлющаго міръ Провидѣнія — одни съ очевидностію предстають передъ нами какъ дѣла Провидѣнія; другія же оказываются, напротивъ, столь сокровенными и таинственными, что для невѣрующаго легко представляться могутъ несообразными съ мудростію, силой и цѣлями всеустрояющаго и всезидительнаго Бога. Ибо, въ равной ли, напримѣръ, степени открыты и постигаются нами — высочайшій планъ Провидѣнія въ устроеніи земли и планъ созданія солнца, мѣсяца и звѣздъ? Между тѣмъ изъ-за того, что многое сокрыто отъ насъ въ дѣлахъ Провидѣнія, мы отнюдь еще не расположены думать, чтобы вовсе не было Провидѣнія. Точно также нужно разсуждать и о писаніи: Божественность писанія, неизмѣримая полнота его, проникающія всѣ части и весь составъ его, отнюдь не стѣсняются, не сокращаются и не терпятъ ущерба отъ того, что наша слабость не въ состояніи прозрѣть въ то величественное ученіе, обнять ту широту и бездну премудрости, кои сокрыты подъ завѣсой или покрываломъ часто-невзрачной человѣческой рѣчи и слова». Ясное дѣло, что и съ объективной точки зрѣнія на предметъ аллегорія писанія, а стало-быть и вообще аллегорія, образуетъ у Оригена тотъ же жизненный мотивъ для духа и ума и ту же истинную *экономію* писанія, какъ и съ точки зрѣнія субъективной... Съ исторической стороны Библии аллегорія тоже представляется Оригену какъ единственно — вѣчный и соответствующій достоинству писанія методъ или способъ толкованія онаго. «Если мы несомнѣнно призовемъ», говоритъ Оригенъ, «внутренній смыслъ и значеніе закона; если не-

сомнѣнно принимаемъ естественную внутреннюю связь или смыслъ историческихъ событій; то тѣмъ болѣе должны признать, что совмѣстно съ буквой писанія или въ самой даже буквѣ его долженъ быть для насъ глубочайшій, таинственный смыслъ и значеніе». Наконецъ вся символическая сторона Библии тоже необходимо приводитъ Оригена къ аллегоріи, какъ единственно-вѣрному и вполне сообразному съ духомъ писанія методу толкованія онаго. Символы или образы, какіе употребляются священными писателями, часто, по понятію Оригена, не имѣютъ для себя никакихъ оправданій въ дѣйствительности, въ исторіи; и если бы не было сокрыто въ нихъ что-либо высшее, таинственное: то они были бы прямою несообразностію, противурѣчіемъ, невозможностію. Даже въ тѣхъ случаяхъ, когда извлекаются они изъ міра дѣйствительности, изъ исторіи,—эта дѣйствительность и исторія теряютъ въ нихъ, по понятію Оригена, характеръ своей подлинности, естественности; принимаютъ новыя формы и сочетанія и оказываются—какъ бы примѣренными, приложенными къ тому таинственному и неуловимому, какое хотятъ отобразить въ этихъ образахъ, какъ бы уловить и задержать въ оныхъ.

Вотъ основанія аллегорическаго метода толкованія писанія, принятыя Оригеномъ, и вмѣстѣ основанія Оригеновой экзегетики какъ науки. Простое указаніе этихъ основаній показываетъ уже, какъ далеко простирается Оригенъ въ своей экзегетикѣ. Но чтобы яснѣе видѣть крайность его экзегезиса, вспомнимъ три главнѣйшія изъ тѣхъ правилъ или способовъ и пріемовъ толкованія писанія, какія предлагаетъ онъ толкователю вообще и какія уже обозначены нами при изложеніи экзегетическихъ трудовъ Оригена. Правила эти слѣдующія: 1) По аналогіи тѣла, души и духа нужно раз-

личать въ писаніи троякій смыслъ: буквальный, нравственный и таинственный. Буквальный смыслъ писанія, — это тѣло писанія; нравственный смыслъ его, — это душа его; таинственный, духовный, — это духъ его. Буквальный смыслъ писанія можетъ быть назидателенъ, съ приличнымъ, разумѣется, объясненіемъ его, только для простыхъ, — что и доказывается множествомъ простыхъ вѣрующихъ. Необходимъ же онъ потому, что служить покрываломъ, органомъ или плотнымъ носителемъ смысла высшаго, безплотнаго. Смыслъ нравственный есть нѣчто ближайшимъ образомъ сокрытое въ буквѣ и относящееся уже къ собственно нравственному воспитанію человѣка. Таинственный, духовный или еще — мистическій смыслъ обнимаетъ собою область идей, сокрытыхъ подъ завѣсой буквального, область вѣчнаго, сверхъ-чувственного, коего выраженіемъ служить историческое, земное, видимое. Особеннымъ носителемъ смысла таинственного служить для насъ народъ Еврейскій, какъ избранный народъ Божій: происхождение, устройство, гражданскій и церковный бытъ и судьба этого народа прямо относятся къ сверхъ-чувственному, потому что служатъ изображеніемъ предметовъ небесныхъ, *тѣнию благъ урядующихъ*. 2) Всякое мѣсто писанія имѣетъ смыслъ духовный; но не всякое имѣетъ смыслъ буквальный. Во многихъ мѣстахъ буква и исторія вовсе не имѣютъ никакого содержанія и значенія сами по себѣ, и могутъ имѣть мѣсто и смыслъ только, какъ носители смысла духовнаго. 3) Вездѣ нужно отыскивать въ писаніи смыслъ, вполне достойный мысли и ума Божія; а для этого нужно аллегорически объяснять въ немъ все то, что само въ себѣ носитъ видимость ненужнаго, ложнаго, противорѣчащаго, нечистаго, невозможнаго.

Въ такомъ духѣ и видѣ развиваетъ Оригенъ свой аллегорическій методъ толкованія писанія. Само собою разумѣется, что подобное направленіе, какъ и вообще всѣ крайности, не могло быть дѣломъ простаго случая. Объяснимся.

Въ своемъ мѣстѣ было говорено нами, что «Экзаплы» и «Тетраплы» Оригеновы вызваны были разными вставками, поврежденіями и искаженіями, какія привнесены были, особенно въ текстъ ветхого завѣта, партіей іудействующихъ — съ одной стороны, партіей гностичесствующихъ — съ другой, и что главная цѣль, для которой писалъ ихъ Оригенъ, состояла въ томъ, чтобы лишить эти партіи всякой возможности вредить христіанству или подрывать его въ самыхъ его источникахъ. Теперь прибавимъ только, что всѣ разнообразныя вставки, поврежденія и искаженія, приносились ли они въ древній текстъ іудеями, или гностиками и другими врагами христіанства, равно направляемы были къ одной и тойже цѣли — къ отрицанію всякой духовности въ ветхомъ завѣтѣ, то есть, къ отрицанію тѣхъ идей, того высшаго смысла ветхозавѣтныхъ писаній и того таинственного значенія ветхозавѣтной исторіи, которыя служили историческимъ основаніемъ и оправданіемъ христіанству. Разница только въ томъ, что партія іудействующихъ направляла эти искаженія въ пользу своего буквализма и въ интересахъ идей своего чувственнаго Мессіи и земныхъ благъ отъ Него для Израиля; а партія гностичесствующихъ приспособляла ихъ къ понятіямъ восточныхъ философовъ своихъ объ Ормуздѣ и Ариманѣ и ничего не допуская въ ветхомъ завѣтѣ, кромѣ грубой буквы, — матеріи, начала злаго, все направляла къ тому, чтобы представить оный произведеніемъ *бога іудейскаго* — *Деміурга*. Между тѣмъ и та и другая партія не

устанавливала въ жолчныхъ и раздражительныхъ выходахъ и издѣвательствахъ надъ обрядовою стороною христіанства, также какъ не устанавливала въ жолчныхъ, раздражительныхъ нападеніяхъ своихъ на вѣроученіе и нравоученіе христіанъ и видимо подрывала христіанство въ общественномъ мнѣніи путемъ литературныхъ и частныхъ толкованій. Ясное дѣло, что въ борьбѣ противъ столь-враждебныхъ христіанству направленій Оригену нельзя было дѣйствовать полумѣрами, также какъ, по самому характеру нападеній на христіанство, нельзя было не склониться на сторону аллегоріи, какъ вѣрнаго средства и дѣйствительнаго оружія къ ихъ отраженію... Александрійская школа, подъ вліяніемъ которой и развился окончательно созерцательный духъ Оригена, была, какъ мы уже знаемъ, насыщена проникнута идеализмомъ и аллегоріей. Тутъ давно уже царила надъ всѣмъ идеальная философія Платона; давно заправляла теологіей аллегорическая герменевтика Филона и Аристовула; давно объединялись уже всѣ созерцательно-философскія и богословскія направленія въ системѣ христіанскаго гносиса или идеальной метафизикѣ Климента. Между тѣмъ угнетенное, бѣдственное положеніе христіанства среди язычниковъ и особенно въ Александріи, развивая въ немъ воззрѣнія на земную жизнь — какъ на юдоль плача и скорбей, какъ на область зла и заблужденій, не оставляло на долю христіанъ ничего, кромѣ надеждъ и упованій на жизнь неземную, и неизбежно развивало въ нихъ мистицизмъ жизни, служившей самою удобною и благопріятною средой и почвой для мистицизма и идеализма школы. Вслѣдствіе этого аллегорія сама собою стала единственною формою интересовъ не только школьныхъ, теоретическихъ; но и сердечныхъ, практическихъ: въ школѣ

воплотилась она въ созерцаніи таинственныхъ, вѣчныхъ и необъятныхъ идей Божества и была источникомъ жизни для ума; въ жизни оказалась безусловно вѣрой въ Провидѣніе и безконечною, неистощимою преданностью судьбамъ Его, и была жизнію сердца... Глубокій, ненаполнимый и жаждавшій таинственности духъ Оригена, въ свою очередь, заключалъ въ себѣ все данныя для исключительнаго развитія, путемъ чистаго идеализма, гносиса и аллегоріи. Мы знаемъ, какимъ стойкомъ былъ Оригенъ въ нравственной жизни своей, съ какою ненасытимою жаждой стремился онъ осуществлять въ себѣ идеаль, на примѣръ, нищеты или евангельскаго убожества, идеаль христіанскаго учителя, мудреца, и проч.... Ученая, кабинетная, затворническая жизнь Оригена, его постоянное стремленіе — все систематизировать, идеализировать и созерцать въ идеяхъ своихъ — тоже извѣстны намъ. Ко всему этому прибавьте, наконецъ, кромѣ полной тревоги и изгнанической судьбы Оригена, высокій идеализмъ созерцательнаго и нравственнаго ученія христіанскаго, идеализмъ и аллегоризмъ писанія вообще и особенно ветхозавѣтнаго; соедините все это вмѣстѣ, — и вамъ будетъ понятно, что крайній идеализмъ и аллегоризмъ нашего экзегета естественъ и логиченъ въ немъ, какъ нельзя болѣе...

(Продолженіе будетъ.)



Письма къ протоіерію І. Васильеву.

III *).

Москва, 10^{го}/21 іюня 1865 года.

Любезный другъ, пишу вамъ изъ Москвы, древней столицы Имперіи русской и настоящей столицы православной Церкви, по памяти древнихъ патріарховъ и по вѣрѣ, одушевляющей ея народонаселеніе. Въ самый день пріѣзда, я посѣтилъ Кремль, который вмѣстѣ и крѣпость и монастырь, и святое мѣсто, украшенное куполами многихъ великолѣпныхъ церквей, и напоследокъ дворецъ, полный воспоминаній о древнихъ Царяхъ и новыми постоянно обогащаемый. Я вошелъ тѣми воротами, гдѣ сами Императоры почтительно открываютъ голову, и съ высоты террасъ наслаждался видомъ грандіознымъ и — можетъ быть — единственнымъ въ мірѣ. У моихъ ногъ я видѣлъ весь городъ, составленный изъ изящныхъ виллъ, потонувшихъ въ зелени и господствуемый лѣсомъ граціозныхъ колоколенъ, то блистающихъ золотомъ, то расписанныхъ разнообразными

*) Окончаніе. Два первые письма напечатаны въ № 15 Херсон. Епарх. Вѣдомостей.

красками. Съ перваго взгляда я понялъ, что Москва — городъ по преимуществу христіанскій, и потому не дивился, когда, проходя по немъ, встрѣчалъ на каждомъ шагу проявленія вѣры, благочестія и почтенія къ служителямъ Іисуса Христа: простые люди то и дѣло подходили ко мнѣ, прося благословенія и цѣлуя крестъ на груди моей, — чѣмъ свидѣтельствовали почтеніе къ сану священства и ко кресту Спасителя. Искренняя и чистая вѣра этихъ добрыхъ людей высказывалась такъ трогательно; и я вполне естественно перенесся мыслию въ наши западныя страны, гдѣ видъ священника возбуждаетъ совершенно противныя ощущенія. Откуда такая разница? На этотъ вопросъ не могу отвѣчать, не вдавшись въ разсужденія, которыя слишкомъ увлекли бы меня отъ цѣли моего письма.

Впрочемъ не въ Москвѣ только православный народъ выражаетъ свое почтеніе къ священству. И въ Петербургѣ, не смотря на смѣшанное народонаселеніе, нельзя провести пяти минутъ на улицѣ города, не ставши свидѣтелемъ тѣхъ же проявленій искренней и глубокой вѣры, какую православное священство съумѣло внушить ввѣренной ему паствѣ.

Тѣмъ не менѣе въ Россіи царитъ самая широкая терпимость ко всѣмъ исповѣданіямъ. Даже въ Москвѣ у нихъ есть свои церкви. Римско-католики пользуются тамъ полною свободою, и особенно французская колонія, имѣющая свое духовенство и свою церковь. Но эти различныя исповѣданія не имѣютъ никакого вліянія на православныхъ, которые чувствуютъ превосходство своей достопочтенной Церкви, никогда не допустившей самаго легкаго нововведенія въ сокровищъ Божественнаго ученія. Позвольте мнѣ

сдѣлать маленькое замѣчаніе на счетъ вѣротерпимости Россіи: есть народы, очень много толкуюшіе о вѣротерпимости, но ее проявляющіе на дѣлѣ гораздо менѣе, чѣмъ въ Россіи.

На другой день, по пріѣздѣ моемъ въ Москву, я принять былъ достопочтеннымъ митрополитомъ Филаретомъ. Предъ вами не стану возхвалять этого великаго святителя, достигшаго 83 лѣтъ и 43 года такъ достойно-занимающаго кathedру митрополита. Всѣмъ извѣстны: его ученость, его краснорѣчіе, его добродѣтели, и вся Россія смотритъ на него какъ на святаго. Переступая порогъ его смиреннаго жилища, уже понимаешь, что живетъ здѣсь епископъ, глубоко проникнутый апостольскимъ духомъ. Все просто и скромно въ этомъ домѣ, который можно назвать дворцомъ только по достоинству обитателя его. У его высокопреосвященства митрополита я встрѣтилъ одного изъ викаріевъ его, преосвященнаго Леонида, у котораго я былъ на другой день и который благодушно мнѣ предложилъ помѣститься у него. Ученикъ достойный учителя. Не сказали бы, что преосв. Леонидъ былъ когда-то отличнымъ офицеромъ. Онъ забылъ міръ и помнитъ только свои обязанности — монаха и епископа.

Не могъ я, посѣтивъ Москву, не побывать въ монастырѣ преп. Сергія, ибо въ этомъ историческомъ монастырѣ, оплотѣ русской народности въ эпоху польскаго нашествія, находится духовная академія; я же обязанъ благодарностію къ достойному и ученому ректору Горскому, инспектору архимандриту Михаилу; докторамъ и профессорамъ этого ученаго заведенія, подписавшимъ дипломъ, возводящій меня, на степень доктора. Какъ въ Москвѣ и въ Петербургѣ, и

у Святаго Сергія имѣлъ я случай видѣть многихъ священниковъ, — и убѣждаюсь все болѣе и болѣе, что я былъ слишкомъ умѣренъ въ похвалахъ православному духовенству, когда вамъ писалъ изъ Петербурга. Во всѣхъ видѣнныхъ мною священникахъ я замѣтилъ большое достоинство, соединенное съ достояющею скромностію. Я хотѣлъ бы познакомиться съ большинствомъ ихъ, но что отложено, то не потеряно. Теперь я знаю дорогу въ Россію и возвращусь въ нее. Здѣсь мнѣ слишкомъ хорошо среди отцовъ и братій, соревнующихъ въ предупредительности ко мнѣ, чтобы не пожелать — вновь очутиться среди нихъ. Большинство ихъ понимаетъ по-французски, хотя не говоритъ, по недостатку навыка. Я гораздо менѣе знаю и гораздо хуже понимаю по-русски; но я освоюсь съ этимъ языкомъ, — это мнѣ нужно. Кромѣ удовольствія бесѣдовать съ отличными людьми, есть въ Россіи духовная литература столько же богатая, какъ и разнообразная, но западу совершенно неизвѣстная. Нужно познакомить съ нею — особенно этихъ богослововъ римскихъ, такъ надутыхъ надменностію этихъ *тиллоу* (Tillou), которые себѣ позволяютъ такіа несправедливыя выходки противъ духовенства, учености и добродѣтели коего они не знаютъ. Я посвящаю себя этому дѣлу, при содѣйствіи нѣсколькихъ друзей и для немедленнаго начала чрезъ нѣсколько дней пошлю всѣмъ переводъ прекрасной рѣчи, обращенной къ св. Синоду епископомъ, ректоромъ с.-петербургской духовной академіи, при нареченіи его во епископа. Рѣчь эта столько же сильно обдуманна, какъ написана изящно и дастъ полезныя свѣдѣнія о русской Церкви.

Возвращаюсь къ Москвѣ. Мнѣ слѣдовало-бы прожить

многіе мѣсяцы въ этомъ любопытномъ городѣ, чтобы посѣ-
тить церкви и монастыри его, чтобъ надивиться церковнымъ
и художественнымъ богатствамъ, въ немъ хранящимся Къ
большому сожалѣнію, я долженъ былъ оставаться въ немъ
только девять дней По крайней мѣрѣ я оставляю его съ
самымъ высокимъ уваженіемъ къ церкви его и съ полною
признательностію къ радушію и гостепрѣимству московскаго
общества. Съ меня взяли обѣщаніе возвратиться, — и это
обѣщаніе я сдержу, — будьте увѣрены. Вотъ еще что
располагаетъ меня, любезный другъ, любить Москву: въ
ней любятъ васъ. Всѣ говорятъ мнѣ о васъ въ такихъ вы-
раженіяхъ, которыя не повторю предъ вами, но которыя —
увѣряю васъ — были бы лестны — для кого бы то ни
было. Въ Парижъ къ вамъ я прибуду съ огромнымъ запа-
сомъ дружбы, почтенія, привѣта и пр. и пр. Впрочемъ въ
этомъ отношеніи не отстанетъ и Петербургъ, и я очень
доволенъ, что въ Россіи смотрять на меня, какъ на вашего
друга.

Послѣ Москвы, мнѣ слѣдовало бы побывать въ Кіевѣ,
посѣтить его пещеры и попривѣтствовать прекрасную рѣку
Днѣпръ, въ которой ваши предки возродились крещеніемъ.
Туда благодушно меня приглашалъ высокопреосвященный
митрополитъ кіевскій, одинъ изъ тѣхъ епископовъ, какими
украшалась Церковь первобытная и какими еще украшается
православная Церковь, но былъ долженъ я отсрочить мое
путешествіе въ Кіевъ. Желѣзной дороги къ этому городу
еще нѣтъ, а мнѣ остается слишкомъ мало времени пробыть
въ Россіи, чтобы приняться за осмотръ всего, что стоитъ
осмотра. Итакъ до будущаго путешествія отлагаю мое
странничество въ Кіевъ и въ другія святыя мѣста, кото-

рыми обладает ваша превосходная родина; притомъ кievскаго митрополита я видѣлъ въ С.-Петербургѣ, — и нечего вамъ говорить, каковы мои чувства почтенія и сыновней любви къ этому доброму и святому митрополиту, — вы давно знаете ихъ.

Надѣюсь еще разъ написать вамъ — по возвратѣ въ Петербургъ и передъ выѣздомъ изъ Россіи. И такъ до скорого свиданія, и вѣрьте мнѣ — вашъ вполнѣ, искренній другъ.

Аббатъ Гете,

священникъ и докторъ Богословія Православной Церкви.

(Съ франц. соизв. Н. Н.)

НОВЫЯ КНИГИ.

На дняхъ, въ одесскихъ книжныхъ магазинахъ поступилъ въ продажу «Народный Календарь для южной Россіи на 1866 г.», небольшая (32 страницы) книжка въ 4-ю долю листа, довольно чисто напечатанная и довольно мѣтко составленная. Въ ней содержатся: церковное счисленіе для христіанъ православныхъ, армяно-григоріанъ, римско-католиковъ и евреевъ; мѣсяцословы: православно-каѳолическій, римско-католическій и лютеранскій; виды луны, восходъ и заходъ солнца; указаніе на значительныя ярмарки въ каждомъ мѣсяцѣ; состояніе погоды (изъ предсказаній Матѣе) въ продолженіе цѣлаго 1866 года, который *«по вѣстмъ впрохлятиостямъ долженъ быть дождливый, сырой и впрохлятно очень урожайный въ большей части мѣстностей южной Россіи»*; смѣсь; полезныя замѣтки; пословицы и поговорки; анекдоты; господскіе и прочіе церковные праздники и торжественныя дни; Россійскій Императорскій домъ; употребленіе простой гербовой бумаги; употребленіе крѣпостной гербовой бумаги; употребленіе гербовой бумаги для заемныхъ писемъ и векселей; сравнительныя таблицы мѣръ; какъ охранять молоко и какъ сохранять яйца свѣжими.

Конечно, въ этомъ содержаніи есть кое-что излишнее, напримѣръ: «анекдоты», или «платье изъ бумаги»; но «полезныя замѣтки», не смотря на свою краткость, дѣйствительно могутъ быть полезны; «пословицы и поговорки», русскія и малороссійскія, могутъ пригодиться при случаѣ, хотя и предлагаются безъ выбора и порядка; въ «смѣси» есть статьи существенно-нужныя, какъ-то: извлеченіе изъ положенія о начальныхъ народныхъ училищахъ; правила государственнаго банка о ссудахъ подъ залогъ процентныхъ бумагъ; херсонскій земскій банкъ, и проч. т. п. — Стоитъ вниманія и «состояніе погоды». Тутъ шарлатанства нѣтъ. Издатели Народнаго Календаря, заявляютъ о «Матѣ» и о своемъ послѣдованіи Матѣ вотъ что:

«Французскій астрономъ *Матье (Дела-Дромъ)*.... основываясь на выводахъ, собранныхъ имъ въ спискахъ за 60 лѣтъ изъ нѣсколькихъ обсерваторій, объявилъ въ письмѣ своемъ французскому министру народнаго просвѣщенія (отъ іюля 1862 г.), что сдѣлалъ открытіе атмосферическихъ явленій, предоставляя ученымъ, разсмотрѣвъ ихъ — или опровергнуть или согласиться. Съ того же времени онъ началъ издавать во Франціи календарь съ предсказаніемъ погоды на *цѣлый годъ*. Парижская академія сначала встрѣтила насмѣшками теорію Матье и вообще возможность предсказывать погоду; но впослѣдствіи принялась сама издавать атмосферическія карты и предсказывать бури.

«Между тѣмъ предсказанія погоды Матье начали сбываться, и онъ приобрѣлъ большую популярность во Франціи и Италіи. Предсказанія эти хотя и не всегда сбывались съ математическою точностію, но Матье самъ сознается въ томъ, что онъ положилъ только начало науки и что остается

еще много сдѣлать. Не скрывая своей системы предсказаній, которая основана на вліяніи луны на атмосферу, также точно какъ на приливы и отливы морей, Матье объявилъ, что предсказанія его относятся только къ тѣмъ мѣстностямъ, изъ коихъ ему доставлены астрономическія наблюденія, но не могутъ быть приложены къ остальнымъ странамъ.

«Поэтому онъ приглашаетъ всѣхъ любящихъ науку заняться мѣстными наблюденіями, въ надеждѣ, что со временемъ можно будетъ достигнуть повсемѣстно предсказаній погоды — положительныхъ и почти безошибочныхъ.

«Имѣя въ виду важность предвидѣнія погоды для земледѣльца, моряка и каждаго вообще человѣка въ его обычныхъ занятіяхъ и предположеніяхъ, мы взяли на себя трудъ разработки и примѣненія къ мѣстностямъ южной Россіи предсказаній погоды по системѣ Матье. Вмѣстѣ съ этимъ будемъ стараться слѣдить за успѣхами метеорологіи вообще и извлекать изъ новыхъ открытій все, что примѣнимо къ нашему краю.

«Не имѣя притязаній на совершенную точность и непогрѣшимость предсказаній погоды для каждой мѣстности, тѣмъ болѣе, что едва-ли когда нибудь возможно будетъ опредѣлить точку, на которой должна остановиться буря, дождь или снѣгъ, — мы надѣемся однако, что предсказанія наши будутъ приблизительное понятіе о характерѣ погоды, а слѣдовательно о будущихъ надеждахъ земледѣльца и мореплавателя».

Сбудутся ли надежды издателей или нѣтъ, во всякомъ случаѣ «Народный Календарь для южной Россіи» можетъ быть пригоденъ для херсонскаго духовенства.

Цѣна «Народнаго Календаря» въ Одессѣ 20 коп., съ пересылкою 30 коп. сер. Продается онъ въ книжномъ магазинѣ Бѣлаго и другихъ.

— По указанію «Духовной Бесѣды», обращаемъ вниманіе нашихъ читателей на книжку: «*О совершеніи христіанскихъ таинствъ по чину православной Церкви*», составленную священ. Самуиломъ Михайловскимъ.

•Общій пріемъ, употребляемый авторомъ для каждаго таинства, состоитъ въ томъ, что онъ сначала высказываетъ образъ совершенія таинства, а затѣмъ объясняетъ одинъ за другимъ всѣ обряды, о коихъ упоминалось въ изложеніи образа совершенія. И та и другая часть труда исполнены хорошо. — Въ изложеніи образа совершенія таинствъ соблюдена авторомъ *должная полнота, при замечательной краткости рѣчи*. По изложенію автора можетъ составить себѣ ясное представленіе о каждомъ таинствѣ всякій православный.

«Что касается до объясненій, какія даетъ авторъ брошюры разнымъ таинственнымъ обрядамъ, то и въ нихъ на первый планъ нужно поставить ту-же полноту. Оглашеніе, заклинаніе, отреченіе отъ діавола, сочетаніе со Христомъ, освященіе воды и елея — въ таинствѣ крещенія; приготовленіе къ исповѣди, обряды исповѣди и форма разрѣшенія отъ грѣховъ исповѣдавагося — въ таинствѣ покаянія; обряды посвященія въ діакона, пресвитера и епископа, священные одежды священныхъ лицъ — въ таинствѣ священства; обручальныя кольца, мѣна ихъ, обрядъ вѣчанія, подножка и вино — въ таинствѣ брака; освященіе елея, смѣшеніе его съ виномъ, употребленіе пшеницы, возложеніе Евангелія на главу болящаго — въ таинствѣ елеосвященія:

все это и многое другое объяснено авторомъ, всему дано православное значеніе.

«Большая часть объясненій автора просты и наглядны. Наприм. авторъ спрашиваетъ: что значить подножка, на которую священникъ поставляетъ вѣнчающихся? «Она указываетъ на одинаковость для сочетавающихся жизненнаго пути (стр. 35)». Или еще: «для чего употребляется пшеница въ таинствѣ елеосвященія? Отвѣтъ: «пшеница здѣсь въ двухъ отношеніяхъ можетъ служить символомъ животворной надежды: а) зерно, хотя и сухо, однакожъ имѣетъ въ себѣ зародышъ жизни: такъ и больной, хотя изсохъ отъ недуга, но имѣетъ въ себѣ зародышъ выздоровленія, которое и можетъ получить отъ животворящей силы Божіей; б) зерно, бывъ посѣяно въ землю, хотя и изгибается, но оживаетъ въ новомъ растеніи; такъ и больной, если постигаетъ его смерть, хотя и истлѣваетъ въ могилѣ, но въ свое время воскреснетъ въ новомъ нетлѣнномъ тѣлѣ». Въ этомъ же родѣ объясненія и другихъ обрядовъ — объясненія, повторимъ, простыя, но изъ которыхъ такъ и видна во всемъ мудрая мать — св. Церковь, пекущаяся о своихъ чадахъ, истинно вѣрныхъ христіанахъ.

Языкъ автора брошюры ясный, точный и, при всей простотѣ изложенія, серьезный: авторъ проникнуть важностію своего предмета и потому обращается къ выраженіямъ самой святой Церкви тамъ, гдѣ находитъ эти выраженія болѣе удобными для поясненія предмета рѣчи.

Ничтожная цѣна брошюры (15 коп.) дѣлаетъ ее доступною всякому, жаждущему полезнаго чтенія.

О ПРОДОЛЖЕНИИ ИЗДАНИЯ

ХЕРСОНСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ.

«Херсонскія Епархіальныя Вѣдомости» будутъ издаваться и въ слѣдующемъ 1866 году, въ прежнемъ объемѣ и по той-же программѣ. Цѣна годовому изданію, съ доставкою на домъ и съ пересылкою въ другія мѣста— 5 *рублей*.

Подписка принимается въ Одессѣ: 1) въ Редакціи, въ домѣ кафедральнаго протоіерея Іоанна Знаменскаго, на Нѣжинской улицѣ; 2) въ книжномъ магазинѣ Г. И. Бѣлаго, на Дерибасовской улицѣ; 3) въ книжномъ магазинѣ А. М. Григорьева, на Екатерининской улицѣ, въ домѣ Бубы; 4) въ типографіи П. Θ. Францова, на Екатерининской улицѣ и 5) въ Херсонской духовной консисторіи.

Редакція «Херсонскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей» покорнѣйше проситъ Редакціи газетъ и журналовъ, которые получаютъ нынѣ въ обмѣнъ на Херсонскія Епархіальныя Вѣдомости, продолжать этотъ обмѣнъ и въ слѣдующемъ 1866 году.

Редакторъ, протоіерей Іоаннъ Знаменскій.

ВЫШЛА И РАЗДАЕТСЯ ПОДПИСЧИКАМЪ 1-я книжка

ВѢСТНИКА ЗАПАДНОЙ РОССІИ,

за 18⁶⁵/₆₆ годъ.

СОДЕРЖАНІЕ Отдѣлъ I. Матеріалы для исторіи православной Церкви въ юго западной Россіи, во второй половинѣ

18 столѣтія. 1) Донесеніе игумена Мелхиседека Гервасію, епископу переяславскому, съ просьбою отпустить его въ С.-Петербургъ по дѣламъ мотронинскаго монастыря. 1765 г. Стр. 1. — 2) Донесеніе чигиринскаго духов. правленія тому-жъ еп. Гервасію о бѣдственномъ положеніи православнаго украинскаго духовенства и народа, по причинѣ гоненій отъ поляковъ и папистовъ. 1765 г. стр. 7. — 3) Донесеніе вице-игумена Садова къ тому-жъ еп. Гервасію, о порученіи игумену мотронинскаго монастыря Мелхиседеку хлопотать по дѣламъ сего монастыря. 1765 г. Стр. 9. — 4) Письмо игумена Мелхиседека къ еп. Гервасію, изъ С.-Петербурга. 1765 г. Стр. 12. — 5) Рескриптъ Импер. Екатерины II русскому посланнику въ Варшавѣ кн. Репнину, съ повелѣніемъ потребовать прекращенія гоненій на православныхъ жителей Укранины. 1765 г. Стр. 14. — 6) Письмо игумена Мелхиседека къ еп. Гервасію, съ извѣщеніемъ объ успѣшномъ исходатайствованіи въ Варшавѣ возвращенія свободы правосл. вѣры, и проч. 1766 г. Стр. 18.

Отдѣлъ II. Польская эмиграція до и во время послѣдняго мятежа 1831 — 1836 г. (продолженіе). Глава V-я. Стран. 1.

Славяне съ незапамятныхъ временъ. И. К. Стр. 19.

Свѣдѣнія о раскольникахъ витебской губерніи. Стр. 33.

Отрывокъ изъ жизнеописанія архимандрита Мелхиседека Яворскаго. Стр. 54.

Отдѣлъ III. Замѣтка. Стр. 1.

Отдѣлъ IV. Воспоминанія о Волинѣ. И. К. Стр. 1.

Къ вопросу объ улучшеніи быта православнаго духовенства въ западной Россіи. Стр. 18.

Уставъ виленскаго православнаго св.-Духовскаго братства Стр. 23.

Актъ, составленный духовенствомъ слущаго уѣзда клецкаго благочинія. стр. 29.

Отчетъ св.-Владимірскаго кіевскаго братства (годиный). Стр. 32.

Стихотворенія: 1) Дѣва; 2) Кіевъ. Стр. 42.

Извлеченіе изъ газетъ и журналовъ, — Поѣздка главнаго начальника сѣверо-западнаго края по витебской губерніи. Стр. 45. — Первое собраніе виленскаго св.-Духовскаго братства. Стр. 54. — Закладка церкви во имя благ. кн. Александра Невскаго въ Царской Слободѣ. Стр. 55. — Освященіе двухъ памятниковъ въ г. Вильнѣ въ честь воиновъ, убитыхъ при усмирении польскаго бунта. Стр. 58. — Закладка алтаря въ возобновл. въ Вильнѣ Пречистенской церкви. Стр. 54. — Закладка православной церкви въ с. Залѣсьи. Стр. 56. — Рѣчь, сказанная при закладкѣ этой церкви. Стр. 68. — Новыя церковныя торжества въ Могилевѣ. Стр. 70. — Освященіе церкви въ г. Вилейкѣ. Стр. 71. — Закладка церкви въ м. Гусятинѣ, каменецкаго уѣзда. Стр. 74. — 26 и 30 августа, въ г. Свѣнцѣнахъ. Стр. 83. — Протоколъ засѣданія кіевскаго св.-Владимірскаго братства 10 августа. Стр. 84. — Свѣдѣнія о движеніи церковныхъ построекъ въ сѣверо-западной Россіи. Стр. 87. — «Московскія Вѣдомости» по поводу поджоговъ въ западной Россіи. Стр. 90. — «Московскія Вѣдомости» о дѣятельности министерства внутреннихъ дѣлъ, по устройству прав. цц. въ зап. Россіи. Стр. 93. — О преобразованіи музеума древностей въ г. Вильнѣ. Стр. 97. — О пособіи сельскимъ школамъ учебниками. Стр. 103.

Освященіе въ Вильнѣ св.-Михайловской церкви. И. Э.

Стр. 104.

Слово при освященіи этой церкви, Арх. Модеста. Стр. 109

Освященіе вердѣвской, св.-Ильинской церкви. А. Р.

Стр. 114.

Слово при освященіи этой церкви, Арх. Модеста. Стр. 120.

Цѣна «Вѣстника» за годъ (12 книжекъ) съ пересылкою 8 руб., безъ пересылки 6 р. 50 к.

Редакторъ-издатель *К. Говорскій*.

ОБЪ ИЗДАНИИ ВЪ 1866 ГОДУ

ТУЛЬСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ.

Изданіе «Тульскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей», по благословенію Св. Синода, предпринятое въ 1862 году, съ цѣлію знакомить, по мѣрѣ возможности, читателей со всѣмъ, что есть замѣчательнаго въ тульской епархіи въ церковно-религіозномъ отношеніи, и постепенно выяснять современные нравственныя потребности пастырей и пасомыхъ, будетъ продолжаться и въ наступающемъ 1866 году, по утвержденной Св. Синодомъ программѣ.

Редакціею Т. Е. В. въ 1866 году будутъ завѣдавать: инспекторъ семинаріи, архимандритъ Модестъ, въ качествѣ отвѣтственнаго редактора, и профессора священникъ Александръ Ивановъ и Василій Шумовъ

«Тульскія Епархіальныя Вѣдомости» въ 1866 году будутъ выходить по прежнему отдѣльными номерами въ 8 долю листа, дважды въ мѣсяцъ—1 и 15 чиселъ. Каждый номеръ будетъ заключать въ себѣ отъ 4 до 5 листовъ.

Цѣна годовому изданію прежняя: *пять* руб. сер.

Подписка принимается въ редакціи «Тульскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей», при тульской духовной семинаріи, въ т. консисторіи, духовныхъ правленіяхъ, духовныхъ училищахъ и у благочинныхъ тульской губерніи.

Иногородные подписчи благоволятъ адресоваться прямо въ Редакцію «Тульскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей», четко и обстоятельно обозначая свое званіе, имя, фамилію и мѣсто жительства.

Полные экземпляры Т. Е. В. за прежніе годы можно получать по уменьшенной цѣнѣ, а именно по 3 рубля за каждый.